музыка, р и т у а л, стиль
ПТЮЧ
ПЕРВЫЙ НОМЕР
БАРТЕНЕВ
I
ЕРОФЕЕВ
ЛЕТНИ ПТЮЧ
bjdrk
2 самолета
РАЙХ
A·BARTENEV

Panasonic

GAOO

ПТЮЧ – ЭТО ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ РАДОСТИ

Мы живем в преддверии третьего тысячелетия. Нужно будет сделать всего один шаг, и перед нами раскроется новая эпоха, со своими героями, законами, модой. Накопив опыт предыдущего тысячелетия, мы с вами заметно поумнели, но при этом стали предельно разобщены и замкнуты. Умные люди и умные книги вкрадчиво, но методично объясняют нам, что быть счастливым невозможно, а стремление к радости есть лишь житейская ограниченность, - напротив, надо, забыв себя, искать истину. Но мы любим праздник, и стараемся всегда к нему возвращаться.

Изменяется мораль и религиозные догмы - антиномия "хорошо - плохо" постоянно крутится, как стрелка компаса. Только остается неизменным стремление человека к радостному существованию, к прорыву в наслаждение. Это происходит потому, что в каждом из нас, без исключения, живет птюч. Когда меня спрашивают, что такое "Птюч", я не знаю, что ответить. То ли это милая птица - нечто среднее между пингвином и аистом, то ли милая рыба, что-то вроде тюльки, или ската, то ли милые Пушкин и Тютчев в одном лице. Быть может, птюч - это единица измерения радости... Я - не знаю. Кто бы вы ни были - рабочий, стоматолог, художник, любитель techno party - у вас обязательно есть свой птюч. Так выпустите же его.

А с журналом, значит, так, мил человек. Если ты "человек естественный", любишь солнышко, мясу предпочитаешь грибы и клубнику, и с заботой относишься к братьям нашим меньшим (будь то даже ежики) - этот журнал твой. Если ты пытлив и любознателен: хочешь приоткрыть завесу тайны над теми событиями, корни которых уходят глубоко в прошлое, и со смехом можешь взглянуть в холодные глаза маньяка - этот журнал твой. Если ты не агрессивен и с легкостью готов погрузиться в мир новых технологий и кича, пожертвовать сном ради рэйв-вечеринки, и имя космонавта Гагарина для тебя не пустой звук - этот журнал твой. И если ты совсем другой, то этот журнал все равно - твой.

Р Е Д А К Т О Р А

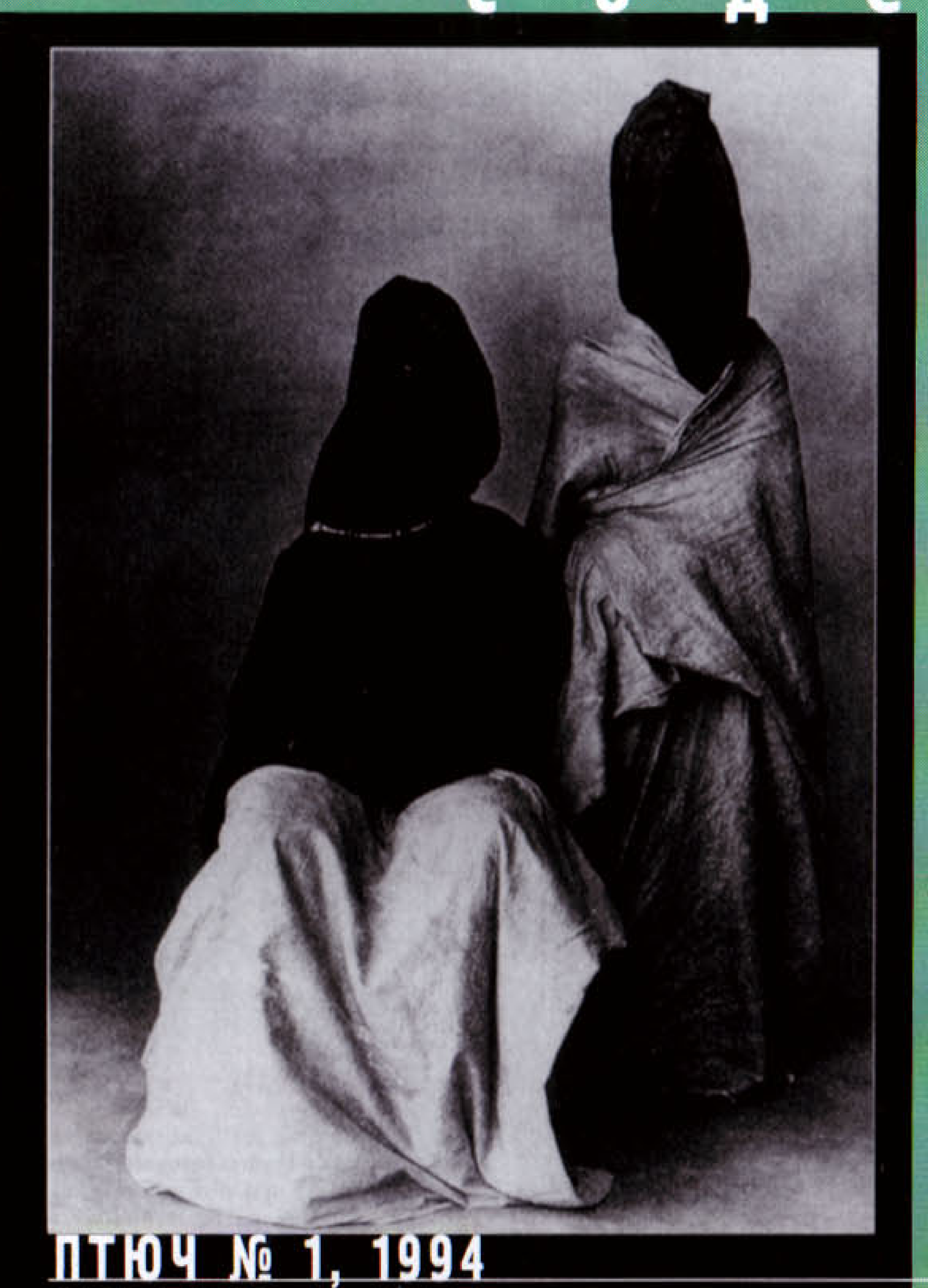
На страницах нашего журнала вы встретитесь с художниками, музыкантами и другими, умеющими радоваться и радовать. Мы попытаемся предоставить информацию обо всем новом и удивительном, что происходит в Москве, в Мире и в Космосе. И если на пороге XXI века вас встретит Страж, кто-то наподобие Святого Петра, и потребует пропуск, я думаю, если вы протянете ему номер нашего журнала, то все будет в порядке.

Ваш главный редактор Игорь Шулинский

П ТЮ Ч

P.S.: Жаль, что я не могу всех вас обнять.

с о д е р ж а н и е

ПТЮЧ № 1, 1994

главный редактор
ИГОРЬ ШУЛИНСКИЙ

арт-директор
ЕВГЕНИЙ РАЙЦЕС

исполнительный директор
ДМИТРИЙ ЧИЛЕЕВ

заместители главного редактора
МИР-АСАДУЛЛА МИР-КАСИМОВ
ИГОРЬ ЛЕВШИН

менеджеры по рекламе
АЛЕКСЕЙ СИМОНЯН
АННА БЕРКУТ
ИРИНА МУРЗАКОВА

редакторы
ИЛЬЯ БРАЖНИКОВ
МАРИЯ ГОНТМАХЕР
ГЕННАДИЙ УСТИЯН

художник-дизайнер
ДМИТРИЙ ЛИКИН

консультанты
АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ
ЕГОР РАДОВ

фотографы
ЛАУРА ИЛЬИНА, ГЛЕБ КОСОРУКОВ,
КОНСТАНТИН ЛЕКАРЕВ, ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ,
ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ, ВЛАДИМИР ФРИДКЕС

авторы
НИКОЛАЙ БАЙТОВ, АРКАДИЙ ГАЙЛИШ, МАКСИМ МУРАВЛЕВ,
ОРХАН МИР-КАСИМОВ, ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ,
CLARENCE BARLOW, ANNE REENG

корреспонденты
МИХАИЛ ВАШУРИН, ОЛЕГ ДАРК, ПЕТР КАПКИН,
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ, ДАРЬЯ СУББОТИНА,
ИВАН ТРЕТЬЯКОВ, ИРИНА ШИПОВА

Номер подготовлен к печати:
В/О "ИНТУРРЕКЛАМА"
Россия, Москва, 103031, Неглинная, 8
Тел.: (095) 925-09-46; 928-39-01
Факс: (095) 923-70-57
Руководитель компьютерного центра
ТАТЬЯНА БОДРОВА
Компьютерная графика и верстка:
ЕВГЕНИЯ ОБРУБОВА, ЮРИЙ ПЕНТЮХОВ, ДЕНИС КИСЕЛЕВ

Отпечатан А/О "NETTO PAINO"
Nettopaino Oy, Korjalankatu 25
45130 Kouvola, Finland
Тел.: +358-51-371 1501; факс: +358-51-371 1508

Издается АОЗТ "IntelService"
117607, Москва, ул. Лобачевского,
д. 100, пом. 194
Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати
и информации Российской Федерации
(№ 012582 от 23 мая 1994 г.)

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
(095) 938-29-90, 938-29-91
ФАКС: (095) 930-31-54
АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ:
Москва, 117296, а/я 725, Журнал "ПТЮЧ"

К О Н Ц Е П Ц И Я Ф О Т О
Д И З А Й Н М А К Е Т

Л И К И Н
Р А Й Ц Е С

На обложке:
АНДРЕЙ БАРТЕНЕВ И ОДИН ИЗ ЕГО ПЕРФОРМАНСОВ
Фото: Владимира Фридкеса и Глеба Косорукова

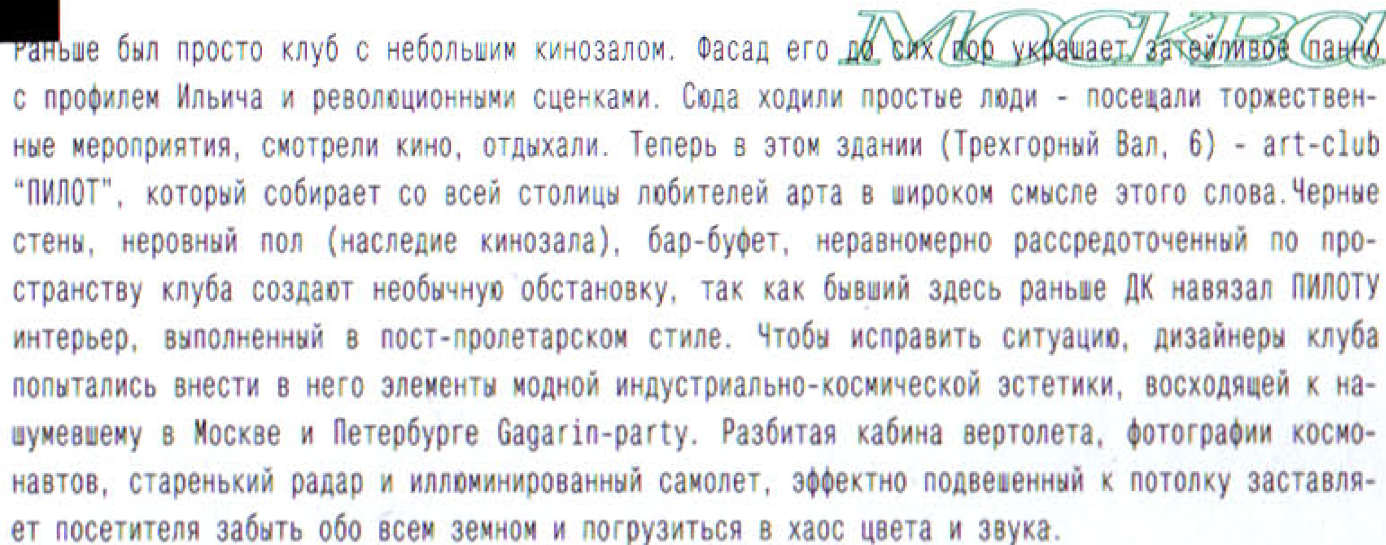

142 9 26
п т ю ч
н о ч 1 ь
а р л е к и н о
bjork
самолета
бартеньев

ночь

НОВОСТИ

москва

Раньше был просто клуб с небольшим кинозалом. Фасад его до сих пор украшает затейливое панно с профилем Ильича и революционными сценками. Сюда ходили простые люди - посещали торжественные мероприятия, смотрели кино, отдыхали. Теперь в этом здании (Трехгорный Вал, 6) - art-club "ПИЛОТ", который собирает со всей столицы любителей арта в широком смысле этого слова. Черные стены, неровный пол (наследие кинозала), бар-буфет, неравномерно рассредоточенный по пространству клуба создают необычную обстановку, так как бывший здесь раньше ДК навязал ПИЛОТУ интерьер, выполненный в пост-пролетарском стиле. Чтобы исправить ситуацию, дизайнеры клуба попытались внести в него элементы модной индустриально-космической эстетики, восходящей к нашумевшему в Москве и Петербурге Gagarin-party. Разбитая кабина вертолета, фотографии космонавтов, старенький радар и иллюминированный самолет, эффектно подвешенный к потолку заставляет посетителя забыть обо всем земном и погрузиться в хаос цвета и звука.

ПИЛОТ - образец арт-терпимости. Здесь происходит все, здесь можно жить и можно умереть: расслабиться на показах моды Андрея Бартенева и Сандры Страукайте, задуматься о вечном, наблюдая за выступлением Тувинского мифологического театра, утолить голод крокодильим мясом, участвуя в шоу "Ночь с аллигатором", отпраздновать торжественный юбилей с "Машиной времени" и "Лигой блюза", весело поплясать под музыку "Двух самолетов" и "Припенаки".

Но продюсеры клуба Марьяна Полтева и Наташа Шарымова стараются держать марку: это арт-клуб, а не танцульки! По их мнению, клуб дожен стать модным местом, сюда должна приходить модная публика. В ПИЛОТЕ действительно можно увидеть отпрысков знаменитых актеров, некоторых отечественных поп-звезд, Криса Кельми, например, и много-много подростковой молодежи, включая крепко сложенных коротко постриженных молодых людей с неласковым взором.

Пилотовцы дорожат своей публикой и нередко, открываясь в 22-00, начинают программу где-нибудь без пяти час. Мол, не смотри на часы - метро закрылось, отдыхай и не обращай внимания на всякие глупости.

3 июля сего года в Пилоте состоялось грандиозное событие - встреча Нового года. В этот день пространство клуба было отдано на откуп всевозможным художникам. Новый год справили, как полагается, с елкой, Дедом Матросовым, праздничными хлопушками и конфетти. Под аккопманемент рождественских колокольчиков привычно нагой художник Александр Бреннер исполнил ритуальный танец с собственным членом в зубах. В биллиардной Борис Юхананов открыл клуб любителей фантастики. Между столиками ютились инсталляции, показы мод, концерт кислотно-джазовой Сакуры, дискотечная программа - словом, много было всего и разного. В глазах рябило от знакомых лиц. Было очень душно и жарко.

В конце июня прошел 3-ий Международный Праздник Музыки, организованный Французским культурным центром в Москве и парижским журналом L' AFFICHE. По мнению организаторов, фестиваль - чисто клубное мероприятие, и поэтому концертные выступления непременно должны проходить на клубных площадках. В прошлом году Музыкальный Праздник был достаточно локален: он проходил только в одном клубе - в "Эрмитаже". Но это был настоящий праздник. В саду "Эрмитаж" развернулся веселый молодежный карнавал.

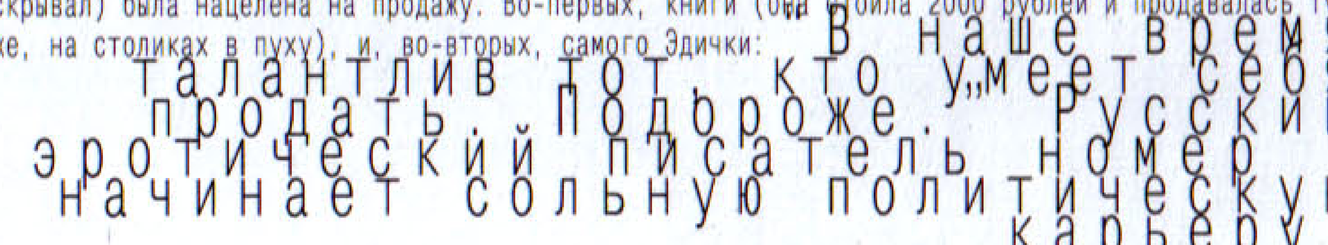
Без сомнения, Международный Праздник Музыки может и должен стать российским Love parade. Именно поэтому организаторы решили сделать Фестиваль более масштабным и солидным. В этом году концертные выступления состоялись, кроме "Эрмитажа", еще в трех московских клубах: "PENTHOUSE", "Пилоте" и в "MANHATTAN EXPRESS". В программе приняли участие французские исполнители различных жанров: артисты театра EUREKA, запомнившиеся тем, что ходили на ходулях и играли с огнем, как дети. Рок-бард Suspens - человек в джинсах с длинными волосами, привнесший на московские клубные площадки атмосферу WOODSTOCKа и запах марихуаны. Группа REAL ATLETICO, игравшая в стиле hard pop, смешно коверкала хиты ROLLING STONES , TALKING HEADS и др. Об эйсид джазовом DJ MOMO хочется сказать особо. Он сумел показать столичным ди-джеям, что стилю техно не чужда ирония, живая шутка, вызывающая смех и хорошее настроение, а также познакомил их с новинками эйсид джазовой музыки.

Фестивальные концерты во всех клубах прошли с аншлагом, но, по мнению наших экспертов, праздника не получилось. Это были отдельные выступления, программы, отлично сыгранные, но, к сожалению, не создавшие единой праздничной атмосферы.

Лучше всего было в "Эрмитаже". Может, потому что DJ MOMO перестал быть скованным и разошелся вовсю, или всех взбодрил вкус мяса с овощами, приготовленного на специальной жаровне. Надеемся, что в следующем году Международный Праздник Музыки окажется настоящим праздником, если, конечно, хватит пороху.

Пятьдесят третью годовщину начала Великой Отечественной войны клуб "Sexton F.O.Z.D." (1-й Прибалтийский проезд, 6/21, зд. 2) отметил презентацией книги Эдуарда Лимонова "Лимонов против Жириновского". Писатель, известный своими эротическими и патриотическими настроениями, предстал перед немногочисленными журналистами и поклонниками (это были преимущественно штатные посетители Sexton'a) в черной бейсболке, черной косой куртке (как вскоре выяснилось, из кожезаменителя), черной майке, черных джинсах Levi's и черных очках. Презентация, намечавшаяся непосредственно в помещении клуба, по причинам, которые так и остались невыясненными, была перенесена во дворик на улицу. Отовсюду летел пух. Эдичка на небольшой импровизированной сцене производил впечатление недорогой рок-звезды.

Он говорил, что всегда был близок рок-н-роллу, общался в семидесятые с ведущими американскими музыкантами. Затем разговор съехал на политические темы. Презентация (и виновник этого не скрывал) была нацелена на продажу. Во-первых, книги (она стоила 2000 рублей и продавалась тут же, на столиках в пуху), и, во-вторых, самого Эдички:

"В наше время талантлив тот, кто умеет себя продать. Подороже." Русский эротический писатель номер 1 начинает сольную политическую карьеру.

Публика, привыкшая получать удовлетворение от прозы Эдички, на сей раз была неудовлетворена. Кто-то упрямо не желал видеть в Лимонове политика, кто-то сетовал на пух, кто-то фыркал: "дешевка". Уж Эдичка-то мог бы придумать что-нибудь покруче. Ни вина, ни угощения. Один пух.

лондон

Лондонский клуб "Ministry Of Sound" (Notting Hill, St.Lukes Road), построенный по подобию нью-йоркского "Paradise Garage", имеет собственное музыкальное лицо. Для многих фэнов на британском острове существует только этот клуб. Однако часто "Ministry Of Sound" функционирует как добрый английский паб. Многие обеспеченные молодые британцы, живущие в центре города, ищут себе жилье в Ноттингем Хилл, так как среди них считается престижным жить в этом районе.

Можно работать в Сити, но вечернее пиво нужно пить обязательно здесь, рядом с домом. И в этом случае подходит "Ministry Of Sound" если в нем не проходит техно-рэйв.

Но кульминация жизни в "Ministry Of Sound" наступает во время молодежного карнавала в Ноттингем Хилл, который проводится в последний августовский уик-энд уже 28 лет. Клуб становится центром этого популярного европейского праздника. Его атмосфера напоминает Берлинский Love Parade. Но если в Берлине празднуют в ритме феномина, то в Ноттингем Хилл - под влиянием разных "травок", которые всегда можно найти в "Ministry Of Sound" - в специальных пластиковых пакетиках, уже смешанные с табаком. Здесь выступал легендарный DJ Tony Humphries, который на время карнавала срочно переселился из Нью-Йорка в Лондон и проигрывал "Gimme Luw" Дэвида Моралеса под бешеный свист восхищенных поклонников. В "Ministry Of Sound" бывает все, часто в вечернее время пространство вокруг клуба заполняется полицией. Что ж поделать - клуб живет напряженной естественной жизнью. В нем нет ни капли фальши. "Это была наша главная задача, - объясняет один из музыкантов, постоянно выступающих в "Ministry Of Sound". - Мы должны быть вместе и нести с собой разную энергию. А что бывают конфликты - то, видит Бог, жизнь состоит не только из одного хорошего".

амстердам

Клуб "RoXY"(Singel 465) - один из самых мобильных в Амстердаме. Его организаторы используют всякий возможный повод для того, чтобы нокаутировать вас хорошо составленной плотной программой. Loveball - ежегодная проводимая клубом акция по борьбе со СПИДом - бесспорно, позволяет "RoXY" собрать на своей площадке кучу молодых и не очень молодых людей с разными вкусами и интересами, несмотря на то, что вход в эти дни в клуб стоит 75 гульденов.

Программа составлена так, чтобы угодить всем. Так на прошлогоднем Loveball выступали модные DJ Jermy Healy и Tony Humphries и такие трогательно-одиозные группы, как Army of Lovers, Boney M, свои fashion show продемонстрировали Вивьен Вествуд, Ромео Джильи, Жан-Поль Готье. Все участники работали бесплатно. И сборы пошли в голландский фонд борьбы со СПИДом. Было собрано порядка 34 000 гульденов, что сделало событие воистину значительным и послужило хорошей рекламой клуба "RoXY".

В этом году Loveball должен быть таким же успешным.

клубная жизнь

Многое в этом ночном клубе может показаться странным. Например, живой леопард. Почему тропический лес?

Почему по тропическому лесу бродят задумчивые парочки в красных пиджаках и декольтированных платьях? Если перевести дух, можно увидеть, что на самом деле леопард прикован цепью к дереву и, как кот ученый, безобиден и равнодушен. Его даже треплет по холке тот воин, что встретил нас в дверях. Воин просит нас снять куртки и пройти вглубь фойе, где, привыкнув к полумраку, мы вдруг обнаруживаем маленький столик. На столике каталог американских автомобилей и чучело фазана. Мимо столика стремительно проносится официантка на роликах.

Странное чувство. Все необычно в этом месте, где постимпрессионистические полотна прячутся в тени карликовых баобабов, где прилавок с лазерными дисками (начиная с банальной попсы и заканчивая достаточно полными подборками Пэта Метини, изысканными джазовыми коллекциями) пристроился на Бог весть как попавших сюда обломках греческого портика. И в то же время смутное ощущение - настойчивое, однако, - не покидает посетившего это место: будто ты уже бывал здесь раньше, ощущение, когда бежал по этому, тогда пустому фойе перед кинозалом, опаздывая на "Деликатесы". Но причем здесь кино?

Любопытство влечет нас дальше. Мы поднимаемся по широким ступеням лестницы, подобной той, по которой поднимаются в мареве софитов звезды Каннского фестиваля. Мы на втором этаже. Открывшаяся панорама поражает воображение. Можно, конечно, попробовать описать ее, собрав в клубок впечатления и образы, призвав на помощь арсенал богатейшего из европейских языков. Но как передать настроение той ночи? Представьте себе: над вами небо. Но это и не просто небо, даже совсем не небо - это мириады висящих недвижно светлячков. Можно подумать, что под потолком натянута тонкая сетка, как паутина, и в нее вплетены маленькие электрические лампочки.

Ночь полна звуков, голосов, шорохов. Красные, синие, желтые сполохи мечутся вокруг фигуры поющего человека. Голос его то взлетает в невообразимую высь, то опускается до хрипловатого баса. "Менген, менген", - слышу я приглушенный шепот то слева, то справа от меня, но никого не вижу вокруг. Только он, певец в костюме из мерцающего тумана. "Пенкин", - слышу я теперь отчетливо. Странно звучит здесь русская фамилия. Странно звучат его итальянские рулады. Вдруг выстрел и звук разбитого стекла. О, Господи! Нервы, нервы. Это шампанское открыли. Звон бокалов. Здесь люди. Много людей.

С одним из них, Артемом Горным, мы пытаемся заговорить.

П: - Артем, где мы? Как называется это место?

- Арлекино.

П: - А вы кто?

- Я организую здесь музыкальные программы.

П: - Расскажите о вашем клубе...

- Таких масштабов нет нигде, кроме разве что "Лис'с", но там других минусов много. У нас можно поесть в любое время ночи, хорошая кухня. Шеф-повара - чистокровные итальянцы. Взять хотя бы кресла. В "России", например, я не могу сидеть больше 15 минут, кресла с мягкой обивкой, но не приспособлены, неэргономичные кресла. Нельзя, слушая музыку, покурить, расслабиться... В общем, если у человека лежит душа пойти "в народ" - в большое такое место - лучше "Арлекино" не сыщешь.

Приглядевшись, мы начинаем различать в полумраке народ. Люди в красных пиджаках отдыхают. Словно в шезлонгах. Здесь любой из гостей чувствует себя уютно и непринужденно, вольготно, одним словом. Он хоть и сидит, а вроде как и лежит. Хорошо!

П: А кто к вам ходит? Тут темно, не разберешь.

- Социологические опросы показывают, что средний возраст посетителей: мужчины - 30 лет, женщины - за 20. Это не дискотека для тинэйджеров. Хотя такого количества популярнейших групп не было нигде. Приезжала Грейс Джонс. Публика была очень изысканная. Лайма приехала отдохнуть и послушать ее, Лариса Долина приехала тоже. Очень энергетичное выступление было у KLF, отлично отработали Snap. Правда, зарубежные группы запрашивают денег больше, чем в других странах, боятся. Но выясняется, что Москва все-таки город относительно безопасный.

(Звучит песня "Кондуктор, нажми на тормоза")

У нас крупный контракт с "Филипп Моррис": мы разрабатываем совместно с американцами проект, будет грандиозное световое шоу. Они поставят проекционную аппаратуру, которая позволит создать большое пространство наверху, настоящие живые картины в воздухе. Мы в свое время поставили karaoke bar: ставится лазерный диск с записью любой группы, вы берете микрофон и поете, а система звукоподачи вытягивает ваш голос до голоса певца. Я сам пел не хуже Планта Stairway to Heaven. Кузьмин сидел часа полтора, спел все песни Beatles.

(Звучит "Стюардесса по имени Жанна")

В сентябре мы думаем пригласить "Роксетт". Стоимость контракта с "Филипп Моррис" оценивается примерно в 150 000 $. Из этого мы исходим. Мы должны думать о коммерции, привлечь больше людей. Не только имиджевые мероприятия - громко и хорошо. Они еще должны и приносить деньги.

П: - К вам приходят представители отечественной попсы. Что привлекает их здесь?

- Хотят отдыхать... Есть клуб "Сохо" под "Пилотом", есть клуб "Белый таракан". Это немножко другие вещи. "Сохо - это клуб, место для тусовки, где можно увидеться, собраться, тихо посидеть, чтоб тебя не дергали поклонники. А сегодня, когда здесь выступает В.Пресняков, кто-то из его друзей, Сергей Крылов, например, приехали просто посмотреть, как он работает. Когда был "Наутилус Помпилиус", пришли Гребенщиков, Макаревич, Абдулов... А в "Сохо" концертов не бывает. В "России" же наоборот, хорошая концертная площадка, но нельзя поесть, попить, а у нас такая хорошая клубная атмосфера. Сам я частенько захожу в "Сохо". Там тихо, спокойно, можно в биллиард поиграть. А здесь - хороший концерт послушать и пообщаться за бутылочкой, даже потанцевать можно. Кому что нравится.

П: - И каждую субботу концерты, выступления?

- Каждую пятницу и субботу. Хотим создать полноценную концертную площадку. Сцена супепрофессиональная: великолепный свет, который работает не только на дискотеку, но и на сцену, на артистов. Пиротехнические эффекты мы иногда великолепные ставим. Мы уже не работаем по старой модели, когда артисты поют под минус один, - то, что переняли большинство клубов, - мы работаем с живым звуком. А по четвергам и воскресеньям у нас фэшн-шоу: новости моды и т.д., хорошая постановка под живое сопровождение артистов, например, Алена Свиридова тоже работает как манекенщица, исполняя песни. Коллекции Зверева, Фиделя, Мурашкиной, планируется Нина Ричи, собираемся связаться с топ-моделями - Линдой Евангелистой или Клаудией Шиффер.

С сентября будут у нас театр-кабаре "Парадиз-Латино", "Мулен-руж" и "Фоли-берже". Единственная площадка, которая им подошла.

(Звучит мелодия "На сопках Маньчжурии")

П: - Потрясающе. А весь дизайн, кто это все придумал, почему лианы?

- Как лианы? Где? Нет лиан. И не было. - Что-то блеснуло в глазах Артема. - Уже есть клубы, которые ориентируются на эти дела. А мне и запах этот не нравится, травки. "Пентхаус" и "Пилот" они в чем-то похожи, западным стилем. Минимум света, минимум сервиса, минимум чистоты и порядка - прийти, чтоб башню снесло, обколоться, обкуриться. Я, может, консервативных взглядов, но я против наркотиков. У меня сын растет. А так... Я сам днем хожу в косой куртке, люблю "Наутилус", "Машину" и "Воскресенье", а вечером хожу в вечерней одежде. Хотя у нас можно сидеть в майке, в свитере, тут таких полно. Не возбраняется. Мы только против крайностей: спортивной одежды и кроссовок.

Может он и прав, этот симпатичный администратор нового времени. Светает. На столиках задули свечи. Убрали чучело фазана. Может, его и не было? Не было фазана. Сонные гардеробщики подают нам куртки. Курток осталось мало. Обнял полированный сук плюшевый леопард. Прощай, леопардик...

...Поднимаю с пола разбитый диктофон. Живой он, леопард.

T&C
Эгоист
ОДЕЖДА ЛУЧШИХ МОДЕЛЬЕРОВ МИРА!
(095) 946 24 25

b j o r k

Знакома ли вам фамилия ГУДМУНДСДОТТИР? Вряд ли. Может быть, имя БЬЁРК говорит вам о чем-нибудь? Конечно!

Эта женщина-ребенок, экс-солистка исландской группы Sugar Cubes, в прошлом году выпустила свой первый сольный альбом, удивительно точно названный Debut. Нам она стала известна по изысканным клипам на MTV, выгодно отличавшимся от всего того, что мы ежедневно видели на этом канале. Ее песни сделаны на основе танцевальных ритмов techno, на которые наслаиваются джазовые мелодии, звуки скрипок индийского оркестра, томвэйтсоподобные ударные, - а над всем этим льется чистый, иногда надтреснутый, почти детский, пронзительный голос Бьёрк.

Бьёрк повезло. Когда ей было 11 лет, ее выбрали для записи детской пластинки. После успеха первой пластинки сразу предложили сделать вторую. Но уже в те годы Бьёрк показала свой непростой характер: она отказалась от этого предложения, потому что все занятые в записи были взрослые, и ей не хотелось быть этакой девочкой или чем-то в этом роде. Она взяла и сама организовала группу с ребятами из школы. С тех пор она только и делала что придумывала различные музыкальные проекты, иногда играя одновременно в составе двух, а то и трех команд и сочиняя вещи о себе самой.

Когда Бьёрк исполнилось 20 лет, она поняла, что заниматься настоящим творчеством в Исландии очень трудно. Местная музыкальная тусовка ей уже сильно поднадоела. Самыми модными здесь считались Брюс Спрингстин, Мадонна. Она встретилась с группой творческих людей, которые, правда, хотели заниматься только издательской деятельностью. Но в результате проект оказался шире. Бьёрк и друзья организовали компанию под названием "Дурной вкус", где все могли бы поддерживать друг друга. Одни занимались дизайном одежды, другие хотели выпускать журнал, кто-то собирался делать радиопрограмму.

К одному парню, который хотел опубликовать свою книгу, все приходили каждый вечер после работы в течение недели или двух, помогали набирать, делали обложку и т.д. А когда Бьёрк задумала выпустить пластинку, то так же приходили, помогали делать звук или брали напрокат аппаратуру... В воздухе тогда носилось что-то волшебное. Все держалось на энтузиазме. По выходным друзья крепко выпивали, брали в руки инструменты и играли песенки "АББЫ" и просто дурачились. Так, в шутку и была основана группа Sugar Cubes – "кусочки сахара". "Это было самое глупое название, которое пришло нам в голову, – вспоминает Бьёрк. – Мы выпустили сингл, и по каким-то причинам он через год появился в Англии.

И тогда нас стали донимать действительно большие компании звукозаписи". В этой ситуации музыканты повели себя достаточно необычно. Они отказывались подписывать контракты, ездить за границу – и всем журналистам и телевизионщикам приходилось приезжать в Исландию. Группа проявила свою независимость и таким образом создала себе хорошую рекламу. Дэвид Бирн в одном из своих интервью заявил, что Talking Heads – группа, в которой он проиграл более 15 лет, – была для него хорошей семьей. Но наступает момент, когда человек взрослеет и ему хочется отвечать самому за все, что он делает. Видимо, то же самое произошло и с Бьёрк: "В Sugar Cubes мы всегда делали музыку все вместе, и это мне нравилось, это была игра. Но Debut я считаю своим первым альбомом, потому что я одна несу ответственность за него. Когда я, подрабатывая, сидела с чужими детьми, мне действительно нравилось это: я любила их, готова была все для них сделать. А теперь, когда у меня свой ребенок, все иначе. Это моя плоть, моя кровь. За него я готова драться, способна защитить".

Каковы вкусы Бьёрк, что она любит? Какую музыку слушает?

"Самую разную. Не только поп-музыку. Это не принято называть классикой, но я не знаю, как назвать. Шенберг, Штокхаузен, Игорь Стравинский. Потом я слушаю много испанской музыки, развеселые команды вроде Earth Wind And Fire, диско. Раньше я много слушала авангардный джаз, но сейчас мне все это порядком надоело, потому что нет ни одного исполнителя, который продвинул бы эту музыку хоть немного вперед. Но не музыка влияет на мое творчество, - сообщает Бьёрк. - Больше всего меня вдохновляют кино, книги, повседневная жизнь. Попробуйте как-нибудь пройтись по улице с закрытыми глазами и прислушаться. Слушать разговоры на улице - все равно что разглядывать людей. Это очень интересно. Я люблю многих авторов, очень разные книги. Невдавно я прочла книгу Джея Макинерни. Он пишет о ночной жизни Нью-Йорка. У меня есть своя "библия", которую я читаю каждые четыре года - "Историю глаза" Жоржа Батая".

В последнее время Бьёрк интересуется феминизмом: "Сейчас я читаю много книг по феминизму. Раньше я это просто ненавидела. Только в прошлом году я снова стала этим интересоваться, потому что появляются новые поколения позитивных феминисток, которые в 10 раз интересней, чем прежние писательницы.

Я думаю, с феминизмом не все так просто. Штука в том, что половая дискриминация это все равно что расизм. Многие говорят: мы не расисты, сами не подозревая о том, какие они на самом деле расисты и ханжи. Очень трудно сделать, чтобы такие люди врубились. Феминисткам же надо увидеть и другую сторону медали. Вместо того, чтобы вставать в позу и говорить: женщинам не дают делать то, что им хочется, их, мол, притесняют, они должны сказать: женщина может добиться всего, чего она хочет. Получается, что я антифеминистская феминистка".

Бьёрк необычайно остро воспринимает окружающий мир. Отметая все фальшивое, она стремится к естественности, не боясь впадать в крайности. В ее новом альбоме есть песня "It's More To Life Than This", записанная во время концерта в амстердамском Милк-Баре. Во время ее исполнения Бьёрк спускается со сцены, заходит в туалет, поет там несколько тактов и возвращается к публике.

"Мне нравится музыка, в которой ты можешь почувствовать реальную жизнь. Люди норовят вознести музыку на пьедестал, к музыке относятся как к чему-то искусственному, как к лабораторному опыту, поставленному в студии, которая на самом деле является не более, чем коробкой, напичканной дорогой аппаратурой. Что до меня, то я думаю, что настоящие песни, особенно в поп-музыке, рождаются из жизненных ситуаций".

Одна из песен Бьёрк называется "Невыносимо счастлива". Почему "невыносимо"? Бьёрк сверхчувственная девушка. Ее приводят в восторг все чудовищно преувеличенное, как переперченное блюдо или приторный и липкий лукум. Ей по душе то, что у многих вызывает раздражение. Она чувствует связь между вещами, казалось бы, несоединимыми.

Нью-Йорк всегда ассоциируется с "каменными джунглями", его принято противопоставлять природе. Однако Бьёрк увидела этот город совсем не таким. Небоскребы возвышались над ней, словно тролли из исландских сказок, в которых вода и горы, камни и мох - живые.

Бьёрк естественна и поэтому современна. Так необычайно легко она сменила стиль независимого пост-панка на модное techno.

"Меня спрашивают, почему я сменила стиль. Странный вопрос. Я никогда не ставила перед собой задачи непременно играть indie. На меня все время навешивают бирки. Мол, приехала из Исландии, значит обязательно что-то экзотическое, этакая эскимосская фея. К сожалению, это неизбежно. В конце концов, стиль - это упаковка. Главное - сами песни. Я не говорю, конечно, что техно - это просто оберточная бумага, но, все-таки, это - лишь шкатулка, где хранятся мои песни и существуют мои миры".

По материалам журналов Details, Zone, Magnet, Q.

Известность питерской группы «Два самолета» давно уже вышла за пределы России. Их призыв - бросить все и уехать в Африку - с энтузиазмом воспринят молодежью обеих столиц. Упоминание Африки, конечно, здесь глубоко не случайно.

Почему, например, два самолета, а не один и не три? В Центральной Африке есть бог «БИГУ-БИГУ», что в переводе означает «два-два». Это бог, который не располагается в каком-то одном месте, а находится одновременно в двух: на небе и на земле, сегодня и завтра, в тростнике и в реке, на берегу которой он растет. Он символизирует двойственность в мире: добро и зло, черное и белое, ИНЬ и ЯН. Нет жизни без противоречий, дуализм присутствует везде и всюду, - число «два» постоянно напоминает нам об этом.

Вадим Покровский - певец и гитарист группы «Два самолета» в детстве жил в Кении, где ходил в школу и, общаясь с местными жителями, частично усвоил язык суахили, относящийся к языкам банту и предназначенный для межэтнического общения народов Восточной Африки. На жарком континенте этот язык котируется приблизительно так же, как раньше эсперанто и интерлингва в Европе. Это язык, на котором общаются между собой африканские племена, хотя внутри каждого племени существует свой собственный язык. Язык «Двух самолетов» сроден суахили по назначению, но что касается первого, то общение происходит, скорее, на подсознательном уровне, нежели путем вербального контакта.

В КАЖДОМ ЧЕЛОВЕКЕ ПРИСУТСТВУЕТ НЕЧТО НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ, НЕКАЯ СУБСТАНЦИЯ, КОТОРУЮ МОЖНО НАЗВАТЬ "ДВА САМОЛЕТА". Время от времени она дает о себе знать, и если сознание нескольких людей пребывает в таком состоянии, то между ними возникает удивительная по своей силе связь. Возможность непонимания исключена. Все вещи становятся предельно ясными и понятными. Музыка группы «Два самолета» весьма способствует достижению подобного состояния. Но дело здесь не только в музыке - решающее значение имеют тексты, а вернее язык, на котором музыканты обращаются к своей аудитории. И аудитория прекрасно их понимает.

В восточных религиозных системах существует понятие мантра.

Это сочетание нескольких слов или же просто одно слово. В языке оно не имеет, как правило, никакого значения, поскольку состоит из набора звуков, которые необходимо вдумчиво и сосредоточенно произносить.

Когда человек занимается этим на протяжении нескольких часов, его сознание и тело очищаются, он становится совершенно пустым и невесомым. И в этой пустоте нет прежних мыслей и желаний, а присутствуют только слова мантры. Человек слышит только себя, он заглядывает в свое существо и как бы созерцает себя изнутри, повторяя при этом: «А, бамбула, булa, булa, е-е». Потом он улетает. Навсегда.

Сами музыканты порой утверждают, что их язык - это русский язык и что они только хотят показать его возможности, как это делали футуристы, а затем обэриуты, создавая новые слова и выявляя смысл звука. Действительно, группа очень много работает над языком. Так, Алексей Лазовский, в чьей компетенции тенор-горн и танцы, вместе с басистом Антоном Белянкиным состоит в обществе мгновенных переводчиков. Они моментально, без помощи словаря, переводят с любого языка.

Однако скептики утверждают, что язык «Двух самолетов» - никакой не язык, а нечленораздельное бормотание ущербных людей, чье здоровье было некогда подорвано и которые просто не успели выучиться русскому языку. И то, что их знает почти весь мир, еще ни о чем не говорит. Людям обделенным особенно необходимы признание и поддержка, им важно выразить себя, закрепиться в этой жизни. Не зря ведь существуют соревнования безногих футболистов, безруких пловцов, парализованных лыжников.

Но, как известно, на каждую идею найдется возражение, и скептики никогда не заставят себя долго ждать. Действительно, на первый взгляд может показаться, что это профанация музыки, да и вообще всякого искусства.

Музыка "Двух самолетов" - это уникальный коктейль афро-карибских ритмов, музыки СКА и кислотно-танцевальной эстетики. Невротичный вокал в сочетании с минималистичной ритм-гитарой, энергичной брасс-секцией и клавишным пунктиром создает неповторимое ощущение сайкотичности. В результате, неизбежно возникает атмосфера позитивной радости. Все это, а также оригинальное решение текстуальной проблемы, обеспечивает группе стабильный успех среди столичных любителей альтернативного танца.

Музыковед Воронько

Я плохо разбираюсь в современной музыке. Знаете, просто времени не хватает. Но я за энергичную, позитивную песню, которая поднимает настроение. Что-то типа военных маршей. Мои ребята любят "Два самолета". Этот ансамбль вселяет уверенность в хоккеистов и помогает нам выигрывать матчи.

Тренер хоккейной команды Виктор Тихонов

Два самолета

И захочется воскликнуть: «О, ужас! Где вы: Пушкин, Моцарт, Шостакович?» На самом же деле все гораздо сложнее, и здесь находит подтверждение тезис, что все действительно ценное никогда не лежит на поверхности.

Напротив, поэзия и музыка «Двух самолетов» заставляют человека обратиться к самому глубинному, сокровенному в себе. Вполне возможно, что Вадим Покровский, который пишет тексты для группы, используя экзотические мотивы, пытается вернуться к своему детству, к самому себе, что необходимо для покоя и совершенства. Только через экзотику, то есть - буквально - чужое, можно узнать, что же действительно принадлежит человеку и что ему совсем не принадлежит.

Анализируя тексты «Двух самолетов», можно отметить массу литературных источников. Правда, раньше они были заметнее, когда группа была еще русскоязычной и называлась «Феодально-байские отношения». Теперь же перед нами остался одинокий Ваня Солнцев - герой повести Катаева «Сын полка». Это одинокий маленький мальчик, возможно, даже еврейский, который вечно вокруг нас, чистый и нежный, как солнечный зайчик. В контексте сборника «Когда поет далекий друг» Ваня Солнцев предстает перед слушателем как символ вечного детства, чего-то неуловимого, ради чего стоит жить. Но, может быть, Ваня Солнцев - это и муза поэта, которая, являясь к нему, делает его счастливым и беззаботным ребенком. Но, с другой стороны, как муза может быть мужского пола? Да, собственно, кого сейчас волнует? Мужского так мужского - лишь бы музыканты играли.

А музыканты бы играли и даже, может быть, выступили бы с новым альбомом. Но вследствие нерешенных финансовых вопросов этот проект «Двум самолетам» придется отложить. Сложилось мнение, что «Два самолета» достаточно богатая группа и у нее не должно быть никаких проблем. Но проблемы есть. Только их не сразу видишь. Антон Белянкин говорит, что все зависит от манеры поведения. Человек может быть очень богатым, а жить не в достатке, и наоборот - бедный человек может казаться очень обеспеченным, имея притязания богатого человека.

«– Скажите, Антон, а куда летят «Два самолета»?

– По азимуту.

– Готовы ли «Два самолета» оказать помощь тем, кто внизу: горящему лесу, погибающим животным, больному африканскому племени?

– Готовы. Конечно, готовы. Всем желающим. Слушайте нашу музыку и можете считать, что помощь пришла».

Существует такая арабская притча. В селении жил очень бедный человек. Но своим соседям он ни за что не хотел в этом признаваться. Каждый день он мазал свои губы курдючной коркой, чтобы все видели, что он сытно ест. И соседи действительно так думали. Но в один прекрасный день курдючную корку у него украла кошка. И тогда ему пришлось сказать об этом соседям, которые посмеялись над этим человеком, но все же помогли ему. И тот человек зажил счастливо, не пребывая больше в гнетущей нужде.

«– Антон, можно ли у «Двух самолетов» украсть курдючную корку, да и вообще, есть ли она у вас?

– Наша курдючная корка - это наша музыка, а можно ли ее украсть - судите сами».

та земля, на которой я родился, вложила в меня

БАРТЕНШТАЙН: С В О И изображения

рит

ВЕРНЫЙ СЫН

При слове ритуал в
вероятно, терпкий запах
юдоедов вокруг жертвен
лампы; посвящение в пио
ритуал, как нам опреде
в чем истоки его гипнотиче
которой он проникает в на
самым неожиданным образо
ритуал, и каким образом
превратиться в риту
фонтаном сверкающих граней,
или движ ении открывается уди
удеса. Они нужны нам прямо зд
астолько скучно, что не хочется
наивной сентенцией: мы приведе
страницы, мы собираемся звать их
относительно ритуала мы знаем со
ритуал - это чашка
этот раздел станет для
утреннего или вечернего
страницах вы, возможно,
сладкий арбуз). Мы будем
чашки на вас посмотрит

фото в. фридкеса

уал

нашей памяти всплывут,

елея и дым кадила; танцы
ного костра; бабочка, вьющаяся
неры и бой быков. Что же такое

лить его неумолимую сущность,

ского очарования и той силы, с
шу жизнь и подчас меняет ее
м? Кто или что создает

самая заурядная ситуация может

а льную, вдруг взорвавшись

когда в обыкновенном действии
вительное чудо? Нам нужны
есь, прямо сейчас: без них
жить. Пусть это не покажется
м их сюда, на эти самые
и искать. Потому что одну вещь
вершенно определенно.

чая. Мы будем счастливы, если

наших читателей чашкой чая,
— не важно (на других
найдете горячую пиццу или
счастливы, если со дна вашей
живой глаз.

О чем думает чайка, высоко пролетая в холодном синем небе? О чем думает одинокий дворник, стоя со своей метлой посреди бескрайней снежной равнины? Собака северного дома и солнце, выглядывающее над горизонтом, — о чем они говорят, о чем поют и что видят? Таковы «объекты» Андрея Бартенева — художника, автора своеобразных и красочных перформансов. О чем бы они ни думали, мы убеждаемся, что в их картонном сердце есть место и для нас. Они говорят нам:

— Наш дом — яранга. Но мы придем к вам. Мы к вам еще придем.

В незапамятные времена некий народ кочевал по бескрайним просторам нынешней Азии. Сейчас о нем почти ничего не известно - кожа и дерево, из которых этот народ делал свою утварь, шил одежду и на которых писал - слишком недолговечный материал. Все это давно истлело в курганах. Сохранились лишь каменные столбы на Енисее, неподалеку от современного Красноярска, с полустертыми надписями, сделанными старинными знаками, похожими не то на китайские иероглифы, не то на скандинавские руны. После долгих трудов удалось, наконец, расшифровать надпись. Вот ее текст:

«...говорит ышбару, великий вождь... мой народ... народ моих отцов и дедов, правивших справедливо и без притеснения... жил в долине барранга... богатый народ... сильный народ. настало время кыш, о котором говорится в большой летописи... черное крыло птицы савынг заслонило солнце... черный враг хайал садится на севере. черный враг йалан садится на востоке. черный враг хайал садится на юге...страшное время. богатырь кун, сын саймыра, сражался... погиб с копьем в руке, погибло храброе войско. народ... стал слабым, не хотел сражаться... бежали в западные горы. у кого в семье было десять человек, осталось три человека. у кого в семье было пять человек, осталось два человека. прошли годы... прошли реки... дошли до нового потока. здесь остановились. я, ышбару, сын... велел высечь эту надпись в память...»

Неумолим безжалостный ход времени. Только вчера здесь играли дети, нежно обнимались влюбленные, мудрый седой старик задумчиво ворошил корягой угли... Теперь ничего нет. И даже имя этого народа не дошло до наших дней, только название реки - Енисей, Ени Сей, Новый Поток, - в устье которого существовала древняя цивилизация.

На этом месте выросли современные индустриальные центры: Туруханск, Игарка, Бахта, Верхнеимбатск, Норильск. Но ничто не может исчезнуть без следа. И поныне живут в этих городах удивительные люди. Их отличают от прочих какой-то особенный блеск глаз, матовая, как бы светящаяся изнутри кожа, всепонимающая улыбка. При первом же общении с ними мы чувствуем: они другие. В них жива энергия Нового Потока. **энергия**. которая **позволяет** им не чувствовать боли, **гнуть мисочки по овщим патронам**, с легкостью преодолевать любые расстояния: из Норильска - в Сочи, из Сочи - в Москву, из Москвы - в Ригу, из Риги - в Лондон. Они являются хранителями древних традиций, верность которым определяет их поведение, жизнь - вообще все.

Таков **андрей бартенев**, несколько лет назад обосновавшийся в Москве и сразу же приковавший к себе всеобщее внимание.

а.б. - Я родился в Норильске, и **та земля**, на которой я родился, **вложила в меня** свою энергию, **свои изображения**. В итоге получилось, что природа, которая порождала культуру населявших ее народов - Заполярный Круг, полуостров Таймыр, Ямал, - потянула и меня. Хотя я не знаю буквально мифы Севера, и не занимаюсь их скрупулезным изучением - просто та природа, среди которой я появился, ведь она толкнула эти народы на такое творчество; и то же самое она сделала со мной. Так и возник этот этнографический проект - новые мифы карякского народа...

Норильск - совершенно индустриальный город, я там уже не живу семь лет, и абсолютно не хочу там жить. Но что город? Город - это песчинка, затерянная в огромных пространствах субарктических полупустынь, гор, рек... Один только Енисей... Когда плывешь по Енисею и видишь вокруг эту панораму снежных пустынь от Красноярских столбов... Это совершенно преображает человека.

Мое детство прошло в совершенно урбанизированной среде, среди серных заводов, среди разбитых домов, в унылом обществе собак, кошек, мышей и всего остального. Мой детский мир был совершенно другим. И то творчество, которым я занимался с пяти-семи лет, тоже было продиктовано этой урбанизированной природой: я лепил из пластилина какие-то там... половина - Париж, половина - Нью-Йорк, и жил именно этим, т.е. знаками. А то, что я делаю сейчас, я думаю, это не есть возвращение к детству, а есть осознание... того, для чего ты родился, понимаете, это немножко другое, как бы... не поиски каких-то корней, нет, это не то, ко мне вообще любое действо, событие, приходит совершенно непонятно откуда - просто это пришло, и я начинаю делать. И со временем появилось ощущение, что **источником** такого **импульса**, его гигантским аккумулятором, **является народ**. То есть это как проводник, который настолько меня потряс, когда я появился на свет, настолько меня обезумил этот мир, его красота и необычность, что это мое безумие и ошеломление, полученные тогда, дали мне возможность обладать определенной смелостью совершать поступки. И самый идеальный для меня поступок, к которому я стремлюсь, - это соответствовать той потрясающей, той гениальной природе, среди которой я родился...

Для городского жителя в природе всегда заключался некий соблазн. Сколько их было - мечтателей, соблазнившихся естественностью. Жан-Жак Руссо плакал над распускавшимися листочками, Лев Толстой разувался и выходил в поле, Уолт Уитмен, Роберт Фрост и другие американские поэты были прямо-таки помешаны на природе и естественности.

Индейцы, эскимосы, коряки - те, кого принято называть «native people», не награждают природу красочными эпитетами. Их обряды, их жизнь не придуманы. Мы со своими модными желаниями приблизиться и соответствовать Натуре кажемся им смешными.

Вспоминаются слова одного старого ненца на берегу Енисея: «Великая сила у этой реки. Все вокруг - великая сила. Я, старый ненец, как есть и шагу без нее не ступил. Дух есть, понимаешь? Великий Дух. Дух есть у всего. У земли, у воды, у дерева, у песка, у огня и у ветра. Когда шаман танцует, вся шелуха осыпается. Это он танцует перед Духом. Когда шаман ошибается, Дух убивает его.

Я бывал в городе. Я видел танцы белых людей. Белый человек гладкий и слабый. Он - как рыба. Белый человек не знает Духа».

В самом деле, наши ощущения никогда не смогут приблизиться к ощущениям естественного человека. Так стоит ли доказывать верность ритуалу, маскируясь в национальные костюмы? Мы - жители городов. Для нас природа не храм, а мастерская. Наша природа - это электричество, фабрики и казино. Мы встаем заполдень и ложимся утром. Мы ездим на автомобилях и курим. Мы едим бананы и бросаем кожуру на асфальт.

а.б. - Но, видите ли, все подвержено урбанизации, и культура Севера в том числе. Сейчас все культурное наследие народов Севера представляет какую-то сувенирную фабрику «Северное сияние» или «Северок»... там был такой телевизионный герой, я думаю, он и сейчас есть в Норильске, этот «Северок»... Вот такой махровый потребительский поп-арт. И в то же время иначе быть не могло. Потому что когда одна цивилизация приходит и разрушает другую цивилизацию, то от умершей культуры всегда что-то остается. **вот и получился северок**. Но на меня лично это никак не могло повлиять. Во всем этом очень мало искренности. Все эти народные коллективы, хотя и используют какие-то шаманские сюжеты или еще что-то, то есть, это закладывается в основу композиции, тем не менее... Они ушиты каким-то вульгарным бисером, в каких-то коротких тулупчиках. Хотя они все должны носить... не помню сейчас, как называется эта одежда, из оленьих кож, которая надевается на голое тело. Тогда она сохраняет человеческое тепло. Это, казалось бы, незначительная деталь, но, когда такие вещи опускаются, исчезает ощущение какой-то искренности, правильности того, что делают эти народные коллективы, это становится неинтересно. Так что я не занимаюсь этнографическим повторением, я делаю в определенном смысле свою этнографию. Хотя у меня тоже все люди одеты в трико, а сверху - в эти костюмы, но это придает им ощущение затянутой физиологии, чтобы человеческое тело ощущало себя как оно есть. Действительно, в костюме иногда начинаешь ощущать, как много лишних движений мы совершаем в повседневной суете. Может быть,

каждому в жизни достаточно сделать два-три простых движения. В костюме Карякской Чайки, например, больше и не сделаешь. Пошевелишь чуть-чуть картонным рукавом, пройдешь вперевалочку - и все вдруг станет ясно. Возможно, в этом назначение моды. Всякая одежда предполагает определенный тип движения того, кто

назначение моды. Всякая одежда предполагает определенный тип движения того, кто ее носит. В одной надо печатать шаг и брать под козырек. В другой надо качать бедрами. В третьей надо быстро бежать. В четвертой надо стоять и думать. Это поиск движения.

Но поиск индивидуальный, такие костюмы должны существовать в единственном экземпляре. Каждый из них уникален, и представить его в массовом производстве просто немыслимо. В таком случае затруднительно определить статус работ Бартенева: художественные ли это объекты, или продукция модельера. Известны удачные эксперименты с ритуальными костюмами таких законодателей моды, как Готье и Рабанн. С другой стороны, в последние десятилетия отчетливо видно тяготение современного искусства к ритуалу. Бартенев стремится к синтезу: он художник и модельер одновременно. Но возможно ли запрячь двух жестяных зайцев в одну повозку?

А.Б. – То, чем я занимаюсь, это и есть авангардная мода. Я бы хотел создать фабрику «Бартенев Арт Продакшн», на которой будет работать много конструкторов, декораторов, занимающихся авангардным конструированием, визуальным экспериментом, поставленным на поточную линию. Это не было бы тиражированием каких-то идей, а служило бы для обеспечения определенного качества авангардного эксперимента, то есть дало бы возможность многим художникам работать со своими проектами, которые тут же находили бы свое воплощение. Чтобы не было проблем с материалами, с рабочими руками, потому что иногда все упирается в это. И будет делаться какое-нибудь шоу, спектакль, чего я очень хочу, или оперная постановка с решением моего визуального ряда... будет ли это Шнитке, Губайдуллина, или кто-нибудь из западных, Гласс, еще кто-то – неважно. Мы пытаемся работать на стыке нового русского конструктивизма с европейской или американской музыкальной культурой. Таким образом, воплощается некий эксперимент, и сверхзадача такой фабрики – поставить этот огромный, эпохальный эксперимент.

Опять эксперименты... Сколько уже их было. Совместим ли дух экспериментаторства с дыханием вечности – Духом Великой реки?

А.Б. – Знаете, есть такое понятие осуществленного достижения. Когда есть эксперимент и все знают, что он есть, то он немножко поднимает всю человеческую цивилизацию. И следующий эксперимент должен быть уже выше, чем этот. Это касается каждого человека огромной планеты. Например, я знаю, что **есть малевич**, есть Кандинский и другие, **и есть природа моей родины**: все это позволяет мне обладать определенной энергией, за счет которой я и осуществляю свои эксперименты. Таким же образом и существование моих экспериментов в совокупности всех предыдущих экспериментов позволит людям делать свои еще более мощные эксперименты. Раз эксперимент осуществлен, его энергия уже присутствует здесь, от нее уже никуда не деться. Ведь люди ничего не знают об Атлантиде, но энергознание того, что Атлантида существовала, присутствует, и это позволяет человеческой цивилизации куда-то продвигаться – во всех областях. Существуют некоторые эпохальные энергии, которые, даже не имея материального воплощения, обусловливают возможность проведения следующих экспериментов. Я не хочу сказать, что включился в процесс человеческого энергообмена. Но это объективная реальность, и неважно, кто поставит этот эксперимент – я или кто-то другой – он все равно произойдет. Я только разряженный предвестник – что вот сейчас полетит комета. С этой точки зрения я совершенно четко ощущаю в себе какую-то динамику. Я не знаю, какова она. Я только чувствую, как она меня несет. Это как если капнуть водой на салфетку, как расширяющееся пятно. Так я внедряюсь в жизнь, и этого не может не произойти, потому что за мной – комета. Это неизбежно, это все равно произойдет. Но есть еще одно понятие, которое для меня также связано с понятием эволюции, вернее, есть эта самая эволюция – это любовь. Чем дальше я живу, чем больше работаю, тем больше чувствую, что я двигаюсь любовью, самой энергией любви. Я не могу найти во всей гамме общечеловеческих представлений о любви близкого моему ощущению, оно другое, я чувствую в своем творчестве движение к этому понятию, к чему-то своему. Может быть, в итоге это станет любовью к этим картинам, к людям, которые обладают совершенно непонятной для меня энергией, я смогу их любить. Мне все время кажется, что каждым произведением я даю жизнь очередному существу. То, что они все разные, это для меня совершенно очевидно. Как в Древнем Египте – иероглиф – это знак, а знак – это выражение какого-то космоса. Так же и каждая из этих картин – у каждой свой космос, может быть, это ее родина.

Мы давно уже стали свидетелями того, что высказывания и комментарии художника становятся более значимыми, чем его творения. Описание предмета искусства порой полностью замещает его. А сухая философская теория представлена на выставочном стенде как самостоятельный объект. Таковы тенденции в современном искусстве. И так легко запутаться в этих теориях, превратиться в нелепо одиозного Эдичку, разменяться, как Кашпировский, на дешевые сеансы, запутаться в жестких бакенбардах Пушкина или в усах Фассбиндера, потерять связь с собственным мифом, перестать быть Верным Сыном, превратиться в ванька, без роду и племени, серьезного, скучного и в результате вызывающего зевок у взыскательной публики.

Я

т о л ь к о

разряженный

п р е д вестник

А.Б. — Видите ли, я ведь не отношусь серьезно к тому, что я делаю. В сущности, я делаю все это для того, чтобы мне не было скучно. Я уже понял, что самое страшное, чего я хочу избежать в этой жизни, — это скука. Таково мое отношение к реальной жизни. Мне скучно, как живет Земля, мне скучно, как живут люди, мне скучны их традиции, их мораль и все остальное. Поэтому я все это и делаю. Мифотворчеством я стал заниматься с 1991 года. Карякский цикл воплотился в журнале, который я сам нарисовал, сам написал и сам издал. И когда это появилось, я понял, что философская база уже готова. Это что-то вроде «великой шеи Великой Карякской Чайки»: — И спросили Великую Карякскую Чайку: «Что тебе надобно?» — И сказала она:

БАРТЕНЕВА

МОДНЫЙ ФАРС

Съемки нового фильма Pret-a-porter известный голливудский режиссер Роберт Олтмэн решил начать в Москве. Фабула достаточно проста: один из героев умирает, оставляя неутешную вдову, по ходу дела убийство расследуется, в финале же выясняется, что несчастный умер, поперхнувшись сэндвичем с ветчиной.

Но не это возбуждает роящуюся вокруг режиссера прессу. Pret-a-porter - фильм о моде. Три центральные фигуры фильма - дизайнеры одежды, которых будут играть Анук Эме, Форест Уайтэкер и Ричард И.Грант. Всем ясно, Олтмэн метит в Соню Рикьель и Карла Лагерфельда, но сам режиссер открещивается. Он понимает: истинная интрига фильма - вне фильма. Кто есть кто, где ложь, где намек - вот о чем говорят и говорили еще до начала съемок.

Некоторые персонажи мира моды играют сами себя, причем роли для них не пишутся. От них лишь требуется "быть собой в драматических ситуациях". Это относится, например, к топ-моделям: Клаудии Шиффер, Хелене Кристенсен, Наоми Кэмпбелл и Татьяне Патитц. Постановочные сюжеты чередуются со съемками реальных шоу.

Мы упомянули Москву, но основная работа, конечно, в Париже. Четыре дня Олтмэн будет снимать в "Луврской Карусели" - новом центре моды рядом с садами Тюильри. В первых рядах будут сидеть вымышленные критики моды вперемешку с настоящими. "Если они захотят, - комментирует Роберт. - Мы никого не рекламируем, но и никого не подставляем."

Достаточно неординарно проходили съемки коллекции Готье. Французские кутюрье время от времени устраивают свои дефиле в местах вполне неожиданных - на пустырях и помойках, например. Готье на этот раз демонстрировал новую коллекцию в железнодорожном депо. Разодетая публика занимает места, в первом ряду - Софи Лорен (Haute couture с ног до головы) рядом с Лорен Бакаль (эту даму знают по Desingning women - лучшему фильму о моде последнего времени). Операторы Олтмэна включают камеры. Из второго ряда поднимается массивная фигура. Вынув толстенную сигару из пасти, мужчина громко обращается к Софи со следующим заявлением: "Сегодня ты просто ве-ли-ко-лепна, дорогая".

Репортеры набрасываются на Софи, на толстяка (в фильме он играет богатого покупателя из Чикаго), на Олтмэна. Все ломают головы: где - роль, где - импровизация, где, простите, жизнь.

Ким Бессинджер играет Китти Поттер, которая сильно напоминает Эльзу Кленч (наши телезрители знают ее по трансляциям моды CNN). Она будет в фильме брать интервью у настоящей Кленш и кроме того со "своей" съемочной группой колесить по Парижу, снимая коллекции, интервьюируя дизайнеров и моделей. Эти репортажи будут крутиться в фильме во второстепенных эпизодах.

В игру включились журналы и модельеры. Французские ELLE и VOGUE согласились сделать специальные фальшивые номера с рекламой Симоны Лоэнталь - вымышленного дизайнера из фильма.

Кристиан Диор делает костюм для Софи Лорен (она играет вдову), Нино Черутти работает над гардеробом Ричарда Гранта, будут также костюмы от Ива Сен-Лорана, Вивьен Вествуд и Зули Бет. Но детали - кто что шьет и для кого - прессе недоступны.

Всех журналистов обычно интересует, кто финансирует такой дорогой проект.

- С финансированием были серьезные проблемы. Потому, что у меня не было... да и сейчас нет сюжета. Без помощи великих кутюрье и стилистов фильм был бы запредельно дорог, - отвечает в таких случаях Олтмэн.

Тут режиссеру помогло, видимо, то, что в Европе его любят и уважают - больше, чем в Голливуде. В столице моды - в Париже - Олтмэна, который знает полдюжины французских слов, ценят как большого художника. Он планирует привести фильм в Канн на будущий год.

Олтмэн недолюбливает Голливуд и по-европейски снисходительно относится к премиям Оскар (сам он, правда, получил Оскара за фильм Short Cuts).

- Оскары... это все истеблишмент. Империализм это, вот это что. Но это мило. Я был, конечно, польщен, когда мама сказала мне: "Ого, Бобби, ты попал в номинацию, ничего себе!" - "Да, мам, это классно." - Ерунда это все.

Однако, среди задействованных актеров достаточно звезд первой величины.

Актерский состав впечатляет. Кроме перечисленных, в фильме участвуют: Марчелло Мастроянни (портной-итальянец из Москвы), Джулия Робертс (репортер Houston Chronicle), Лайл Ловет (производитель обуви из Техаса). Одного из дизайнеров согласился было играть Роберт де Ниро, но в итоге не смог согласовать сроки съемок с Мартином Скорсезе, в чьем последнем фильме он занят.

Процесс съемок Pret-a-porter захватывает целиком. Роберт Олтмэн, во всяком случае, радикально изменился даже внешне. Режиссер, ходивший десятилетиями в куртке сафари, теперь настоящий денди. В костюме-тройке от Диора он положительно элегантен. Сам он, правда, утверждает, что виной - жесткая диета, которой он с оздоровительной целью истязал себя прошлым летом.

- Я просто сбросил, - поясняет он, - 60 фунтов, и мне пришлось выкинуть весь мой гардероб. Так что я, пожалуй, очередная жертва моды.

Сам Роберт нонконформист не только в этом. В свои 69 лет он балуется травкой, так как считает, что это вещь, с медицинской точки зрения, безобидная. По мнению Олтмэна, дети, конечно, не должны курить ее - это отвлекает от уроков, а вообще - это дело естественное и привыкания никакого. Зато пить Роберт бросил.

- Я всю жизнь пил, - говорит он, - и всегда мне это нравилось, жаль, что я теперь не могу. Я, похоже, израсходовал все отведенные на это ресурсы организма. У меня был выбор: либо прекратить, либо умереть - я выбрал первое, хоть и жаль расставаться. Но ведь если б я умер, я не смог бы работать. А я очень люблю работать.

Корабль Дураков
Юрия Ханина

Корабль Дураков отправляется в плавание вдоль берегов Голландии, Бельгии и Германии. Корабль невелик, 180 тонн водоизмещением, но на нем есть бар, более того, на борту его можно ставить спектакли.

В 1989-м на нем плавал «Николай Коперник» и театр Олега Киселева, потом опера Клааса Хольта «Где сделан крест» по мотивам Юджина О'Нила, там же имел место интернациональный праздник Azart-Square (тогда корабль звался «Азарт»). Теперь это Корабль Дураков — на нем едет танц-опера Юрия Ханина «Корабль Дураков».

За основу питерский композитор взял поэму «Корабль дураков» (1494 г.) гуманиста и просветителя Себастьяна Бранта. Юрий Ханин написал красивую галантную музыку в современной Бранту манере.

По традиции на корабле плавают интернациональные команды. На этот раз — тенор из Бразилии, музыкант из Норвегии, художник из Южной Африки, осветитель из Северной Ирландии, звукооператор из Испании и голландцы (сам корабль — голландский). Из России приглашен Саша Пепел (Пепеляев), как хореограф и танцор.

Пепел поплывет на этом корабле не в первый раз. На нем он уже ставил «Школу Дураков» по Саше Соколову. Корабль будет давать бесплатные спектакли в портовых городах Северной Европы, а художники кроме прочего побывают в гостях у интересующихся искусством бургомистров.

БЕЗ ВСЯЧЕСКИХ ПРЕТЕНЗИЙ

В галерее "Риджина", вернее, во внутреннем ее дворе, состоялась выставка "Артисты - Метростроевцам", на которой представлены две мозаики: "Три проходчика" Юрия Непринцева (50-е гг.) и сцена из "Кавказской пленницы" с танцующими Вициным,Никулиным и Моргуновым Константина Звездочетова (1992). Оркестр играл музыку из "Кавказской пленницы" и другие популярные мелодии прошлых лет. Здесь же продавались тишотки с фирменным знаком "Риджины" и изображениями мозаик. Народу было так много, что двор-колодец с трудом всех вместил, хотя охранники у входа бдительно отсеивали пришедших без приглашений. Порадовал своим искусством Евгений Моргунов, как бы сошедший с мозаики. Говорят, что в самом начале ненадолго заходил и Юрий Никулин. Фирменные бокалы "Риджины" наполнялись портвейном, проистекавшим из крана под мозаикой Звездочетова. Впрочем, вскоре он иссяк. Несмотря на то, что постепенно гости стали перемещаться в галерею Якута, народу во дворике не уменьшалось. Праздник продолжался, оркестр играл из последних сил, а в это время наверху, в помещении Европейского Торгового Банка, при котором существует галерея, состоялся банкет для узкого круга лиц, среди которых были директора банка, В.Овчаренко, К.Звездочетов, Е.Моргунов.

Позже Костя присоединился к своим друзьям и поклонникам в Якут-галерее. В этот вечер он был неотразим, в темных очках и чесучовом костюме "от Альберта". Невзирая на легкую усталость, он вкратце рассказал историю своей мозаики. Она была выполнена для международной выставки "Документа" в Касселе в 1992 году. Уже тогда ее захотели приобрести известные коллекционеры - барон Справьери (Италия) и шоколадный король Людвиг (Германия). По словам К.Звездочетова, он запросил у одного из них миллион долларов за мозаику, а у другого - полмиллиона, и, получив отказ, продал ее "Риджине" за гораздо меньшую сумму. В результате мозаика оказалась у В.Овчаренко, а Костя получил взамен однокомнатную квартиру, которую до сих пор ремонтирует. Абсолютная достоверность этих сведений не гарантирована. Точно известно лишь, что ни К.Звездочетов, ни В.Овчаренко не имеют друг к другу никаких претензий, а праздник получился достаточно веселый.

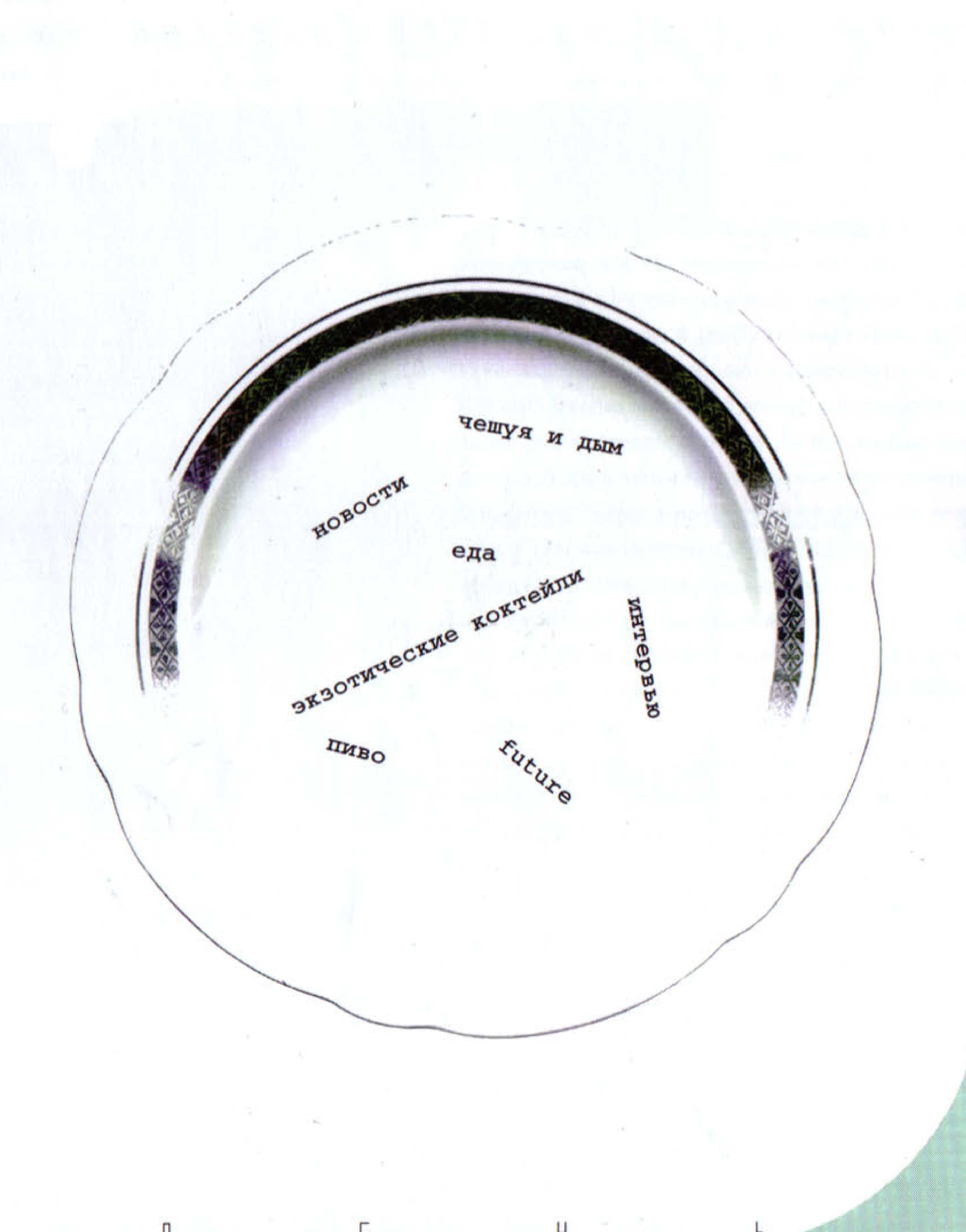
ЕЩЕ ОДИН ЩИТ

С 24 по 29 сентября в Сочи состоится открытый фестиваль современного искусства.
Сочи, задуманный в 30-е годы как комфортабельный туристский центр, благодаря своему географическому положению, климату и архитектуре, давно бы уже превратился в русский Канн и Венецию одновременно, если бы об этом вовремя позаботились. Надо надеяться, все еще впереди: администрация города Сочи относится к проекту фестиваля с пониманием. Поэтому в распоряжении гостей будут любые номера в отелях и санаториях. Если угодно, можно снять правительственную дачу. Дачу Сталина, например. Или - забронировать пол-отеля ***** . Пожалуйста. За соответствующую сумму можно на время праздника даже стать самим Сталиным.

Переодеться, приделать усы, и, по законам карнавала, все будут именовать вас не иначе, как "Коба" или "Иосиф Виссарионович". Если вам это нравится. Разница между настоящим Сталиным и Сталиным праздничным заключается в том, что один по ночам работал, другой же будет отдыхать.
В программе фестиваля, разработанной L-галереей, ПТЮЧ-клубом, дизайн-группой "Остров-S", а также "International Group АКТА", предусмотрены художественная, музыкальная и, разумеется, развлекательная части. Хотя провести четкие границы здесь невозможно, да и нет в том надобности. Это будет единый большой карнавал.
Главным на карнавале всегда были костюмы и перформансы. Только перформансы назывались другим словом. Так будет и на сей раз. Центральное событие - выставка "Пограничные зоны искусства" в Сочинском художественном музее и прилегающем к нему парке. Следует обратить внимание, что так называемые художественные "объекты" не станут инородными телами в живом организме города. Парк будет не столько обставлен, сколько восстановлен. Ведущие современные художники (Андрей Монастырский, Иван Чуйков, Игорь Захаров-Росс, Никита Алексеев, Тимур Новиков, Алексей Беляев, группы "Медгерменевтика", "Fenso Light" и многие другие) позаботятся в то же время о том, чтобы выставка не превратилась в стилизацию, а стала реальным событием современного искусства. Не обойдется и без теории: для всех - семинар "Проблемы интеграции культуры", а директора музеев прослушают лекции на тему "Музеи в современной художественной ситуации". Но самый большой подарок ожидает провинциальных галеристов: о том, как им жить, что делать, как проводить финансовую и выставочную политику, расскажут известные столичные искусствоведы.

Вообще по составу участников фестиваль - событие беспрецедентное. Свое согласие на участие дали такие авторитеты, как Холин, Пригов, Рубинштейн, Гройс. Будет и Деррида. В музыкальной программе: электронно-компьютерное творчество F.R.U.I.T.S duo, F.I.O, живые концерты альтернативных групп "Два самолета", "Колибри", "Аукцион". Ночные рэйв-парти с участием групп "Ракета", MD&C PAVLOV" не дадут отдыхающим томиться бессонницей.

Тот, кто представляет себе карнавал, может догадаться о чем идет речь. У кого же воображения недостаточно, тот пусть готовится к самым неожиданным встречам. Очень известные люди здесь могут предстать в совершенно непривычном виде. Встречи могут носить не только дружеский, но и деловой характер; Сочи станет в случае реализации проекта традиционным местом встречи российских и зарубежных предпринимателей, неравнодушных к русской культуре. Спонсорство, как всегда, компенсируется рекламой - от пресс-релизов до рекламных аэростатов и уличных рекламных щитов в самых престижных местах города Сочи. Если все сложится так, как задумано (а для этого и необходима поддержка), то 29-го сентября пароход отвезет всех гостей в Стамбул. Это станет своеобразным венцом фестиваля. А точнее - щитом. Кто-то с детства стремится в Париж, кто-то - в Рио-да-Жанейро. **Славяне с незапамятных времен искали пути в Царьград. Фестиваль призван быть еще одним щитом, прибитым к его вратам.**

Д Е Н Ь

ЛЮБОВЬ К САМОМУ СЕБЕ

Одним из важнейших событий сезона, взбудораживших общественность, стала выставка "Художник вместо произведения, или Прыжок в пустоту" в ЦДХ. Ее создатели - кураторы Андрей Ерофеев и Евгения Кикодзе (Россия), Надин Дессандр (Франция), Сабина Дреер и Петер Вейбель (Австрия).
Как и следовало ожидать, вернисаж был грандиозен, на нем присутствовали министры и послы России и Франции, высокопоставленные особы, представители художественной элиты. Для многих из них вечер закончился приемом во Французском посольстве.
На выставке собраны работы художников, для которых неиссякаемой темой творчества стало собственное "Я". Здесь представлены фотографии, инсталляции, объекты, тексты, крутятся видеоролики - все они раскрывают актуальную, но совсем не новую тему. История искусств дает немало примеров тому, что скандальная биография художника создает ему славу раньше, чем сами произведения. И даже если биография скромная, ее можно выдумать и раздуть.
Есть на выставке замечательная голография Владика Мамышева, состоящая из трех частей: в центре сам Владик, а по бокам он же в виде Мерилин Монро и Гитлера. Здесь сконцентрирован весь спектр поисков большинства художников - участников выставки: от травестийности, с вживанием в хрупкую женскую оболочку, - до наклеивания усиков "великого диктатора" и вытекающими отсюда представлениями о настоящей мужественности. Промежуточные ступени заняли произведения, в которых художник становится скрипачом, галеристом, издателем, ученым, исследователем и т.д. Последовательный Юрий Альберт примеряет на себя костюм художника. Захотев же почувствовать себя Ван Гогом, он, однако, не стал отрезать себе ухо, а просто переписал письма Ван Гога к брату Тео (около 300). Занимающие в этом вопросе более активную позицию венские акционисты решили все-таки избавиться от сильно мешающего им органа (на этот раз - отнюдь не уха). Залитые кровью фотографии, на которых запечатлена эта акция, приводят в праведный ужас и гнев любителей прекрасного, пришедших на выставку с самыми благими намерениями.
Все-таки в работах российских художников чувствуется более мягкое и нежное отношение к себе, любимому, и к зрителю. Выставка напомнила, что любовь к самому себе очень мало похожа на любовь к ближнему своему и приводит часто к самым парадоксальным результатам. Нарцисс, как известно, любуясь своим отражением, в конце концов, умер. Пожелаем же участникам выставки долгой и счастливой жизни!

Р. и В. Герловины
Homo Sapiens

General Idea
Нацистское молоко

«Корабль Дураков»

Нам хотелось бы предложить вам обед из трех блюд на две персоны.

Начнем с SOUPE L'OEIL. DE POISSON
или СУПА ИЗ РЫБЬИХ ГЛАЗ

Для его приготовления вам понадобится 1 литр собачьей слюны, желательно слюны больших собак, таких, как Нью-Фаундленд или Сен-Бернар. Впрочем, и меньшего размера собаки сгодятся. Гурманы экстрагируют слюну своих собственных собак при помощи Слюнного Стимулятора Павлова, но без этого дорогостоящего прибора вполне можно обойтись.

Далее вам понадобится 20 живых Золотых рыбок, немного сакэ и немного соли. Лучше брать без плавников и хвостов, длиной сантиметров по пять.

Налейте слюну в жаропрочную стеклянную миску, добавьте рыбок. Дайте им какое-то время поплавать, чтобы они привыкли к новой среде. Теперь проткните рыбкам глаза, используя тупую булавку. Этот достаточно трудоемкий процесс может быть упрощен с использованием 2-3-х дрессированных водяных пауков, их можно купить в зоомагазине; они к тому же сделают суп наваристей, добавят приятный аромат. Теперь поставьте миску на огонь, не забыв предварительно вынуть пауков - вы сможете воспользоваться ими другой раз! Вынимайте рыбок точно в тот момент, когда они прекратят плавать и разделайте их; это будет как раз идеальная температура, чтобы подавать суп. Соль и сакэ по вкусу.

Далее мы рекомендуем TERRINE DE CERVELLE DES SOURIS -
ТЕРРИН ИЗ МЫШИНЫХ МОЗГОВ.

Блюдо требует несколько больших затрат времени на приготовление. Так что начинать стоит за несколько часов. Вам понадобится один портативный лабиринт размером приблизительно 30 х 30 х 15. Попробуйте найти керамический - его легко чистить, да и стоит он меньше. Далее вам понадобится от 16 до 18 мышей. Они должны быть достаточно молодые и здоровые. Одна столовая ложка коньяку, столовая ложка мелко нарезанной спаржи, полчашки живых земляных червей, немного соли и перца - вот полный список ингридиентов.

Научите червей правильно бегать по лабиринту, потом порубите их мелко и половину скормите мышам, остальные должны быть под рукой. Подготовьте миксер. Запустите мышей в лабиринт со стороны входа и ждите их появления на выходе. Когда мышь просунет голову, быстро вскройте ей череп обычными щипцами для орехов и вычистите аккуратно мозги специальной ложечкой для костного мозга, взбейте все в миксере с коньяком и рублеными червями. Распространенная практика взбивания червей с коньяком перед скармливанием их мышам представляется нам порочной: это только приводит к задержке мышей в лабиринте. После того, как все мыши удалены, займитесь спаржей и добавьте соль и перец по вкусу. Убедитесь, что лабиринт пуст, очистите его от мышиного помёта. Теперь вдавите смесь внутрь лабиринта. Поместите лабиринт в подготовленную заранее напалмовую печь и держите в ней 2 часа при 180 °С. Садовыми ножницами отстригите у мышей ножки и хвостики - ими можно украсить внешнюю часть лабиринта. Можно остудить перед едой.

Мы закончим главным блюдом: CANNARD TORTURE
УТКА ПОД ПЫТКОЙ.

Для этого блюда выберите молодую утку весом граммов 200. Как ясно из названия, ее следует изрядно пытать перед жаркой. Пытать можно самыми различными способами - благо достаточно изобретательных поваров во всех уголках земного шара. Очень хорошо поместить ее в пустую металлическую бочку, по которой следует громко колотить палкой. Или выставить ее на несколько часов на сквозняк, или, еще проще, под струю холодной воды. Либо можно подвесить ее за ноги к жердочке для попугая. Можно попробовать угандийский способ кандойя: крылья сильно связывают за спиной так, чтобы птица не могла нормально дышать.

Вместо, впрочем, можете поместить ее голову в пакет с водой, или мелом, или удушающим газом, или - экзотический вариант из Шри-Ланки - заставить ее вдыхать дым горящего перца. Можно залить ей в горло бензин, или скажем, забить птичьим пометом, или ввести ручку от метлы ей в анус, как это делается в Италии.

Прижгите ей кожу зажженной сигаретой, лучше всего Kabul Filter. Те, у кого склонность к технике, могут воспользоваться паяльником. Жгите кожу химически - негашеной известью, или гастрономически - перцовой пудрой; или - более изыскано - рыбным соусом. Можете пропускать электрический ток, желательно через наиболее чувствительные части тела птицы. Последнее при недостатке времени можно заменить избиением утки или оттаптыванием ее лапок альпинистскими ботинками. Или битьем ее по пяткам изысканно вырезанной деревянной палочкой. Можно использовать хлыст из плетеной кожи носорога.

Наиболее рьяные, возможно, предпочтут западно-африканский подход: в Бенине птицу катают в бочке, наполненной острыми камнями или битым стеклом; В Нигерии утку расстреливают, начиная с лап, медленно поднимаясь вверх. Можно, впрочем, удовлетвориться и старомодным побиванием камнями. В Судане, кстати, предпочитают "кросс-ампутацию": удаляют правое крыло и левую лапу, или, наоборот, левое крыло и правую лапу.

Наконец, мы переходим непосредственно к процессу готовки; воспламеняющаяся жидкость выливается на птицу и поджигается, или её медленно жарят на открытом огне, соответствующим образом связанную - для предотвращения ненужного хлопанья крыльями. Популярный в Адане способ, при котором птица постепенно погружается в расплавленный вар, не рекомендуется, так как практически разрушает вкус.

После того, как утку достаточно помучали, вы можете почувствовать частичную потерю аппетита; если это так, то мы благодарим вас за все и желаем скорейшего восстановления. Если вы, однако, ничего не почувствовали, рекомендуем вам утку по-пекински в китайском ресторане.

Это недорого.

специально для журнала птюч
художник-кулинар
CLARENCE BARLOW

Существует масса способов доставить себе удовольствие. Едва ли я буду способен перечислить все, но одним из них хочу и могу поделиться с вами.

Великая тайна заключена во всех спиртных напитках, но люди до сих пор не могут решить, добро или зло несут они в себе. При этом, не забывая спорить, создали и продолжают создавать культуру спиртных напитков. Да еще какую культуру! Неотъемлемая часть француза — коньяк, шотландца — виски, русского — водка, японца — сакэ, мексиканца — текила. Хороший повод для ощущения национальной гордости. Каждому из нас дана возможность индивидуально пройти путь познания этой культуры.

ПЕТУШИНЫЙ ХВОСТ, ИЛИ ТАЙНА **МАРУТОКОПА**

Чуть-чуть напрягитесь и вспомните тот рубеж в своей жизни, когда вы легализовали для себя употребление спиртных напитков (глоток шампанского в 8-м классе на Новый год с родителями не в счет). Я это помню, как сейчас. Это произошло в том прекрасном возрасте, когда незначительная доза выпитого способна вызвать страсть и бурю эмоций, прилив энергии и жизненных сил, порыв безудержного желания осчастливить всех и вся. О, сколько новых возможностей и безграничных далей! Приоткрытая дверца в другой, неизведанный и непознанный мир чудес и истинного наслаждения.

А что было затем (смею надеяться, что мой опыт в этом вопросе не так уж сильно будет отличаться от вашего): пиво — вино — водка — еще водка — конечно, шампанское — коньяк — опять пиво, уже с водкой — затем в основном только водка. Чем это заканчивалось, да, впрочем, и до сих пор заканчивается? Специфическим, но на удивление характерным утренним состоянием. Учит ли меня это чему-нибудь? Честно признаюсь — да. Это та дисциплина, с которой нельзя ознакомиться по конспекту. С какими знающими и тонко чувствующими людьми встречался я в процессе обучения! Отчетливо помню дядю Колю. Он жил на первом этаже и работал сантехником. Образец стойкости и несгибаемой воли к победе. Сколько дельных, чисто житейских советов он мог дать, да и давал, еще как давал. На мой вопрос об отличии «Столичной» от «Московской» он долго без устали рассказывал о том, какие психофизиологические процессы происходят внутри него в зависимости от того, выпил он «Московскую» или «Столичную», при этом добавляя: «Если ты с утра махнул «Московской», вечером заполировал «Русской», а на другой день проделал все в обратном порядке, — эффект, однозначно, разный». Я ему верил. Не подозревал дядя Коля, что делится со мной своим выстраданным рецептом, рецептом коктейля, отличающимся от того, который можно заказать у барной стойки тем, что в качестве сосуда для его приготовления использован не стакан, а собственное чрево.

COCKTAIL — петушиный хвост **в переводе с английского языка. Для его приготовления люди используют практически все без ограничения вещества, употребляемые в пищу. Мне хотелось бы рассказать о коктейлях с содержанием C_2H_5OH. История спиртосодержащих коктейлей так же стара, как само человечество. Каждый из ныне живущих на земле народов внес свою лепту в общую копилку коктейлей. Моя родина Африка — далекая и загадочная земля, где происходят удивительные вещи. Есть на востоке африканского континента омываемая водами Индийского океана и разделяемая пополам экватором страна Кения. И живет в этой стране не очень многочисленное племя — Масаи, имеющее крепкие традиции, сохранившиеся и неукоснительно соблюдаемые по сей день.**

Одна из этих традиций заключается в том, что каждый юноша этого племени должен пройти обряд посвящения в мужчины. Это очень древний и запутанный ритуал. Проводится он один раз в три года, сразу после окончания сезона дождей в сентябре (Кения частично находится в Южном полушарии, и время зимы приходится на тот период, когда у нас лето). Совет старейшин племени официально объявляет о нем и собирает юношей в возрасте от 12 до 15 лет, не прошедших обряд посвящения. Только прошедшие обряд могут стать воинами и жениться. По преданию, у Масаи-юноши, не прошедшего обряд, не может быть детей, и для того, чтобы стимулировать эти функции организма, существует интереснейший рецепт коктейля.

Называется он МАРУТОКОП. В его приготовлении участвуют только мужчины, имеющие трех детей (не больше и не меньше). Женские руки не должны прикасаться ко всему, что связано с этим напитком. Начинают его готовить в мае, перед самым началом сезона дождей. Основные его компоненты — очень маленькие по размеру и сладкие бананы *кипсигис*, которые собираются только со специально предназначенных для этой цели пальм. В глиняных сосудах, изготовленных в первый день начала дождей, мужчины готовят из этих бананов нечто напоминающее брагу. Второй основной компонент МАРУТОКОП — это молоко, получаемое от специально предназначенных для этого коров. Третий компонент этого коктейля известен одному только вождю племени. Известно, что это травы, а вот какие именно — большой секрет. Смешиваются все составляющие ночью, накануне дня, когда юноши отправляются в горы во главе с мужчинами, собиравшими первые два компонента для коктейля. Обряд длится 9 дней, и все это время пьют только МАРУТОКОП, предварительно подогреваемый, но не доводимый до кипения. Судить о силе воздействия этого коктейля можно хотя бы по тому, что мужчины племени Масаи имеют от двух до пяти жен (количество зависит только от возможности прокормить их). Прирост населения этого племени 6% в год.

В отличие от Африки старушка Европа находится уже в том возрасте, когда цель, ради которой надо пить тот или иной коктейль, отсутствует, и делает это только потому, что хочет и может себе это позволить. Осмелюсь предложить несколько рецептов коктейлей, которые при желании можно приготовить самому или заказать у стойки бара.

1. KING SIZE — посоветую его для девушек (беспроигрышно).
— долька апельсина
— долька лимона
— кубик рафинированного сахара
— 20 мл сладкого портвейна
— лед
— шампанское
Взять большой бокал, положить в него лед, затем — кубик сахара, лимон и апельсин, добавить портвейна и залить холодным шампанским.

2. МОСКВА 1812 ГОДА — идеальное средство для разогрева:
— изюм
— миндаль
— 15 кусочков сахара
— 2 литра красного сухого вина
— лимон
— апельсин
— 200 г коньяка
потребуется глубокая миска или эмалированная кастрюля.
Заложить изюм и миндаль, залить вином, подогреть до 70° и выключить, сверху положить металлическую решеточку, выложить сахар, предварительно смочив его коньяком, и поджечь. После того, как он стечет, выжать лимон и апельсин, перемешать.

3. MARTINI — на один глоток
— 40 мл Gordon's gin
— 20 мл сухого Martini
— лед
В низкий широкий стакан положить кусочек льда, залить джин и мартини.

4. БОЖЬЯ РОСА — утренний коктейль (для страдающих):
— подсолнечное масло
— томатный соус острый
— черный перец
— красный перец
— яичный желток
— лимон
— 20 мл John Walker (Black label)
Взять низкий широкий бокал, ополоснуть его несколькими капельками растительного масла, так, чтобы на поверхности образовалась тонкая масляная пленка, положить две чайные ложки томатного соуса и сырой желток, посыпать молотым красным и черным перцем и добавить виски. Выпить залпом (я уже чувствую, что вам стало легче).

В детстве я часто ходил в музеи. Самым волнующим для меня было представлять, что именно в *эту* конкретную кольчугу облачался конкретный воин, именно *этот* камзол надевал Державин. Разочарование в музеях пришло ко мне, когда я обнаружил три сабли Жукова, с которыми он якобы принимал Парад Победы на Красной площади — две в Историческом и еще одна в музее Вооруженных Сил. Дураку ясно: не мог Жуков принимать парад с тремя саблями. Значит, все обман, все ненастоящее, все лишь только кажется... И потом, в музее нельзя ничего потрогать. А какой же смысл в старой вещи, если ее потрогать нельзя?

В ресторане «Грандъ-Имперiалъ» можно не только потрогать ее (вещь), но и употребить по назначению, т.е. поесть из тарелок и выпить из бокалов. Дело в том, что посуда в «Грандъ-Имперiале» царская. Так что можно сидеть и воображать себя аристократом. Да что там — самим Государем. Мы, Николай Второй...

Вина «Царь Николай» и «Грандъ-Имперiалъ» изготавливаются во Франции специально для ресторана. На сегодняшний день «Грандъ-Имперiалъ» — единственный ресторан в Москве со своим фирменным вином. Но, кроме своего, в ассортименте еще шестьдесят наименований вин. Причем, каждый официант может не только рассказать об особенностях того или иного сорта, но также и о провинции, в которой это вино изготавливается.

Здесь не терпят ничего фальшивого, никакой пошлой стилизации, — все только подлинное. Подлинный парадный герб России, проваляшийся семьдесят лет на чердаке одного из министерств и ставший своего рода талисманом; картины в холле и залах — тоже подлинники: Волков, Сверчков, Белло. Интерьер (а хочется сказать — экспозиция) выдержан в едином стиле, но каждый зал хранит отпечаток особой культурной эпохи. Большой зал — «классический» — призван напомнить о временах, когда в этом доме проживал фаворит Екатерины Второй князь Куракин. Малый зал уже ближе к нам: это модерн. Кстати, модерн — любимый стиль директора «Грандъ-Имперiала», имя которой вполне модерновое — Роза.

Это может показаться невероятным, но ресторан в том виде, в каком мы его теперь находим, возник почти из ничего, хотя, как говорится, свято место пусто не бывает. В 1987 году дом на Рылеева, 9/5 предназначался на слом. И это дом, в котором впервые прозвучала симфония «Fatum» Чайковского, где проходили заседания «Русского музыкального общества»! Роза и ее муж Даниил с помощью друзей отреставрировали здание. Теперь это памятник архитектуры.

Ресторан-салон такого уровня, конечно, не создашь в одночасье, и поначалу здесь размещалось кафе. Лишь с января 1993 года после ремонта открылся «Грандъ-Имперiалъ» — ресторан для избранных. Дорогой — потому что здесь все настоящее. А за настоящее надо по-настоящему платить. Здесь нет места обычной ресторанной публике — людям с тугими кошельками и пустым сердцем, без образования и вкуса. Здесь не услышишь традиционного «мурку давай». Здесь звучит только Скрябин и Шопен. И, конечно, Чайковский.

«Нам хочется творчества, а не прибыли», — говорит Роза. Однако секрет успеха заключается в том, что только творческий поиск и приносит настоящую прибыль. Притронуться к пище здесь — все равно, что прикоснуться к истории. Понятно, что это доступно не каждому, но лишь тому, кто на «ты» с культурой. А обыкновенные буржуа могут сколько угодно воображать себя аристократами.

IN "PIVO"

МАГИЧЕСКИЙ СОЛОД

Дух пива с

Немцев я готов любить уже только за то, что они изобрели пиво. Вернее - изобрели не они, но из всех народов мира только они понимают, как его делать. Еще чехи, конечно, но они просто научились от немцев. Как говорит пророк Жириновский, у Чехии нет перспектив. Чехия станет вотчиной Германии. Иное дело - Словакия. Мне думается, Владимир Вольфович упрощает картину. Но дело не в вотчине, дело вот в чем: в Словакии пива гораздо меньше и оно хуже. Главная пивная точка бывшей Чехословакии - Карлови Вари - у самой границы Германии. И по названию сразу можно понять, что это ВАРЫ КАРЛА. Какого Карла? Неважно. Кто бы ни был этот Карл, ясно, что он немец. Немцев часто зовут Карлами. Карл Маркс, например. Карл Либкнехт. Карлхайнц Штокхаузен.

История нас учит, что пренебрежительное отношение к пиву заканчивается для народа плачевно. Так, древние греки изменили пиву, предпочтя вино: бог Дионис, как известно, изначально был пивным и только затем уже винным богом. Что получилось? Греки были завоеваны римлянами. И кто они теперь? Торгаши и виноделы. Ни малейшего следа былого античного величия.

Вино у греков, спору нет, хорошее. Но что такое вино, даже самое лучшее, в сравнении с лучшими сортами пива? Кисленькая водичка. Может, для женщин, правда, оно и лучше. Но только не для светловолосых арийских мужей.

Итак, ясно, что неуважительно относиться к пиву нельзя. Верно и обратное: почет, до сих пор оказываемый пиву в Германии, является залогом вечной молодости, вечного возрождения этой нации. Казалось бы: сколько раз уже получали немцы по шапке, начиная с 1242 года (см. фильм С.Эйзенштейна)? И в Первую мировую, и во Вторую... Ан нет - всякий раз расправляет плечи румяный Карл, и в руке его неизменная кружка с пенящимся напитком. Выпьет кружку Карл, выпьет другую и окажется: то, что люди принимали за горб у него за спиной, то, куда они целились, желая его убить, - были на самом деле сложенные крылья. Взмахнет крылами Карл - и полетел, как сокол, над всей Европой - кормить ее немецкими колбасками и поить пивом. Европейцы, а тем более американцы, не

Купцов и, став одним из семнадцати пайщиков Трехгорного завода, возглавил строительство и организацию производства. Тогда, во второй половине 19-го века умели работать быстро. Тем более, если за дело брались немцы. В начале 1875 года состоялось организационное собрание пайщиков, был собран капитал в 1 млн. рублей. В январе 1876 года уже началась выработка солода, а в марте состоялась первая сварка. С 1 июня 1876 года в продажу поступило пиво, изготовленное на новом заводе. Называлось пиво, разумеется, "Баварское" (Кемпе ведь учился в Мюнхене). Плотность его была 10%.

Производство стремительно набирало мощность. Если за первый год работы было выпущено 500 тыс. ведер (а выражаясь научно, декалитров) пива, то затем объем продукции составил 16,5 млн. (!) декалитров, т.е., переводя на язык обыденности - 16 500 000 ящиков. Если двое москвичей в приватной беседе за вечер уговаривают приблизительно 1 ящик, значит, на двоих нужно, при хорошем здоровье, 365 ящиков в год, итого: 90 410 человек могли ежедневно выпивать по ящику "Баварского" - мощности Трехгорного завода хватило бы. А если учесть, что десятилетием раньше в Москве открылся Хамовнический завод, а также действовало много кустарей - картина выйдет почти идиллическая...

Однако сегодня, несмотря на довольно современное оборудование, завод производит только около 8 млн. декалитров пива в год. Чем это можно объяснить? Мой ворос — коммерческому директору Трехгорного пивоваренного завода.

— У нас ведь пивоварение всегда чувствовало себя неуютно, - говорит он. — То «сухой закон» 1918-1922 гг., то недавняя «борьба с пьянством»... Все это сказывается. И торговать пивом никогда не умели по-человечески. Теперь появилась масса новых проблем...

Думается, не последнюю роль сыграло и то,

Н Е Н А Д О Л Ю Б В И

Но добавляется сахар только в «Жигулевское» и «Ячменный колос».

Следующий этап - кипячение с хмелем.

Птюч: — *Обязательно с хмелем?*

— Да. Были попытки заменить хмель другим растением, но они не принесли успеха. Хмель - очень деликатное растение. Это он придает пиву запах и горьковатый вкус. Вернее - она. Она, хмель. Для пива подходят только женские соцветия...

Птюч: — *Это понятно. Без женских соцветий не то что пива - и каши не сваришь. Немцы понимают это лучше всех. У них самое горькое пиво. Хмель. Не жалеют женских соцветий.*

— У немцев еще в середине прошлого века принят закон о чистоте пива. Они к этому делу подходят ответственно. То есть, закон у них запрещает применение несоложеных материалов. Стопроцентный солод. И хмель.

Птюч: — *А что вы называете «несоложеными материалами»?*

— Ячмень, рис, кукуруза, пшеница. Солода не хватает. Приходится экономить и заменять. Так, «Жигулевское» пиво - это 80% солода и 20% несоложеный ячмень. «Трехгорное» — там до 20% риса.

Птюч: — *Вот, значит, что. Теперь понятно, почему немцы. Несоложеные материалы убивают весь вкус...*

— Нет, зачем вы так. С рисом пиво не хуже. Не хуже.

Птюч: — *А сами вы любите его? Какой сорт ваш самый любимый?*

— «Трехгорное», «Московское оригинальное».

Птюч: — *Что-то давно «Московского оригинального» не было в продаже.*

— А дело в том, что нет посуды. Производство этого пива рассчитано на бутылки 0,33 л. Их в России не выпускают. В былые времена их поставляли из Прибалтики. А теперь - сами понимаете. Из-за этого мы не выпуска-

говоря уже о нас, которые всегда дут "своим умом" до всего дойт. — все учатся у немцев производству пива. и, однако, все без толку. Вот возьмем, к примеру, американское пиво "Berg". Ничего, вроде бы, на вкус, хотя, конечно, с немецким не сравнить. А кто стоит у истоков этой марки? Опять-таки немец Карл Берг. В Германии ему, понятно, трудно было бы развернуться, а в Америке — пожалуйста. И если в Германии Карла Берга просто бы посадили в тюрьму или обложили бы штрафами за такое пиво, то в Америке это один из популярных сортов. Да и мы теперь пьем пиво "Berg" и не жалуемся.

КАРЛ + БЕРГ = Carlsberg. Вот вам разгадка названия крупнейшей датской пивной фирмы. У истоков и здесь немцы. Европейские и американские сорта могут только приближаться по своим вкусовым и иным достоинствам к немецким. Такое складывается впечатление, что немцы знают некий СЕКРЕТ, ТАЙНУ, т.е. ИСТИНУ, заключенную в пиве. Пиво - это не только производственный процесс, это ведь процесс жизни вообще. Пойти в воскресенье всей семьей в пивную, и потом - заряд бодрости на неделю. Такое доступно лишь немцам.

Немецкий я выучил бы только за то, чтобы понять ИСТИНУ ПИВА.

Пивовар БАДАЕВ, ИЛИ история московского завода "Трехгорный"

Знаете ли вы, что известный всем московский пивной завод им. Бадаева уже больше не завод им. Бадаева? Одному из старейших в России пивных предприятий возвращено историческое название: теперь это завод "Трехгорный".

А если и стоило увековечить чью-то память, то бывший Бадаевский завод должен был носить имя Кемпе. То есть опять-таки немца.

Кемпе - русский пивной Карл - жил в Выборге, образование получил в Риге, а практике пивоварения обучался, конечно же, в Германии, в Мюнхене. Он приехал в Москву по приглашению что в 1914 году в связи с началом войны были отозваны все немцы, которые руководили производством. В том числе и Кемпе. Ну, а без немцев уже и пиво не пиво.

Войны, революции, правительственные кампании пагубно отражаются на производстве пива. Дух пива несовместим с войной, эксплуатацией и разного рода конфликтами. Дух пива светел и покоен. Пиво сеет в душах добро и умиротворение. Make beer no war.

Что же касается Алексея Егоровича Бадаева, депутата от рабочих еще аж 4-й Государственной Думы (1912 г.), бывшего председателя Верховного Совета РСФСР, а после войны возглавлявшего, в частности, Главпиво, то его имя навсегда останется в сердцах русских пивоваров и любителей пива.

Как сделано ПИВО трехгорного завода.

диалог с главным технологом

— Чтобы сварить пиво, необходимо, строго говоря, три компонента: солод, дрожжи и хмель. Главное - это, конечно, солод.

Птюч: — *Солод? Какое древнее слово... Насколько мне известно, солод использовался на Руси в качестве сахара?*

— Солод - это любое искусственно проращенное и высушенное зерно. В нашем случае - это ячмень. Причем, ячмень особенный - пивоваренный. Выращивают его у нас в Черноземье: в Курске, Воронеже, Тамбове, а также в Орле и Белгороде. Ячмень замачивается и транспортируется в ящики или, как мы их называем, растильные агрегаты. Ячмень растет в течение 7-8 суток. До появления внутри листочка и снаружи корешков. Задача — не дать листку совсем прорасти. Потом — зерно сушится, корешки отбиваются. Полученный солод может храниться до года в специальном месте - солодовне. А уже через 5-6 недель его можно варить.

Перед варкой происходит дробление - сухой или вновь замоченный солод пропускается через дробильную машину. Затем смешивается с водой в соотношении 1/4. Выдерживается определенная температура (52 °С). Образуется сахар и спирт. В целях экономии солода мы добавляем еще около 5% сахара, хотя, конечно, можно этого и не делать.

Е Г О , М А Р И Н А

ем и другие сорта, раньше пользовавшиеся популярностью: «Двойной золотой ярлык», например. Серебряная медаль на брюссельской выставке. «Наша марка» (плотность 18%) в последний раз выпускалась к XXVII съезду партии.

Птюч: — *От чего зависит плотность пива?*

— Плотность — это содержание экстрактивных веществ при варке. Когда сусло (смесь солода с содой) фильтруется, добавляются промывные воды. Чтобы плотность была выше, при получении сусла можно добавлять не 4 части воды, а 2, например. Так делали, когда мы варили 20-ти процентный портер...

Птюч: — *Ну, и чем же все-таки заканчивается процесс?*

— Горячее сусло перекачивается насосом в бродильную, где охлаждается. Добавляются дрожжи, и пиво бродит. Цель брожения — накопление спирта. Вот и копится 7-10 суток. Опять же - в зависимости от сорта. Уже готовое пиво должно выдержаться, отстояться. Сроки выдержки: «Дорогомиловское» — 18 суток, «Жигулевское» — 21, «Трехгорное» — 30, «Московское» — 42, «Московское оригинальное» — 60... После этого пиво можно, что называется, подавать к столу.

И пиво было подано к столу. «Московское». Я убедился, что пиво на заводе - это совсем не то, что пиво в магазине. Или в коммерческой палатке. Мне мало удалось побеседовать с людьми. Хотя на заводе работает много молодых девчонок. Поговорить с ними хотелось. Но они были неприступны. Лишь одна девушка - звали ее Марина — немного рассказала о себе. Что работать на заводе ей нравится, а пиво она не любит. И не надо его любить, Марина.

ветел и покоен

Н Е Х У Ж Е

Люди меняются медленней, чем машины. Почти такие же, как мы, люди в XXI веке будут перемещаться в пространстве на совсем других машинах. Но есть и пить они будут примерно то же, что и сейчас.

Может, и нет. Не исключено, что наши напитки - в основе которых единственная из формул, известная каждому: C_2H_5OH, - заменят другие. Новые люди - новые формулы. Или, скорей, наоборот: новые формулы - новые люди. А пиво, скажем, оно и сейчас немножечко ретро. А жаль! Мы любили его. Оно спасало нас в то время. Когда надо было расслабиться. Мы были сонные и теплые. Скоро таких не будет. Впрочем, кто знает, может, пиво вместе с нами приспособится к новому веку.

VERITAS

DOLCE & GABBANA
F
Francom
GIANFRANCO FERRE,
BIBLOS,
KARL LAGERFELD,
CRISTIAN LACROIX
Москва, ул. 2-ая Брестская 37
тел. 250 95 45

НЕМОЙ ЯЗЫК

На рэйве в "Пентхаусе" я встретил своего бывшего одноклассника, и он с вялостью сообщил мне, что наша первая учительница умерла от рака. О, это была чудовищная, удивительная дама. Светская леди без возраста, с брошкой на белой кофте. Она до безумия любила Зураба Соткилаву, была на короткой ноге со многими артистами из театра "Современник", ходила в гости к Женечке Петросяну, о голову моего друга она сломала стеклянную указку, меня же как-то морозной зимой продержала 45 минут босиком на холодном полу за то, что я не успел переодеться за перемену. С тех пор я стал кашлять.

Я еще немножко послушал, как работает мой любимый DJ Компасс-Врубель, и отправился домой. Странная штука смерть... Столько неожиданно вспоминаешь... Единственное, что может спасти нас от грустных мыслей, - это работа. "Надо работать", - всегда говорил мой дедушка, увы, тоже покойник.

Я лег спать с твердым желанием наутро сесть за работу. Я давно обещал журналу "ПТЮЧ" обзор tecno-party в Москве. Но ночью мне приснилась моя первая учительница. Она приближалась ко мне. Я отчетливо видел ее грузное тело, мокрые пятна пота под мышками, полуоткрытый рот с неровными хищными зубами. Она подошла вплотную. Я ощутил тяжелый неприятный запах изо рта. Мертвая женщина склонилась ко мне и нежно поцеловала в шею. Я проснулся в холодном поту. Я был просто в шоке. Хорошо, что рядом со мной ночевало нежное маленькое существо 15-ти лет от роду, к которому я испытываю самые прекрасные чувства. Она смогла утешить меня, как, впрочем, это может сделать любая другая женщина... Я обнял ее и двумя пальцами чуть ниже спины нащупал что-то похожее на рубцы. Как будто бы ее жестоко били. Сон как рукой сняло.

- Откуда это у тебя?

- Это? - переспросила она, ощупав руками место. - Это - в школе.

Как в школе?

(Мое нежное создание еще училось в школе).

- МЕНЯ ПОБИЛИ РОЗГАМИ. И Я НИСКОЛЬКО НЕ ЖАЛЕЮ ОБ ЭТОМ, так как сама этого хотела.

Наутро, сытно позавтракав, я, как вы понимаете, сел не за свой письменный стол, а отправился в школу, где так странно обучали мою подругу. Это была новая школа недалеко от метро "Сокольники". На вывеске красного кирпичного здания было написано: "Розановская гимназия". Через несколько минут я уже имел возможность встретиться с директором школы Александром Гавриловым, ученым, бывшим директором музея Розанова в Сергиевом Посаде, и учителем эстетики Иваном Подьячим, в прошлом известным философом. Мы говорили до вечера, много курили. Смеялись. Такого образовательного проекта в Москве еще не было. Да что там в Москве...

Программа гимназии опирается на педагогическое наследие великого русского мыслителя Василия Розанова. Несмотря на то, что сейчас модны педагогические системы Б.Неменского, В.Библера, суть которых в диалоге различных культур, коллектив розановской гимназии отстаивает концепцию Розанова: впечатления "должны идти из источника одной какой-нибудь исторической культуры".

Директор гимназии Гаврилов взволнованно говорит о том, что мы ни к чему хорошему не пришли с нашими идеями человеколюбия и гуманизации. Единственное, чего мы достигли, это потери истинного языка и неумения радоваться. В современной российской школе больше учиться невозможно. Она зашла в тупик. У нее нет никакой идеи. Есть только непонятный набор совершенно различных, не связанных между собой предметов. Уместно вспомнить слова Розанова, что "если бы Марии Египетской в минуту страстного покаяния, когда она взяла уже Евангелие, было позволено читать его с тем непременным условием, что после каждого изречения Спасителя она проделала маленькую арифметическую задачку и после всякой прочитанной главы выучивала города Германии или Бельгии, - кому не понятно, что не покаяние, но смех и раздражение это чтение вызвало бы в ней, что в Египте было бы одной грешницей больше и одною святою меньше на небе".

Иван Подьячий добавил, что их школа против различных педагогик, ориентирующих молодого человека на всякую ерунду: саморазвитие за счет свободного творчества. В гимназии царит жесткая суровая дисциплина, отнюдь не казарменая. Почти "правая". Однако не связанная ни с политикой, ни с национализмом. Каждый учитель и учащийся определяет свой собственный долг перед чем-то высшим. Молодые учителя (все они не старше 30-ти), отвергая абсурдное понятие государственного и коллективного долга, ищут новый универсальный язык, с помощью которого можно было бы осуществить прорыв.

Прорыв куда? спрашиваю я философа Подьячего.

- Школа должна жить "здесь и теперь", - отвечает он мне, улыбаясь. - Мы, одержимые великим горячим молчанием, обязаны прорваться в космос. Для этого мы и существуем. Английскому, французскому, немецкому в розановской гимназии обучают иностранные преподаватели, с культурой санскрита, латыни и иврита знакомят опытные профессора постструктуралисты, Жак Деррида во время своего приезда в Москву прочел здесь цикл лекций "Ухо Хайдеггера", энтузиасты из Дома Кино в маленьком, но уютном кинозале показывают Джармена и Джармуша, Альмодовара и Гаса Ван Сента, по субботам модные DJ'и работают в актовом зале для учителей и учащихся.

DJ'и, Альмодовар и Розанов вместе?

Но школа должна жить "здесь и теперь".

- Мои ученики читают по-латыни Абеляра, и им от этого хорошо. Я же изучаю Тимоти Лири и хожу в LS DANCE. Мы органично дополняем друг друга, - как всегда весело улыбаясь, доверительно сообщает мне директор школы Александр Гаврилов. - Мы любим друг друга радостно и с наслаждением, а, как считал Розанов, "кто не любит человека в радости, его не любит и ни в чем".

Я вышел из школы умиротворенный. Был вечер. Светили звезды. Я почему-то подумал о двух маленьких космонавтах, о двух теплых комочках, - Белке и Стрелке, - готовых отдать свои маленькие жизни за человеческий эксперимент. Тут я остановился: вспомнил, что так и не поговорил о своей подруге, забыл спросить о ее странных шрамах. Неужели розги как способ наказания используются в розановской гимназии? И что значат слова о жесткой суровой дисциплине? Но, махнув рукой, отправился к себе домой. Наверное, она все придумала, моя маленькая подруга. Женщины такие придумщицы. Особенно юные.

Розановская гимназия: английский, французский, немецкий язык по вашему выбору 6 раз в неделю, искусствоведение, основы журналистики. Сокольническая площадь, 4. Тел. 264-68-00.

ЧЕШУЯ И ДЫМ

Чем короче длина юбки, тем меньше на земле войн. Как только юбка удлиняется, начинаются войны, насилие.

Пако Рабанн

— Нет авангарда в моде. Есть хорошая одежда и есть плохая, — говорил знаменитый Пако Рабанн, поглаживая локоток журналистки из АиФа. — В прошлой жизни вы были мальчиком, он умер в 14 лет, — продолжил Пако, пальцы его скользнули к запястью, где билась голубая жилка.

Ассамблея Неукрощенной Моды обязана своим рождением латышскому дизайнеру Бруно Бирманису. Он автор идеи фестиваля, ему принадлежат гордые слова: Ассамблея Неукрощенной Моды - это не только уникальная возможность показать Латвии, что такое французская, итальянская и английская мода, но и показать миру, что такое Латвия.

Аккредитовано на фестивале было более 400 участников, из них 102 художника (модельера), 20 телекомпаний, 52 VIP (very important person - главным образом, из Франции). Таких масштабов Ассамблея Неукрощенной Моды еще не знала. Неделю Рига жила фестивалем. Если глянуть со смотровой площадки собора св. Петра, лабиринты крыш с чешуйками красной черепицы вскружат вам голову, заморочат, окунут вас в беспамятство. На время вы позабудете едкий дым отечества. Только "балтийский Париж", только в дымке его портовые краны замыкают ваш окоем. Автомузей, однако, даже отсюда не виден, мы его что-то не нашли. А ведь именно там состоялось официальное открытие Ассамблеи Неукрощенной Моды.

Здесь было где развернуться фантазии Бруно. Вновь прибывшие поднимаются по пандусу мимо спящих красавиц «Альфа-Ромео» и «Ламборджини», они чуть не наступают на красавиц манекенщиц (манекенов - как их ласково называют художники). Они завернулись в одно на всех одеяло из чего-то полупрозрачного и делают вид, что спят.

Шоу начинается. Другие девушки, еще красивей, поднимаются к нам. На них то ли скафандры, то ли рокерский прикид. Белый дым стелется и запах почему-то серы. Адом повеяло. Красные, фиолетовые, синие платья из чешуек. Вечерние платья, платья-сетки, B&B (Breast & Buttock), короткостриженные лобки. Откуда-то сверху сыплются пластмассовые шарики. Но что это? Девушки несут на руках дохлых кроликов. Нет, живых! Музыка все громче. Спящие красавицы пробуждаются, танцуют. Нежная музыка журчит. Нет, не музыка. Вода... Вода струится вниз по пандусу, увлекая за собой шарики и девушек. И... Автор появляется на помосте. Овации.

А Рабанн сказал, авангарда нет в моде!

А Сармайте (модель) ничего не хотела говорить.

П: Почему, Сармайте?

Сармайте: Такие обстоятельства.

П: Какие такие обстоятельства?

Сармайте: А то, что не понравилось.

П: Вот оно что. Почему же?

Сармайте: Видно, что много строили, зажигали лампочки, да? А не то. Много, много людей работало, пахало, да? А не стоило.

П: Гм. А на дневном показе вы были?

Сармайте: Пальмой я была.

П: Это ж самая первая коллекция, да?

Сармайте: По-настоящему я вам скажу, тут такое дело, что не Бирманис открыл ассамблею, а я ! (оба смеются).

А вот Наталье Шарымовой, ее вы видели, должно быть, в «Пилоте», понравилось.

Наталья Шарымова: Я вот, например, не ожидала увидеть мидий, раков и лангустов.

П: На тарелке или на сцене?

Наталья Шарымова: При чем здесь: тарелки или сцена? Видите ли, мне кажется, не существует разделения между высоким и низким, и то, что были лангусты, свидетельствует о большом изыске устроителей.

П: Гм. Пожалуй...

Табакерка без карлика

Эндрю Логан — член жюри — появлялся на просмотрах в костюмах всех цветов радуги — по цвету в день. То есть во всех мыслимых, кроме белого. С огромной брошкой то в форме верблюда, то в форме птички, то... не всегда определишь.

П: Можно сказать, что главной целью нашей поездки было увидеть вас и, конечно, ваше шоу.

Эндрю Логан: О, понимаете, я знал, что буду очень занят на этот раз и не взял с собой ничего. Но я показывал свои вещи в прошлый раз.

П: Вы организатор конкурса «Альтернативная мисс мира». Здесь почти не было видно альтернативных моделей. Всего в двух коллекциях были заняты дети. Не было карликов, толстых женщин, животных.

Эндрю Логан: Да-да. Все можно было сделать намного интересней. И сами показы. Ведь можно было оформить все как хэппенинги, перформансы. Я бы сказал, что мода здесь слишком укрощенная.

П: С чем это связано?

Эндрю Логан: С присутствием здесь Пако Рабанна. Его присутствие ощущается очень сильно.

П: На первый взгляд границы между шоубизнесом и модой расплывчаты, прозрачны. Проницаемы ли они в действительности?

Эндрю Логан: Конечно, они только кажутся размытыми, но на самом деле они очень даже определенны и жестки в современном мире. Перескочить из сферы шоу-бизнеса в мир моды невероятно сложно. И наоборот.

Наталья Прошунина (Рига, коллекция «Городок в табакерке»): ... Я сама была для своей коллекции и спонсором, и менеджером.

П: Спонсором?

Наталья Прошунина: Отец продал машину семейную, «Мерседес», и вот на четыре с половиной тысячи лат (лат стоит чуть меньше двух долларов) и была сшита эта коллекция. На большее элементарно не хватает денег. Мне хотелось, чтобы была табакерка, из которой они будут выскакивать, мне хотелось карлика...

Увы, приличный карлик очень дорог. На трудности с карликами жаловалась и Маша Цигаль (Москва, коллекция «Будем как солнце»). Здешние карлики закомплексованы и норовят незаметно стать на цыпочки.

Падение королевы

Много бытует мифов о закулисной жизни. То, что модели расхаживают за сценой в одних колготках, - горькая правда. То, что они утеряли всякий стыд, - миф. Вдруг, вспомнив о том, что они голые, модели прикрываются стыдливо. Ведь в сущности своей они такие же, как мы, только ноги длиннее. Вот питерская модель Таня Стишенко. Очаровательная!

П: Чем, Таня, отличаются требования к моделям на этом фестивале от требований на классических показах?

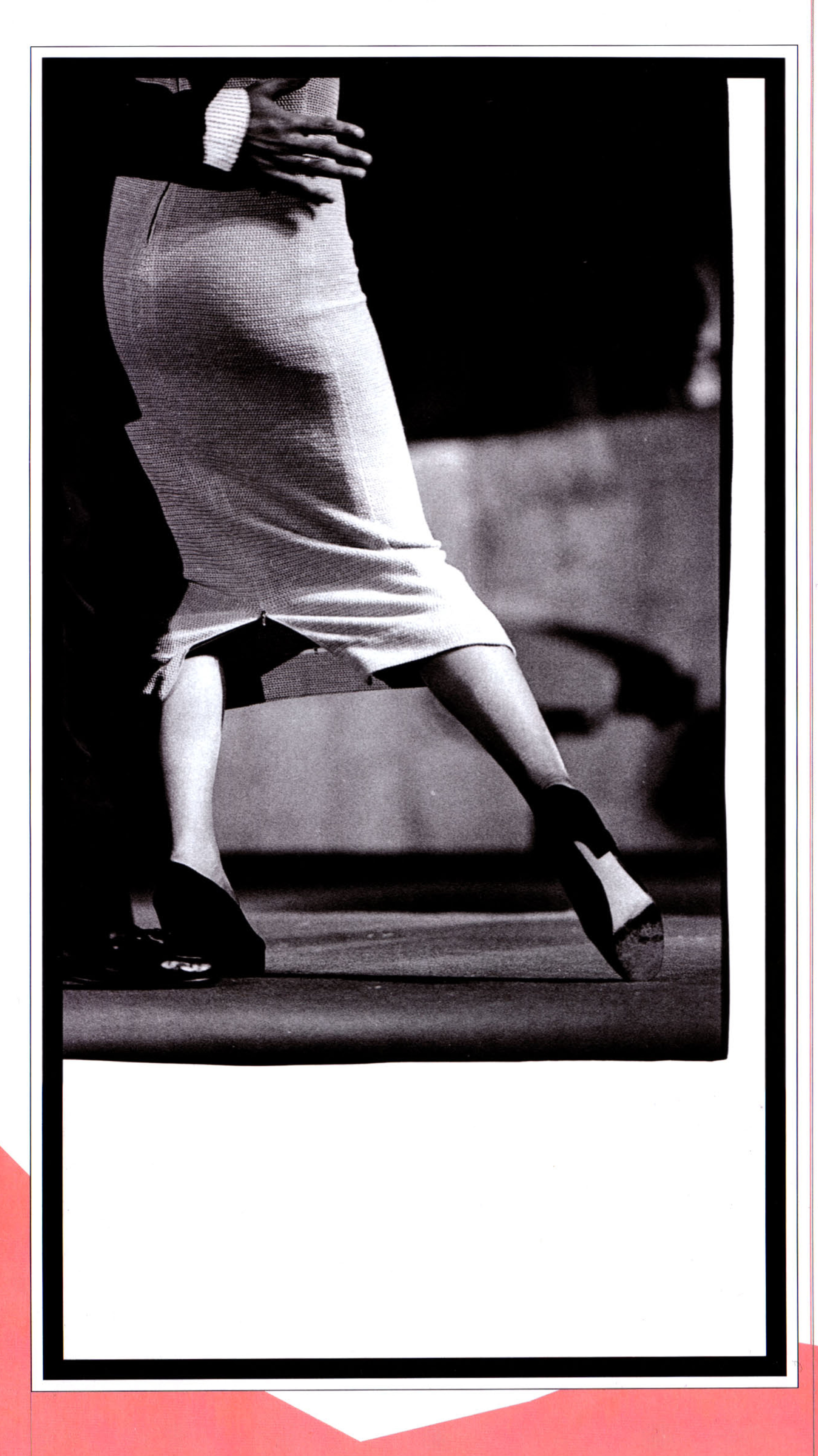
Татьяна Стишенко: Это же авангард. Тут вообще не нужны классические модели. Вчера я показывала у Сандры Страукайте. У нее, вы видели, совершенно такие «отмороженные» девочки ходили. Она именно этого хотела. Она не хотела, чтоб ходили... виляя (имитирует). Меня это устраивает, например. Мне нравится. У Ларисы Лазаревой то же самое.

П: А требуют что-нибудь хореографически нетривиальное?

Татьяна Стишенко: Мне бы хотелось, но что-то пока не требуют.

Так что, Таня вовсю отрывается на фестивальной дискотеке. Вот она врывается, разгоряченная рок-н-роллом, в кружок молодых людей. «Ну, ты здорова плясать», — восхищенно выдыхают они. « А я — центровая!» — смеется Таня, выхватывает бокал шампанского из рук поклонника, делает глоток и уже летит в зал. Неукрощенная!

Не вся фестивальная жизнь проходила на глазах публики. «Матадор» снимал, например,

Бартенева в Юрмале. Мы не поехали на матадоровском рафике, мы не захотели знать, где все будет. Нам хотелось игры, приключения.

Мы вышли к безлюдному почти пляжу. Холодный песок скрипел под ногами.Купальщик мучил себя плаваньем в ледяной воде. Два качка пытались удивить своей мускулатурой равнодушных чаек. Оранжевая точка блеснула в нескольких километрах, потом золотая искорка. Мы ускорили шаг.

Через сорок минут мы уже различали движущихся в безмолвии Снежинку, Кая, Сосульку, Снежную Королеву, Чебурашку, Морозко и четверых композиторов Прокофьевых на деревянных лыжах. Вспоминались кадры Феллини. Не напрасно, как выяснилось. Художник посвятил коллекцию ушедшим Федерико Феллини и Эжену Ионеско.

Чудовищная процессия медленно движется берегом моря. Внезапно покачнулась Снежная Королева. Чуть накренилась огромная голова с шариками-глазами на палочках — как у рака. Королева замахала руками, пытаясь восстановить равновесие, но масса ста пятидесяти голов неваляшек влекла вниз. И хрустнули головы.

«Проклятый песок», — сокрушается Бартенев. Все опять вспомнили безвременно ушедшего Федерико, его «Казанову», где на глазах объятой суеверным ужасом толпы погружается в воды Венецианской Лагуны огромная голова. «Поднялись-ка, ребят», — выводит нас из оцепенения шофер. Пострадавшую Королеву грузят обратно в «Камаз».

Жанна, Сандра, Редита

«Когда я стучу, меня не впускают», «Прогулка по экватору», «Металлический звук», «Насилие», «Нижнее белье в розовых тонах», «Страсти и птицы», «Оптическая фантазия», «Шорох птичьих крыл», «Свадьба», «Искушение пилота», «Мария Стюарт», «Обреченные», «Сливовое дерево зацвело второй раз», «Галера».

Это не названия фильмов, это — коллекции, представленные на конкурс Ассамблеи Неукрощенной Моды. Малая часть. 67 конкурсных коллекций, а еще внеконкурсная программа. Латвия, Литва, Эстония (Игауния по-латышски), Россия (Кривия), Украина, Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Великобритания, Франция, Италия.

Представьте себе, если сможете, платье из небрежно накинутого на плечи женского тела. Не получилось? Что ж, купите себе «сникерс», включите телевизор и смотрите «Вторую маму» под Богдана Титомира. Впрочем, вот подсказка: женское тело из папье-маше, ног нет, ягодицы служат бюстгальтером, руки волочатся по полу. Коллекция «Язык тела» Виты Матиесе из Латвии.

Другая латышская коллекция Юозаса Статкевичуса. Шествие мужиков в одних трусах и марлевых повязках, как у врачей, замыкают две дамы в вечерних платьях. «Весна». Под песню «I've got a fever» («У меня жар»).

А «Галера» латышки Байбы Лусите? На сцене появились двое с пустой рамой. Модели сменяли друг друга за рамой, поворачиваясь то портретным передом, то пейзажным задом. То есть это «Галерея» на самом деле, вы поняли?

А представьте себе платья для двоих, сросшиеся с боков, или, как купол, под которым двое наедине друг с другом. «Поцелуй» — назвала свою коллекцию молодая литовка Редита Туменайте. Он же изображен на платьях.

«Брюки превращаются...» — вы помните? Да-да. И музыка из того самого фильма. Вместо пуговиц и молний московский модельер Лариса Лазарева (ЛаРе) использует спицы. Спицы торчат в разные стороны из всех частей тела. Красиво, но очень непрактично. Красавица по одной вынимает спицы, и брюки действительно превращаются... А вот их же коллекция «Красиво жить не запретишь». Девушка с полиэтиленовым животом, из которого высыпаются пинг-понговые шарики. Бартенев в женском платье с полутораметровым бюстом на бамбуковых подпорочках, словно сошедший с полотен Дали.

У Жанны Д'Арк бюстгальтером служат собственные ладошки. Не прикрывают, а служат одеждой — это принципиальное отличие. Шапочка с косичкой из сплетенных луковиц. Кринолин, сшитый из восьми женских поясов, деревянный парик. Музыкальное сопровождение — курс французского языка на кассете. Авторы — вильнюсские художники Эгле Ракаускайте и Гинтарас Макаревичус. Они покинули Ассамблею Неукрощенной Моды досрочно: у них выставка в Осло.

Литовцы держатся стайкой. В стайке Сандра Страукайте и, неожиданно, Юозас Будрайтис. За завтраком он рассказывает нам, как играл Ленина.

Сандра достаточно знаменита, ее коллекция идет вне конкурса. Она привезла более 30 костюмов. Во время показа она стоит за кулисами и собственноручно направляет модели на подиум. Все — импровизация. Порядок выхода моделей — произвольный. «Пора, — чувствует Сандра, — ты... вот что, покажи им язык!» Рыжеволосая Казимира показывает ревущей публике язык. Пако Рабанн показывает язык Казимире. На Ассамблее Неукрощенной Моды не было человека, кому бы не понравилась коллекция Страукайте. Ни одного слабого костюма, а были и очень неслабые. Фигурные воротнички, пятиконечные звездочки на глазах, меховые юбочки, украшения из баночек пепси. Что-то вы можете сделать сами. Например, если у вас есть джинсы, ножницы и голая попка, вырежьте в джинсах окошки в форме карманчиков и наденьте — костюм готов. Эгле и Гинтарас помогали Сандре готовиться к выступлению.

Мы прочили Жанне победу. И попали пальцем в белесое прибалтийское небо.

П: А как вам понравилась коллекция «Жанна Д'Арк»?

Эндрю Логан: Очень понравилась. Но Пако Рабанн был категорически против. Он против интеллектуализма в моде. И жюри не захотело усложнять ситуацию.

П: Почему такой странный выбор жюри?

Эндрю Логан: Понимаете, в жюри собрались очень разные люди, с противоположными взглядами на моду. В ре-

Сливовое дерево зацвело второй раз

Когда я стучу, меня не впускают

Нижнее белье в розовых тонах

Оптическая фантазия

Прогулка по экватору

Шорох птичьих крыл

Металлический звук

Искушение пилота

Страсти и штаны

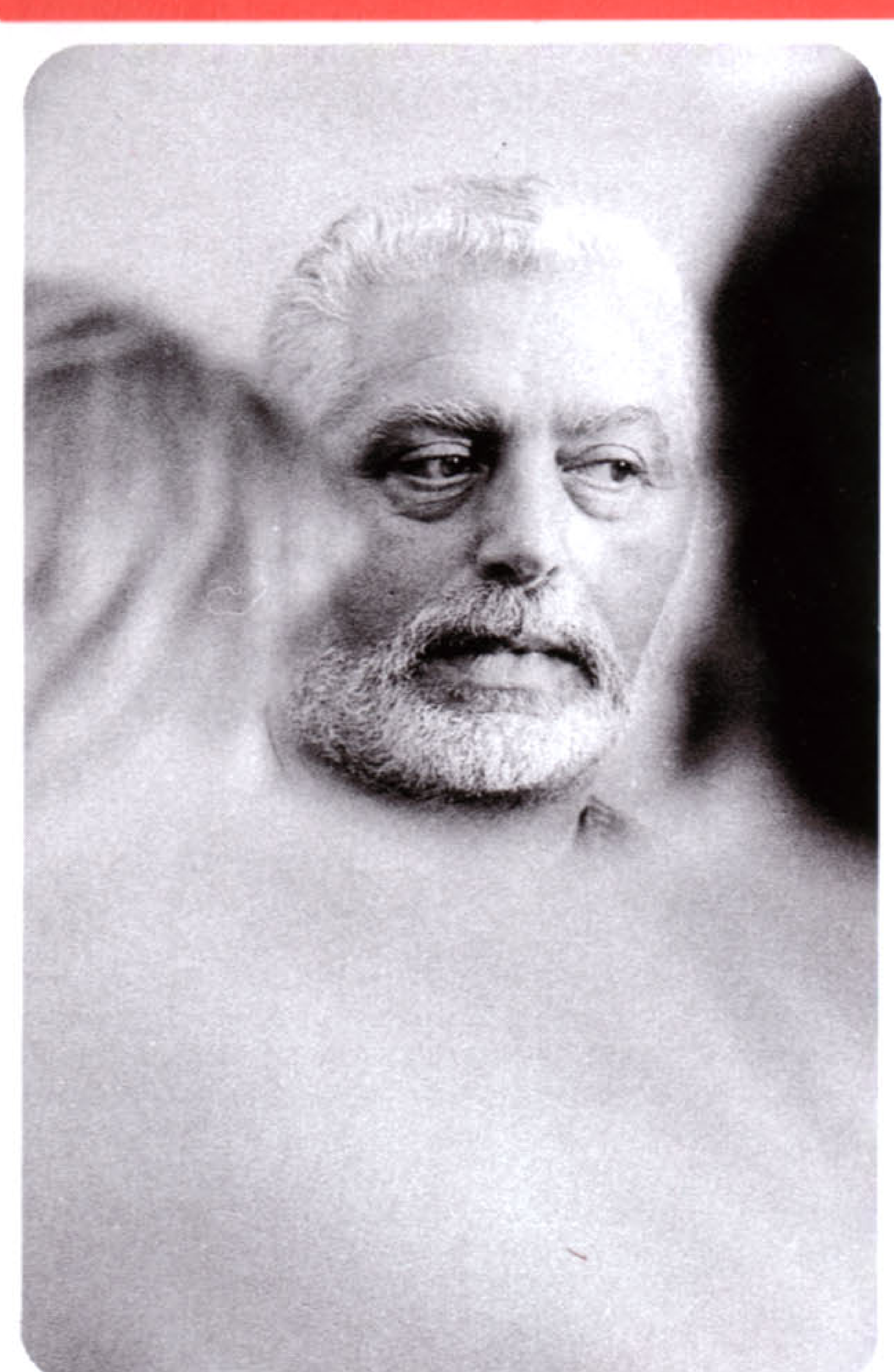
Мария Стюарт

Обреченные

Насилие

Свадьба

Галера

зультате произошло своего рода усреднение. Выбрали коллекцию, которая более-менее устраивала всех.

П: А кто был вашим фаворитом?

Эндрю Логан: Ну, конечно, Андрей! Но он уже был лауреатом прошлого конкурса.

Жюри присудило Гран При Редите Туменайте («Поцелуй»). Она поедет стажироваться во Францию в школу моды. Коллекция всем понравилась, но не всем настолько. Валентин Юдашкин, представлявший в жюри Россию (и не только в жюри!), сказал, что взял бы Редиту в свою фирму заниматься дизайном одеял. А Пако Рабанн, представлявший в жюри Пако Рабанна, пригласил Редиту к себе стажироваться.

Редита совсем молоденькая. Мы интервьюировали Редиту еще на официальном открытии. И не могли понять, чего она так веселится.

П: Что это вы так веселитесь, а?

Редита Туменайте: Не знаю. Просто там такие большие люди, а мы такие маленькие (опять хохочет).

П: Большие люди там? Президент, что ли?

Редита Туменайте. Нет! По росту (опять хохочет).

П: (ничего не понял, меняет тему): Что вам понравилось на дневном просмотре?

Редита Туменайте: Была там такая коллекция, с Украины...

П: «Полет»?

Редита Туменайте. Да. Да. Автор ее ходит сейчас с такой штукой на голове...

П: С клюшкой? Так это же Бартенев из Москвы.

Редита Туменайте: Да. Да. Вот это авангард. Очень понравилось. А могу сказать, что не понравилось.

П: Конечно. Это же самое интересное.

Редита Туменайте: Манекены. Мне говорили, что здесь настоящие профессионалы, а они... они совсем не крутятся, они как из кости.

П: Косные в смысле?

Редита Туменайте: Да. Да. Это же авангард, это как танец!

П: А как будет называться ваша коллекция?

Редита Туменайте: Кикис. Кисс. Как это будет по-русски...

П: Так? (имитирует)

Редита Туменайте: Да. Да.

Мода и мафия

Кстати, о поцелуях. Задолго до Пасхи на центральных улицах на фонарных столбах развесили гигантские разноцветные яйца. В положенное время состоялся Крестный Ход. А, вообще-то, по ночам в Риге тихо. Только газики с пятнистыми полицейскими — туда-сюда. Здесь каждая перестрелка - событие. Ночные бары закрывают после нее насовсем. А их так немного, что-нибудь тридцать. Плюс казино. «Лат-Вегас», например. Мафиози тоже хотят модно одеваться. «Насилие» — называлась коллекция Олега Гриненко из России. У Натальи Прошуниной модели чуть постегали друг друга плеточкой. Достаточно известный дизайнер Серж Ганджумян сшил целую коллекцию для мафиози: модели выходили в черных очках, в коже. Костюмы красивые и оригинальные — кожаные плащи, например, с краями как бы оборванными, обгрызанными, но многим не понравились. Свистели, Рабанн ушел с показа, извинялся потом. «Зачем насилие в моде? — говорил Логан. — Его и так столько по телевидению, например. Я не люблю это».

Члены жюри Рабанн и Юдашкин (по алфавиту, чтобы не умалить ничьей славы) демонстрировали свои коллекции в последние дни. Пако Рабанн демонстрировал духи «Пако Рабанн» в фойе Конгресс-холла всю неделю. Тринадцати финалистам и Бартеневу (специальный приз жюри) подарили по изящной золотой на вид статуэтке (Бартеневу — платиновую) и по пакетику с духами «Пако Рабанн»: «XS» и «Callandre». «XS» также было написано черным на шеях у моделей. Известно, что на одежде много не заработаешь, поэтому каждый крутой кутюрье, используя имя, продает аксессуары — парфюмерию, как правило. Зайцев продает духи «Слава». У Валентина Юдашкина нет пока своих духов, но это не значит, что он не крут.

Показ Юдашкина был в предпоследний день. Он единственный привез с собой своих моделей — русского негра и девушек: более зрелых и мясистых. Свою крутизну парижский мастер акцентирует дизайном, активно использующим армейские и криминальные мотивы. На подиуме дамы в плащах хаки, с галстуками. Но это не просто хаки. Позже Валентин посетует птючам на то, что ткани все заказываются во Франции, иные стоят более тысячи долларов метр. Воительниц с вампирическим взором и молодых людей в костюмах a la охранник сменяют барышни в легкомысленных шляпках пирожком. А еще — невероятные головные уборы, соцветья купальников, вечерние платья и легкие сарафанчики, а еще пиджаки, одетые один на другой — верхний коротенький, нижний подлинней, а еще платье с вырезом на животе, а еще брючный костюм, а на рукаве YOUDACHKINE большими буквами. Коллекция понравилась. Мы ждали худшего, говорили художники.

Пако показывал вечером последнего дня. Публика осаждала зал, художников и часть прессы погнали на балкон. В шестьдесят четвертом Пако скандализировал высшее общество костюмами, изготовленными щипцами и паяльной лампой из пластика и металла, в восемьдесят восьмом он сшил платье из лазерных дисков. Ныне Пако берет мягкостью линий и роскошью. Одетые в багрец и золото красавицы выплывают на сцену, музыка обволакивает истончившийся за дни фестиваля мозг. Вдруг тамтамы, африканские платья, безумные прически. Или дамские шляпки, скроенные, как шлем автогонщика. Но где же... И вот — эти туфли! Мало сказать, что они на высоком каблуке, они суть туфли-каблуки, а каблуки — каблуки-пуанты. Непонятно? Именно, что непонятно. Но как красиво!

Но это не все. Будет русско-украинское региональное шоу. «Безумие, показывать после Пако Рабанна, — скажет позже Валентин Юдашкин. — Это мог бы себе позволить я — ведь я знаю свой уровень. Я вижу в этом неуважение к художникам вообще и к художникам России, в частности. А ведь что они, эти республики без России? Россия и Америка — вот рынки, которые знает Европа».

Какие они разные, два мастера. Молодой россиянин, на чьих афишах значится «Юдашкин (Париж)» и парижанин Пако Рабанн, гражданин мира, рассказывающий представителям Mass Media о дружбе между народами, о женщинах и о том, как он жил (в ином воплощении, разумеется) в эпоху фараонов.

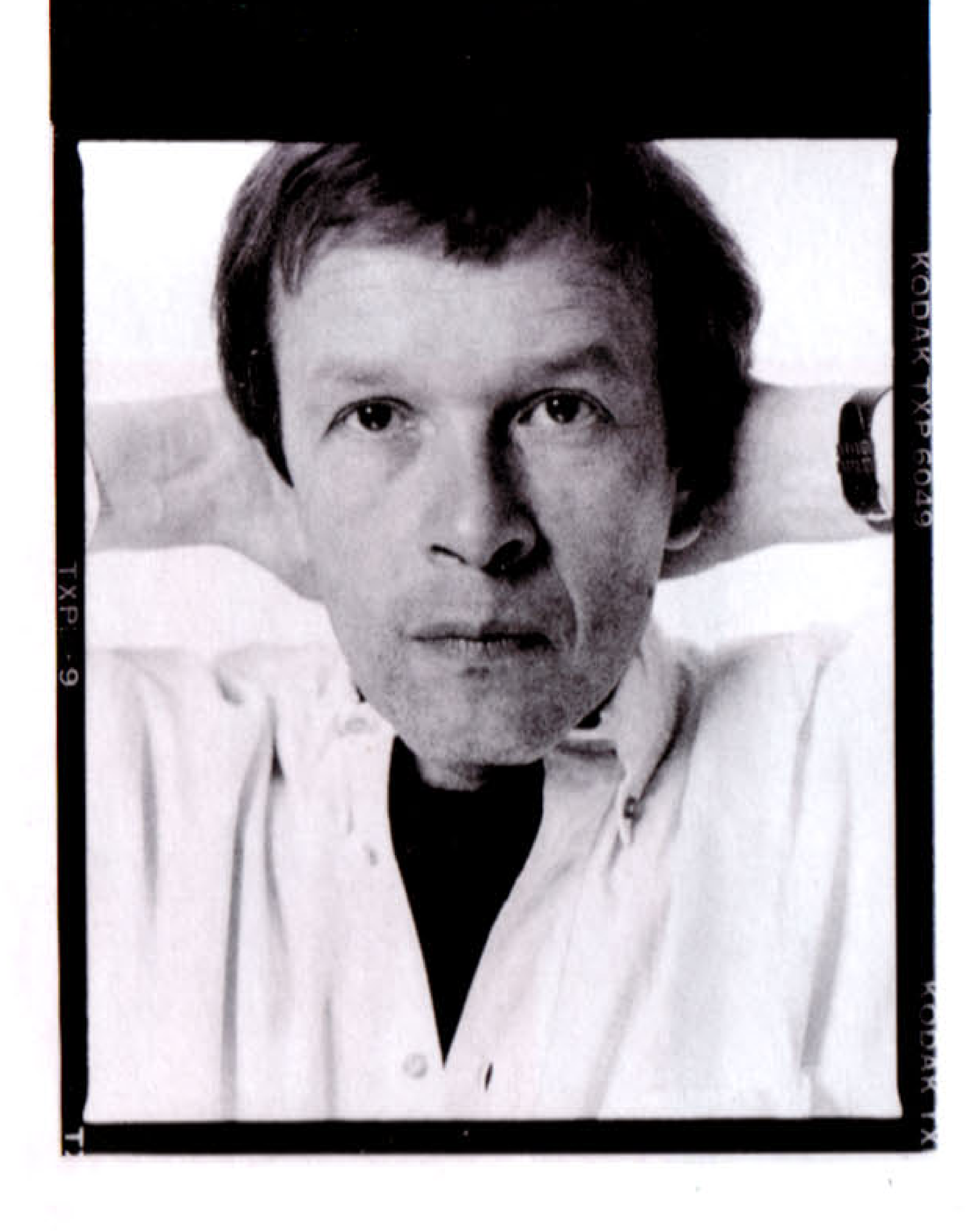
Русско-украинское шоу кончилось поздно. Никто не идет ужинать. Все ждут Владимира Бухинника, героя прошлой ассамблеи. Чтобы не пропустить Бухинника, многие поменяли обратные билеты. «Мания величия-II» — так назвал он свою новую коллекцию. Он показывает последним. И вот под «Щелкунчика» Петра Ильича Чайковского появляются персонажи спектакля. Но что это? Под женским платьем — волосатые ноги популярного рижского манекенщика. Зал смеется, рукоплещет. Бартенев в костюме звездочета. Как признался нам Владимир, в основе коллекции костюмы, приготовленные им к съемкам одного фильма. Тем лучше. Веселый, красочный карнавал устроил нам Владимир Бухинник. Это был последний аккорд фестиваля. Мажорный, по счастью.

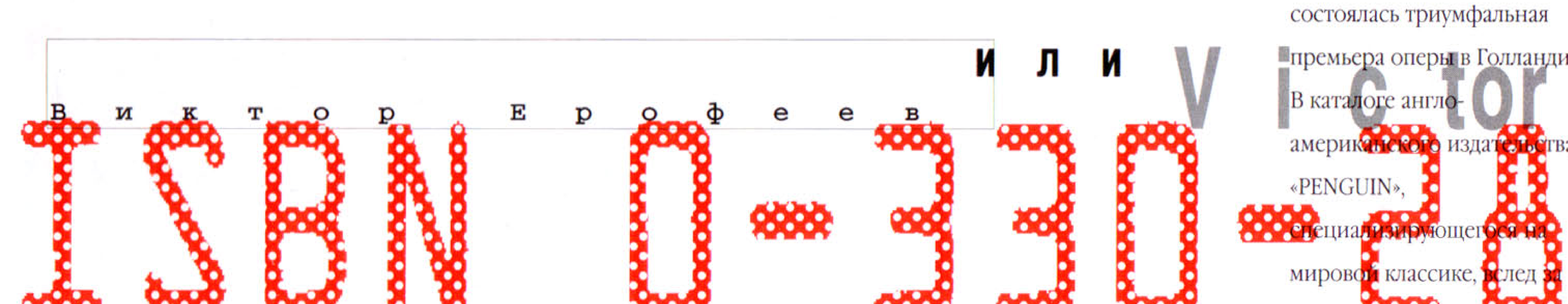
А потом банкет, еще один последний аккорд.

В приподнятом настроении возвращались в гостиницу, терпеливо ожидая зеленого сигнала светофора. У края тротуара притулилась убитая автомобилем собака, обнявшая лапами букетик цветов. Кто вложил в лапы животного цветы? Возвращающийся с банкета дизайнер, молодая рижанка? Мода рождается с тем, чтобы умереть. Это мафия бессмертна, а мода — мотылек, ее век недолог.

CRISTIAN
LACROIX
DOLCE &
GABBANA
BIBLOS
KARL
LAGERFELD
GIANFRANCO
FERRE
GIANFRANCO
F
Francom
Москва,
ул. 2-ая Брестская 37
тел. 250 95 45

Виктор Ерофеев или Victor Erofeyev

Виктор Ерофеев известен не просто как «писатель», но и как «п р е у с п е в а ю щ и й писатель». Его роман «Русская красавица» переведен на 18 языков, его рассказ «Жизнь с идиотом» вдохновил одного из крупнейших композиторов современности Альфреда Шнитке - и в апреле 1992 года состоялась триумфальная премьера оперы в Голландии. В каталоге англо-американского издательства «PENGUIN», специализирующегося на мировой классике, вслед за именами Ахматовой и Пастернака стоит Victor Erofeyev - единственный представитель русской литературы последних десятилетий.

ISBN 0-330-28163-1

90000

780330281638

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫ ЧАСТО И ПОДОЛГУ БЫВАЕТЕ В ЕВРОПЕ И США, А СОВСЕМ НЕДАВНО ВАШ ОБРАЗ ЖИЗНИ БЫЛ СОВЕРШЕННО ИНЫМ. ЧЕМ ЭТО ВЫЗВАНО? МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ОБЩЕМ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУСА ПИСАТЕЛЯ ИЛИ ЭТО ТОЛЬКО ВАШ ОПЫТ, ВАШ СПОСОБ БЫТОВАНИЯ В ЭТОМ ВРЕМЕНИ?

Мой случай нельзя рассматривать как типичный. Статус изменился, но совсем не в ту, как в случае со мной, сторону. Как раз с писателями-то и произошла самая большая катастрофа. Писатели в России - это всегда было привилегированное сословие. Членство в СП можно было приравнять к дворянству. Причем идеологическая дань за это платилась минимальная, если, конечно, писатель не претендовал на руководство в Союзе. В 70-е годы (а именно Брежнева можно считать дедушкой перестройки) достаточно было быть нейтральным, чтобы безбедно существовать. Не только материально, но и духовно. Карьеры делались не только «направо», но и «налево». Наверное, самый большой процент безработных теперь в России - это писатели: из нескольких тысяч их фактически осталось несколько десятков. Кроме того, и писать стало как бы не о чем, так как их писательство было связано с той структурой жизни, которая ушла. Чисто по-человечески их очень жаль. Они в большинстве своем были хорошими парнями, хорошими женщинами. И осталось лишь несколько человек, которые в графу анкеты «Улучшилось ли ваше социальное положение?» поставили бы «Да». К ним принадлежу я.

Естественно, запрограммировать это было невозможно. Можно было бы завязать отличные знакомства со всеми издателями, выпить ящик водки, потом еще один, стать любовником всех - и все равно ничего бы не получилось. Так что я сам нахожусь в некотором недоумении. Скорее уж можно объяснить, почему у других ничего не вышло, почему там, на Западе, они были расценены как... брак, что ли... Как на фабрике по производству яиц, знаете? Более крупные отбирают, а более мелкие - отбрасывают. И почему кому-то удалось высидеть более крупные яйца? - вот что интересно...

ВЫ МОГЛИ БЫ НАЗВАТЬ ИМЕНА ТЕХ, КТО ВОШЕЛ В ЭТОТ ДЕСЯТОК, ЧЬИ ЯЙЦА, ПОЛЬЗУЯСЬ ВАШИМ СРАВНЕНИЕМ, НЕ ОТБРАСЫВАЮТ?

Ну, это, в общем, известно... Я бы выделил здесь три группы: первая - это те, кто как-то вписался в современный западный контекст - мои друзья Пригов, Сорокин, Женя Попов и я сам в том числе; затем - группа людей, связанных с 60-ми годами, начиная с Солженицына, и, наконец, я выделил бы небольшую группу, которую можно рассматривать отдельно в связи с повышенным вниманием к женскому вопросу на Западе. Но это не значит, конечно, что при этом не обязательно быть талантливым. Надо поэтому оговориться: группа талантливых женщин - Петрушевская, Толстая.

КАК ВОСПРИНИМАЕТСЯ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ НА ЗАПАДЕ? ДЕЙСТВУЮТ ЛИ ЗДЕСЬ КАКИЕ-ТО СТЕРЕОТИПЫ?

Да. Стереотипы существуют. Русский писатель, по их представлениям, - моралист. Именно моралист, в высшем смысле этого слова, а не морализатор. Те специалисты, которые работают с «шестидесятниками», новой литературы не признают. Они так прямо о нас говорят: «оторваны от русской традиции», «нахватались на Западе», разумея под традицией как раз морализм. И таких много - от Америки до Польши.

Затем вот еще что: каждый рынок требует не бесконечного количества наименований. Западный литературный рынок, к примеру, приспособлен для одного поляка, одного чеха, трех японцев и так далее. То же относится к русским: два-три имени, не больше. И когда это «кристаллизуется», то эти «два-три русских», естественно, загораживают дорогу остальным. Поэтому если, скажем, принести в издательство и сказать: вот новый русский писатель, то они ответят: «А у нас уже один русский есть»... Я не шучу... Что с этим делать? Может, становиться албанцем - я не знаю. В сфере изобразительного искусства нечто подобное произошло с Ильей Кабаковым, которому как-то сразу удалось занять площадку, и вот теперь многие художники говорят, что Кабаков - диктатор. Мне тоже бросают в упрек, что я-де связан с «мафиозными структурами», но те, кто так говорит, просто не знают состояния западного литературного рынка. Пользуясь моментом, я взялся за издание антологии современной русской прозы «Русские цветы зла». Может быть, с помощью нее удастся в какой-то степени поломать стереотипы - представления о русском писателе и здесь, и на Западе.

Вообще же, пытаясь представить, какими глазами смотрит на нас западный читатель, я вижу такой грязно-мокрый комок. Русская литература, по буржуазным понятиям, «грязная» и «слезливая». Это относится даже к Чехову, а, возможно, и к Пушкину. Однако в этой «грязи», опять же по их понятиям, зарождается чистая «русская душа», которая «стоит» и «активно борется», «побеждает» и т.п. Русская литература, с одной стороны, как бы отпугивает, а с другой - это сон, подсознание Запада.

А КАКОЙ ЧИТАТЕЛЬ ВАМ БЛИЖЕ, НАШ ИЛИ ЗАПАДНЫЙ?

Раньше, когда я представлял своего читателя, я видел такую русско-еврейскую девушку. Теперь это не так. Мой читатель потерял национальные черты. Мне особенно нравится успех «Русской красавицы» в Голландии. Когда в каком-то маленьком провинциальном городке выстраиваются очереди за автографом - женщины тридцати, сорока, пятидесяти лет, молодые люди... Это приятно. Почему именно в Голландии? Все-таки многие (и на Западе в том числе) считают, что мой успех вызван тем, что я написал «первый русский эротический роман». Но в Голландии, где эротика, порнография на каждом шагу, мой роман - это просто «Мурзилка»... В Германии «Красавица» разошлась стотысячным тиражом, для Германии это тираж огромный. После «Доктора Живаго» ни одна русская художественная книга не имела такого тиража...

Проверка Западом - наверное, самая жестокая проверка и тем не менее, по-видимому, единственно правильная.

НА ЗАПАДЕ ВЫ БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ САМИМ СОБОЙ ИЛИ ВАМ ПРИХОДИТСЯ «ПОДДЕРЖИВАТЬ ИМИДЖ», ИГРАТЬ КАКУЮ-ТО РОЛЬ?

На Западе я чувствую себя гораздо больше самим собой, я чувствую себя дома, я там работаю. А сюда я как бы командирован... Непонятно только кем. Там никакого имиджа не надо. Там журналисты, если потребуется, сами создадут имидж. Во время премьеры оперы голландские журналисты назвали меня почему-то «солнечный молодой человек». Может быть, для них редкость, что русский писатель улыбается, а, допустим, не ковыряет в

В январе там висят лимоны, апельсины
цветет. Все, что можно себе представит
Я вот сейчас вам это
прозвучало, конечно, сноб
читаешь и самому против
стороны, почему нет? Та
Гоголь писал. Там жило и
русских.

который „В

носу. Но все эти имиджи лопаются, как мыльные пузыри. Здесь же, напротив, у меня имидж «мафиози», который «все держит в руках», «знает секрет к успеху», может погубить, а может - выручить... Бред.

ы. Просто висят. Там все

ь.

все рассказал, и

истски — потом

но. Но, с другой

м Чехов писал,

зи",

померло много

РЕГЛАМЕНТИРУЕТЕ ЛИ ВЫ КАК-ТО СВОЮ ЖИЗНЬ? ПО МОИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, ЧТОБЫ ВПИСЫВАТЬСЯ В ЖИЗНЬ НА ЗАПАДЕ, НЕОБХОДИМ КАКОЙ-ТО РЕГЛАМЕНТ, ПОРЯДОК?

В эту зиму я два месяца провел под Ниццей, в маленькой деревушке. Писал роман. В одно окно была видна Италия с горами, а в другое - Средиземное море. Там было идеальное расписание. Утром, в 11, я вставал. Бегал по этой деревне 5 км. Потом возвращался и писал два или три часа. Затем садился в свой маленький «Рено-5» и ехал в Ниццу, которая была в получасе езды, или в Монте-Карло, до которого добираться было и того меньше. Гулял или в одном или в другом месте. В Монте-Карло можно было еще и играть в казино. Погода тоже стояла идеальная: декабрь, январь и начало февраля - а на улице каждый день +15, солнце. Я понял, что многие русские, жившие зимой там, сделали правильный выбор. Народу, этого туристского стада, по счастью, тоже не было... Я возвращался, ужинал и работал ночью часов до четырех или пяти. И так за два месяца написал до хуя и больше.

Я вот сейчас вам это все рассказал, и прозвучало, конечно, снобистски - потом читаешь и самому противно. Но, с другой стороны, почему нет? Там Чехов писал, Гоголь писал. Там жило и померло много русских. В Ницце похоронен Герцен, генерал Юденич, там огромное количество русских туберкулезников, так как считалось, что это лучший климат для них, а потом выяснилось, что такой климат просто убивает туберкулезников... Молодые девушки прямо штабелями лежат на русском кладбище в Ментоне... В январе там висят лимоны, апельсины. Просто висят. Там все цветет. Все, что можно себе представить.

ОДНАКО НЕ ВСЕГДА ВЕДЬ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАБОТАТЬ В НИЦЦЕ?

Я понял, что так и нужно. Домик там меня ждет. Теперь надо придумать, что бы еще такое написать, чтобы оправдать свою жизнь там...

Кстати, весь этот период у меня на счастье не было телефона. Это же вообще сказка. А сам, когда хочешь, звонишь из автомата - в Калифорнию или в Россию. Здесь же... Можно, конечно, писать на даче, но просто не проедешь. Я однажды поехал на дачу, посадил машину в снег и откапывал ее часами. На самом деле. Четыре часа - и так и не откопал. Потом пришли мужики, подняли и буквально перенесли ее на шоссе. Я понял, что Наполеон был глубоко неправ, когда сунулся в Россию...

Так что здесь остается только возможность работать по ночам.

Я ПОМНЮ, У ВАС БЫЛ МОМЕНТ, КОГДА ВЫ ЖИЛИ ИНТЕНСИВНОЙ СВЕТСКОЙ ЖИЗНЬЮ...

Я очень сократил светскую программу.

ЗДЕСЬ ИЛИ ВООБЩЕ?

Вообще. Я стараюсь ограничить круг общения теми, с кем действительно есть о чем поговорить. Надо сказать, мне везло на друзей и здесь, и там... Познакомился с Дерридой. Между прочим, люди типа Деррида гораздо более просты в общении, чем, скажем, какой-нибудь здешний театровед. Когда человек что-то уже сделал, он и ведет себя нормально. Можно определить, что человек сделал по тому количеству «я не знаю», которое он произносит. Так и Деррида может спокойно признаться: не знаю.

А ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ ОБ ОБЩЕНИИ ЗДЕСЬ?

У нас невозможен - вообще невозможен - диалог на равных. Одна сторона обязательно должна чувствовать превосходство: ты пешеход, я за рулем - значит, я сильнее, ты за рулем - значит, наоборот. А на Западе есть какие-то устоявшиеся, я бы сказал, культурные привычки, и тогда вести беседу становится удобнее, если, конечно, ты сам что-то из себя представляешь. Там и требования к тебе выше, но так ведь и надо.

Но это я говорю о «Западе-для-России», то есть о тех сторонах, с которых видна наша слабость. Можно и этим прикрываться: мол, там меня любят, а здесь нет, но на самом деле для меня Запад - это форма нормального существования. Несчастье и счастье в том, что мы эту жизнь проживаем. Можно, конечно, сказать, что вот, «через двадцать лет» и т.д., но мы же всегда здесь и сейчас... В лучшие времена я сижу одновременно на двух стульях, в худшие - ровно между ними.

ЕСЛИ ОТБРОСИТЬ, ТАК СКАЗАТЬ, МАТЕРИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ВАШЕГО УСПЕХА НА ЗАПАДЕ, САМИ ВЫ КАК СЧИТАЕТЕ: СОСТОЯЛИСЬ ВЫ ИЛИ НЕТ? СДЕЛАЛИ ВЫ ТО, ЧТО ХОТЕЛИ?

Трудно сказать. Думаю, что какая-то часть уже сделана. И здесь дело не в количестве. Я много работал над эссеистикой, и на эти несчастные статьи тратил месяцы и месяцы. Наверное, подведена черта под тем, что я сделал.

РОМАНОМ «СТРАШНЫЙ СУД»?

Нет, как раз до романа. То, что будет теперь, это может быть лучше или хуже, но это будет другое. Писатель, как гусеница, складывается из таких «вагончиков» маленьких. И вот один вагончик, я думаю, сделан. Я бы не хотел здесь количественно продолжать. После Сада можно написать о Батае, о Бланшо, о Дерриде, в конце концов. Но внутренней потребности нет. Так же как нет потребности писать еще одну «Жизнь с идиотом». В этом маленьком тексте содержания хватит, наверное, на три романа. Получается, что я сам ставлю себя в дурацкое положение. Сам сокращаю себе возможность двигаться. Вообще людям очень мало выдается билетов...

МОЖНО «ВЕРНУТЬ БИЛЕТ»?..

Да... Но вернуть билет - это жест опасный - в писательском, а не философском смысле. Можно вернуть билет, и потом ничего больше не получить. Мы привыкли к ренессансному советскому сознанию, что «многое дано». На самом деле возможности человека очень ограничены. Если взять даже крупный талант - вот Шагал, например, - покрыл огромное пространство, но, по сути, писал всю жизнь только одну картину. Гениальную, но - одну. Можно, конечно, строить из себя идиота и до бесконечности повторяться. А начнешь искать что-то другое - натыкаешься на то, что уже сделано.

Есть правило, которое я понял. Каждый раз, когда начинаешь что-то новое, есть ощущение, что ты не знаешь - получится или нет. Ты ничем не защищен. Любая форма защищенности - это форма самообмана. И выход из этой ситуации простой: надо побольше по ночам вкалывать.

РЕЗУЛЬТАТ ВАШЕГО НОЧНОГО «ВКАЛЫВАНИЯ», КАК ГОВОРИТСЯ, НАЛИЦО: РОМАН «СТРАШНЫЙ СУД». ЕСЛИ ЭТО ВОЗМОЖНО, СКАЖИТЕ НЕМНОГО О НЕМ. СУДЯ ПО НАЗВАНИЮ, ТАМ ИМЕЕТ МЕСТО «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТЕМА»?

Да, это есть. И серьезно, не кокетничая, я могу сказать, что не знаю пока, что это. О «Русской красавице» я сейчас уже могу, если потребуется, в любое время дня и ночи дать короткую справку - например, для какой-нибудь американской газеты: я знаю, что им нужно, что они хотят, чтобы прозвучало. Невозможно что-либо заключать на основании мандата, который тебе выдан вчера. Вопрос об успешности может быть решен так: чем выше (вчера) - тем ниже (сегодня). И еще по дороге много сил (в экзистенциальном смысле) можно потерять. Это очень хрупкая система. «Экзистенциальное» - это же не наведение на вопрос «в чем смысл жизни?». Это такое наведение, когда слово оказывается в таком странном светящемся окружении, в котором становится возможным разговор об этом, а потом еще - он, этот разговор, может состояться или нет. А если рассказать, и все это ляжет на страницы журнала - выйдет сплошная тавтология: об этом столько уже написано...

ЕСТЬ ТАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ, ЧТО ДЛЯ ЗАПАДНОГО ЧЕЛОВЕКА УЖЕ НЕ АКТУАЛЬНЫ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ», ЧТО ОНИ ТАМ КАК БЫ ВЫНЕСЕНЫ ЗА СКОБКИ. ТАК ЛИ ЭТО?

Отчасти так. На Западе метафизика табуирована. Об этом говорить «неприлично». Но люди, которых это волнует, разумеется, есть - только им трудно это выразить, найти какой-то дискурс. Метафизический дискурс закрыт для них не только по причине «приличия», но и из-за церкви. Западный человек с детства замучен «церковностью». У них ведь не было того, что у нас. Поэтому они против этих форм бунтуют. И - оказываются неготовыми к разговору об этом. Мы к такому разговору более подготовлены, но не знаем, как его корректно вести. Я думаю, что и мой успех на Западе в какой-то степени связан с экзистенциальным прочтением «Русской красавицы».

Я, ПРИЗНАТЬСЯ, ВСЕГДА СЧИТАЛ, ЧТО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕКСТА СКОРЕЕ МЕШАЕТ БОЛЬШОМУ УСПЕХУ... ВЫ ВСЕ ЖЕ, ЗНАЧИТ, ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ И НАОБОРОТ? ПРИЧЕМ НА ЗАПАДЕ, ГДЕ, КАК ВЫ САМИ СКАЗАЛИ, МЕТАФИЗИКА ТАБУИРОВАНА?

А что же еще они могут найти в «Красавице»? Не эротику же? Ведь эротика там - это только метафора...

ЕСЛИ ОСТАВИТЬ В СТОРОНЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОС УСПЕХА, ТО КАКОВА ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ СУДЬБА ВАШЕГО НОВОГО РОМАНА?

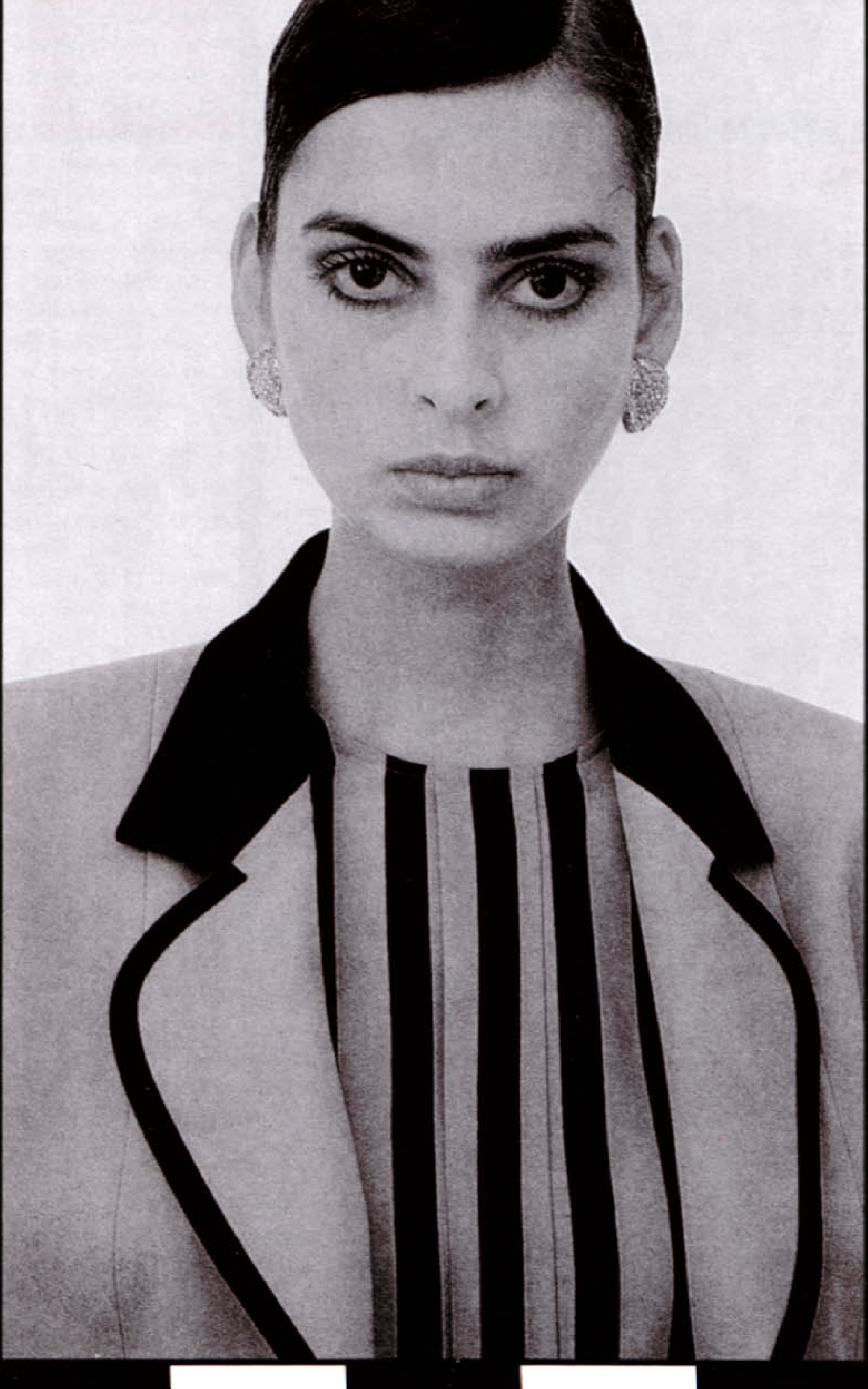
«Страшный суд» должен выйти в Германии к Франкфуртской ярмарке - значит, в сентябре 1995 года, а во Франции еще раньше, если все будет благополучно. В США - в начале 1996 года. Видите, как все расписано. Неясность, как всегда, только с русским изданием. Вот, вроде бы, «Знамя» берется опубликовать, но не знаю, выйдет ли... книга получилась сложная... Что самое смешное, я ни разу не печатался в наших толстых журналах - только «Юность» в 1988 году поместила два рассказика. За все годы - ни разу, ни одной большой вещи! Я участвовал в «толстых» журналах как критик, но и то не удалось опубликовать ни одной большой статьи. А французы взяли и выпустили все статьи книгой. «Знамя» еще в 6-м номере хочет напечатать один рассказ, а на Западе параллельно с романом готовится новый сборник рассказов. Такая вот ситуация...

В квартиру вошла хозяйка — жена Виктора Ерофеева. «Жена пришла, дети плачут», — сказал писатель, подводя итог беседе. И хотя вопрос о семье возникал сам собой в свете затронутых тем — как экзистенциальной, так и темы преуспевания — он так же сам собой и отпал. Будем надеяться, как возможность следующей встречи.

се

держитвруках"

V

ПТЮЧ

НОЧЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУГ   СКУЧНЫЙ РАССКАЗ   ГОСТИ   МОДА

Николай Байтов по образованию кибернетик. Работал в Храме Николы в Кузнецах сторожем. Прозаик, поэт, эссеист, создатель журнала "Эпсилон-салон". Долгое время оставался классиком

Черный квадрат Казимира Малевича и любовный треугольник мадам Бовари, гегелевская спираль, пифагоровы штаны, пирамида Хеопса... - перечень

котором, как известно, все выходит наружу. О подпольном, остающемся в меньшинстве. То есть, об элитарном. Квадрат... треугольник... круг... Их

ЕРАТУРНЫЙ КРУГ

можно продолжать. То есть, речь пойдет, читатель догадался, о кулуарном. За ними (в них) что-то скрывается: в квадрате, пирамиде, в штанах. О тайнах, которые не всякому же расскажешь за чашкой кофе. Что они там еще придумали (сделали), эти литераторы? О приобщенности, впущенности, избранности, которую сейчас же испытает наш читатель. О свете, потому что любому светскому человеку есть что скрывать. И о полусвете, в

комбинации создают мир. Но мы выбрали наиболее, кажется, удобную, всегда предполагаемую фигуру: спасательный круг, кружок единомышленников, расходящиеся по воде круги... Литература, вероятно, - самый крупный из возможных булыжников, круги от которого до сих пор разбегаются, несмотря ни на что. Но к какому берегу их прибивает?

колай Байтов

андерграунда, однако с середины восьмидесятых он уже достаточно хорошо известен, прежде всего повестями православно-детективного и эротико-философского жанра.

При том, что Николай Байтов тяготеет последнее время к крупным формам, много энергии и таланта он вкладывает в малотиражные (до десяти экземпляров) книги. Делает он их сам, потому что такие книги никто другой сделать не возьмется.

И. Левшин
НОВЫЙ ПАПА

В тот вечер Анатолий ушел с дежурства раньше обычного, еще до одиннадцати. В четверть двенадцатого он уже выходил из метро, хмуро озираясь, накрутив на руку авоську с кое-какими купленными днем продуктами. Те фонари, что еще не были разбиты, горели вполнакала. Раньше Анатолий не избегал темных улиц. Последнее время, когда нервы явно стали сдавать, ему то и дело казалось, будто за ним кто-то следит, наблюдает. Тогда он прятался за угол и отхлебывал из бутылочки, которую теперь всегда носил во внутреннем кармане пиджака.

Трамвай на этот раз не пришлось долго ждать. Трамвай был пуст. Голос вожатой объявил, что вагон пойдет на круг. Это устраивало Анатолия: его дом был как раз у круга. Вообще же, это причиняло беспокойство. Первые ночи у Ирины он просыпался от скрежета трамвайных колес. Теперь он привык, но зато собственная жизнь представлялась ему замкнутым кругом. И выхода из него он уже не видел и не искал.

Трудно сказать, что здесь было причиной и что — следствием. Сложные отношения с приемной дочерью или его несдержанность, грубость. Приступы беспочвенной ревности или то, самое, быть может, невыносимое, чем ни с кем нельзя поделиться, придавившее его как раз тогда, когда все готово было, наконец, наладиться.

О том, что он любит Иру, знали многие, в том числе она, ее муж Александр и чуть ли не в последнюю очередь сам Анатолий. Он считался и действительно был другом Александра, и тот знал, что Анатолий никогда не позволит себе ничего предосудительного в отношении Иры. Впрочем, об этом не думали: Ира, тогда крепкая, живая девушка, любила мужа безумно. Фактически Александр, умирая от опухоли в мозгу, завещал жену и малышку Анатолию.

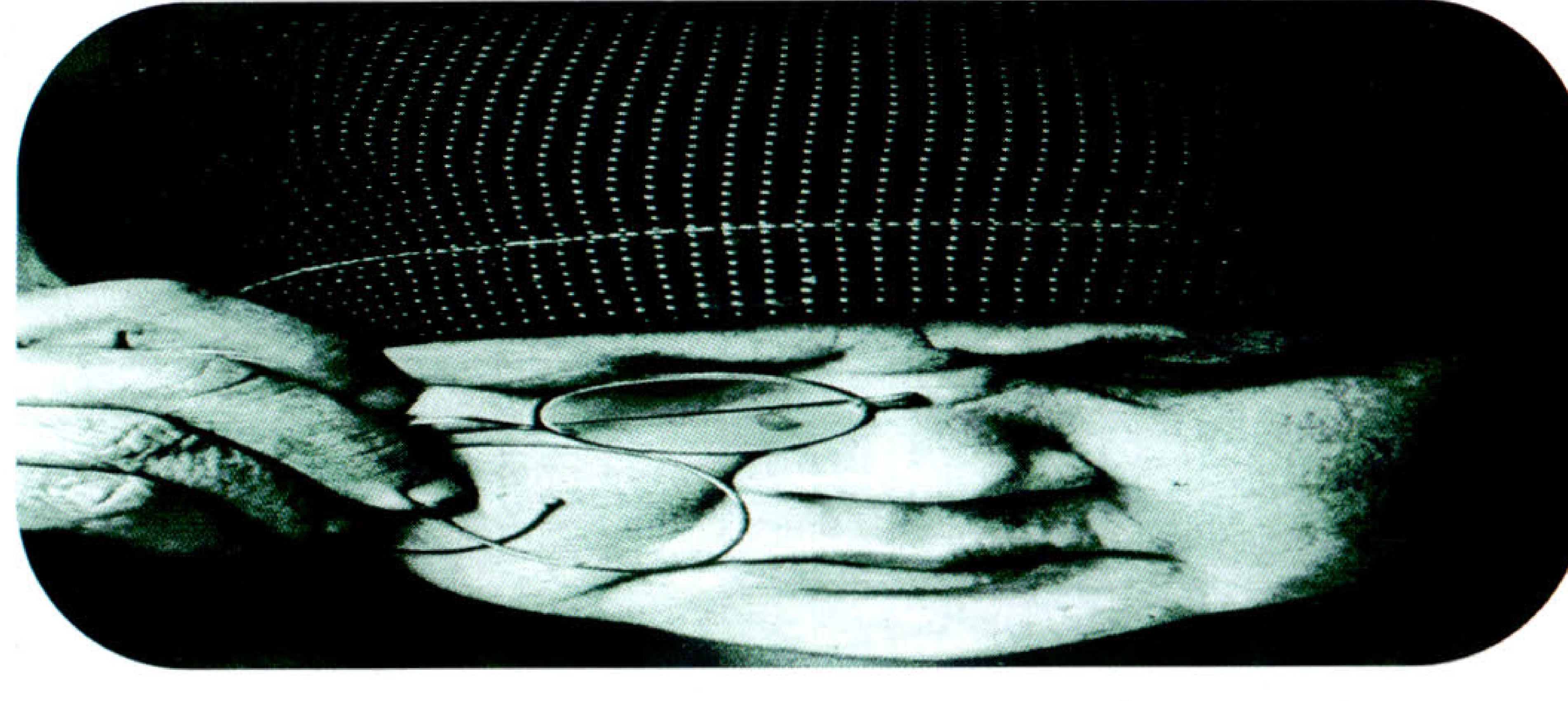
И сейчас, выходя из трамвая и направляясь к дому, он думал прежде всего о девочке. Девочка была спокойной и незлой, но ее недетское упрямство все чаще выводило Анатолия из себя. Она упорно не желала называть его папой. Странная уверенность Анатолия в том, что, не став ей настоящим отцом, он никогда не станет полноценным мужем, делали ситуацию почти безнадежной.

Между тем, девочку можно было понять. Ей было уже пять, когда Анатолий вошел в их семью. Трагедия не могла не сказаться как-то на детской психике: дочь была необыкновенно привязана к отцу. Александр умирал трудно. После первой операции он потерял один глаз. Боли прекратились на какое-то время. После второй, по-видимому, уже бессмысленной, он окончательно лишился зрения, ушел в себя, замкнулся. Скоро его не стало.

В то время в Ире раскрылись качества, не замеченные ранее многими, удивившие и Анатолия. Ира не только стала хорошей хозяйкой, любящей матерью и женой, она вообще стала женщиной зрелой, умной, тактичной, терпеливой. Сейчас, когда на Анатолия свалилась эта беда, она вела себя безупречно. Но этого было недостаточно. Он все-таки ничего не мог. Мучился сам и мучил близких.

Как и обычно, чтобы не думать об этом, он думал о девочке. Это были невеселые мысли. Захлопнув железную дверцу лифта, он вынул сложенную из газеты пробку и отхлебнул еще. Это тоже было частью движения его по замкнутому кругу. Прочитав популярную брошюрку, он решил, что его импотенция связана с привычкой к алкоголю. Раньше он пил редко, и у него не было проблем с женщинами. Может, и была в этом доля правды, но чем больше он думал об этом - тем больше пил.

Он стал подозрительным. Ему казалось, что за ним все время подсматривают. На работе, в транспорте раздражался из-за пустяка.Плохо ел. Нашаривая в кармане ключи, он отметил про себя, что дверной глазок темный (похоже все спят), вздохнул облегченно и тут же устыдился вздоха. И решительно отворил дверь, разделся, не зажигая свет, и нарочно сунул ногу в шлепанец, не проверяя, вставила ли в него и на этот раз девочка обломок лезвия. Оказалось, что Ира не спит и сидит в темноте на кухне.

«Нет, Толь, — мягко остановила она его, — как раньше, ладно?» Чуть кокетничая, она оттолкнула его голову вниз. Анатолий откинул одеяло и склонился к ее животу.

И сразу пальцы его привычно заскользили, понемногу разводя теплые бедра. Он подвинулся еще ближе к коленям и подвернул одеяло еще: край заслонял лампу. Когда он всматривался так в этот весь знакомый ему и каждый раз неожиданный уголок ее тела, она верила в него. Ей казалось, что этот взгляд, уже не способный выразить ничего из того, что может быть выражено словами, проникает в невыразимое.

«Это же — глаз», — вдруг подумалось ему.

«Оно как закрытый глаз, как же я не замечал раньше?» Эта мысль почему-то поразила его. Он ощутил какую-то ненормальную нежность к припухшим, но еще не желающим раскрываться, обрамленным черными волосами векам. Ему даже показалось, что он видит, как в уголке этого телесного глаза зарождается слеза. Осторожно, как сильный мужчина, прикасающийся к чему-то хрупкому, он провел по чуть выпуклым векам и глаз ожил — оттого, что и живот и бедра Ирины задвигались в такт движениям его пальцев: указательного и большого. Он раздвинул их — смуглая кожица поддалась, обнажая то, что призвана была скрывать.

Пальцы замерли. На Анатолия смотрел человеческий глаз с голубой радужной оболочкой и черным большим зрачком.

«Ну-у, ты что», — шепотом засмеялась Ира и рывком притянула Толину голову к своей груди.

«Ты что, правда, испугался, глупенький? Это же Сашин. Это просто Сашин протез». Она осторожно двумя пальцами извлекла стеклянный шар и положила его на тумбочку за головой.

«Ира! Зачем ты сделала это?» — спросил Анатолий, пытаясь преодолеть охватившую его растерянность. Получалось плохо. Беспомощно он уткнулся лицом в ее большую грудь. Она то гладила его волосы, то просто прижимала к себе. «Так нужно было. Теперь все будет хорошо», — приговаривала Ира. «Ты ничего не чувствуешь?» — вдруг спросила она совершенно другим тоном. «Что?» — очнулся Анатолий. «Горит. На кухне». — «Да, точно, — Анатолий забеспокоился, — или нет. Как горит, я же сам выключал?»

«Да, — вздохнула Ирина, — тебя надо отвлекать, как ребенка. Тебе нужен был шок, понимаешь? Шок, чтобы выйти из замкнутого круга. Теперь все хорошо». — « Но у меня ... ничего нет», — он неуверенно возразил, указывая взглядом на свою нижнюю половину тела. «О чем ты говоришь, Толь», — она вздохнула опять. Она уже сделала движение, но передумала, встала, взяла из блюдца на тумбочке протез и положила на сервант, на самый верх, откуда было не достать Саше: девочка любила играть глазом отца. Она села и только лишь легко провела ладонью по его ягодицам, как орган Анатолия начал разворачиваться, скользнув по одеялу.

И забытое чувство мужской гордости, смешанное со смущением, овладело им. У него был большой член. Он набухал и уже тяготился своей неподвижностью. Он встал на колени и склонился над Ириной, и она замерла на какое-то мгновение, не в силах оторвать взгляд от него, упруго колеблющегося под туловищем Анатолия. Потом она закрыла глаза и как-то даже с опаской пальцами сопроводила его выпирающую плоть во влажный и открытый вход в ее тело.

Мало кто способен анализировать свои чувства в такие минуты. Они не были исключением. Может быть, это чувство — то сладостное и очищающее чувство свободы, когда кто-то внутри тебя, но больший, чем ты, действует помимо твоей воли, которую ты, кстати, отдал ему всецело, разом забыв все рекомендации, читанные тобой в пятнадцать лет под партой.

Анатолий застонал, и Ирина, борющаяся еще и с собственными чувствами, закрыла ему ладонью рот. Он навалился на нее всей тяжестью и затих. Она счастливо улыбалась, еще содрогаясь в его объятиях и гладила его волосы и шею. «Сумасшедший, чуть Шурика не разбудил», — наконец сказала она. Его чувства были, может быть, глубже и сложней, чем она думала.

Он повернулся на спину и закрыл глаза. В голове гудело. «Если бы мне умереть сейчас», — подумал он. Счастье было таким большим, что не хватало душевных сил радоваться такому счастью. И радости в обычном понимании не было, не было, может быть, ничего, кроме ощущения, что что-то произошло.

Он встал, чтобы чуть прийти в себя. «Посмотрю, как она», — сказал он, надевая халат. Он тихо вошел в Сашину комнату. Саша не спала. Лунный свет из плохо занавешенного окна полосой падал на ее кроватку, на одеяльце и бледное лицо. Она лежала совершенно неподвижно, и неподвижный взгляд ее был устремлен в потолок. Нелепая мысль вдруг поразила Анатолия. «Она умерла», — подумал он, и в этот миг мысль эта не показалась ему безумной.

Сгусток холода пробежал по его позвоночнику и врезался в темя. Он взял себя в руки и на цыпочках приблизился вплотную к кроватке.

Он пытался увидеть движение одеяла над дышащей грудкой девочки и от волнения ничего не мог увидеть. Он наклонился к ее лицу, и ему показалось, что он видит, как в уголках голубых Сашиных глаз зарождаются две слезинки. Он замер, сомневаясь. Внезапно девочка вскинула к нему руки и притянула его голову к своей щеке. «Папа», — произнесла она громко и отчетливо, и слезы полились из глаз Саши.

«Ты что?» — спросил он шепотом и выдыхая в сторону. «Так что-то...» — «Шурик спит?» — «Ага. Уснула только что. Я кабачки сделала. Сейчас поставлю». Он зажег свет и сел.

Когда-то он задавал себе вопрос: что же есть в ней, в Ире, такого особенного? Почему он так любит ее? Ответа на этот вопрос не существует в принципе, но к тому же Ирина была самой обыкновенной женщиной. Женщиной! Он нашел ответ на вопрос: он знал красивых, взбалмошных, нежных; она же была женщиной, и только.

И даже в этом Анатолий был едва ли полностью прав. Он многого не мог знать. Например, Ирина тайно консультировалась с психологом по поводу его недуга, который на самом деле сильно беспокоил ее: не столько как женщину, говорила она себе, сколько как мать, заботящуюся о климате в семье. В этом смысле были моменты, когда что-то могло сдвинуться с мертвой точки. Раз, когда он вернулся с работы пораньше, чтобы позаниматься с Сашей, Саша крикнула: «Мам, твой Толик-алкоголик пришел». Она ворвалась в прихожую, чтобы наказать девочку, и увидела, как Толя замахнулся на Сашу. Лицо Саши мгновенно побелело, глаза ее остановились. Ирина, стоявшая вплотную, явственно слышала, как Сашины губы прошептали: «Па...» Он, испугавшись, отвел руку, девочка, скорчив гримасу, убежала. Слово так и не было произнесено.

«Как дела?» — бросила Ира, тоже садясь. «Пока не родила», — пробурчал Анатолий дежурный ответ. Ее доброжелательность раздражала его. «Что, плохо ответил, — настаивал он, — глупо?» — «Глупо», — согласилась со вздохом Ира. «Ну, извини». Он теперь молчал. Дозволенность и невозможность близости опять мучили его.

Кровь стучала в висках Анатолия, когда впервые, уже года через три после смерти ее Саши, он остался ночевать в этой квартирке. Как он целовал ее! И ничего вдруг не получилось. Он решил, что, невольно прокручивая в воображении предстоящее, «перегорел», как говорят спортсмены (он сам когда-то занимался спортом). Но не получилось и в следующую ночь. И в следующую.

Что-то мешало. «Не смотри на меня так», — не выдержала Ира. «Нельзя? Хорошо, я не буду, если тебе неприятно. Укажи мне, пожалуйста, куда мне можно смотреть». — «Зачем ты так?..» Обида в ее голосе начинала пробиваться из-под жесткого контроля. В такие минуты он особенно остро любил ее: она даже как-то распрямлялась вся. Он нарочно отвел взгляд. Александр, правой рукой обнимающий Ирину, смотрел на Анатолия с фотографии на стене. Он стремительно встал и вышел в прихожую. Там он, повернувшись лицом к вешалке, сделал пару глотков.

Он вытер рот платком и вернулся на прежнее место. Выражение ее лица показалось ему мученическим, и это окончательно вывело его из себя «Что?» — вскочил он. Ира, естественно, молчала. «Говори, ну!» Ира молчала долго, потом сказала тихо: «Что ты хочешь услышать?» — «Я?!» Он вдруг сел. «Что я — тряпка. Что я — не мужчина. Что я... — он поперхнулся еще не произнесенным словом, — ... что я — импотент». Голова его бессильно упала на руки. «Ты не импотент», — неожиданно спокойно прервала его Ирина.

Их комната была проходной: она соединялась с Сашиной с одной стороны и с прихожей с другой. В Сашиной комнате было тихо. Она заглянула на всякий случай, потом разделась и, ложась, попросила Анатолия выключить газ. Пока он ходил, Ира успела сделать все необходимое. Он снял с себя все и прильнул к уже нагретому под одеялом, вовсе не старому еще телу Ирины.

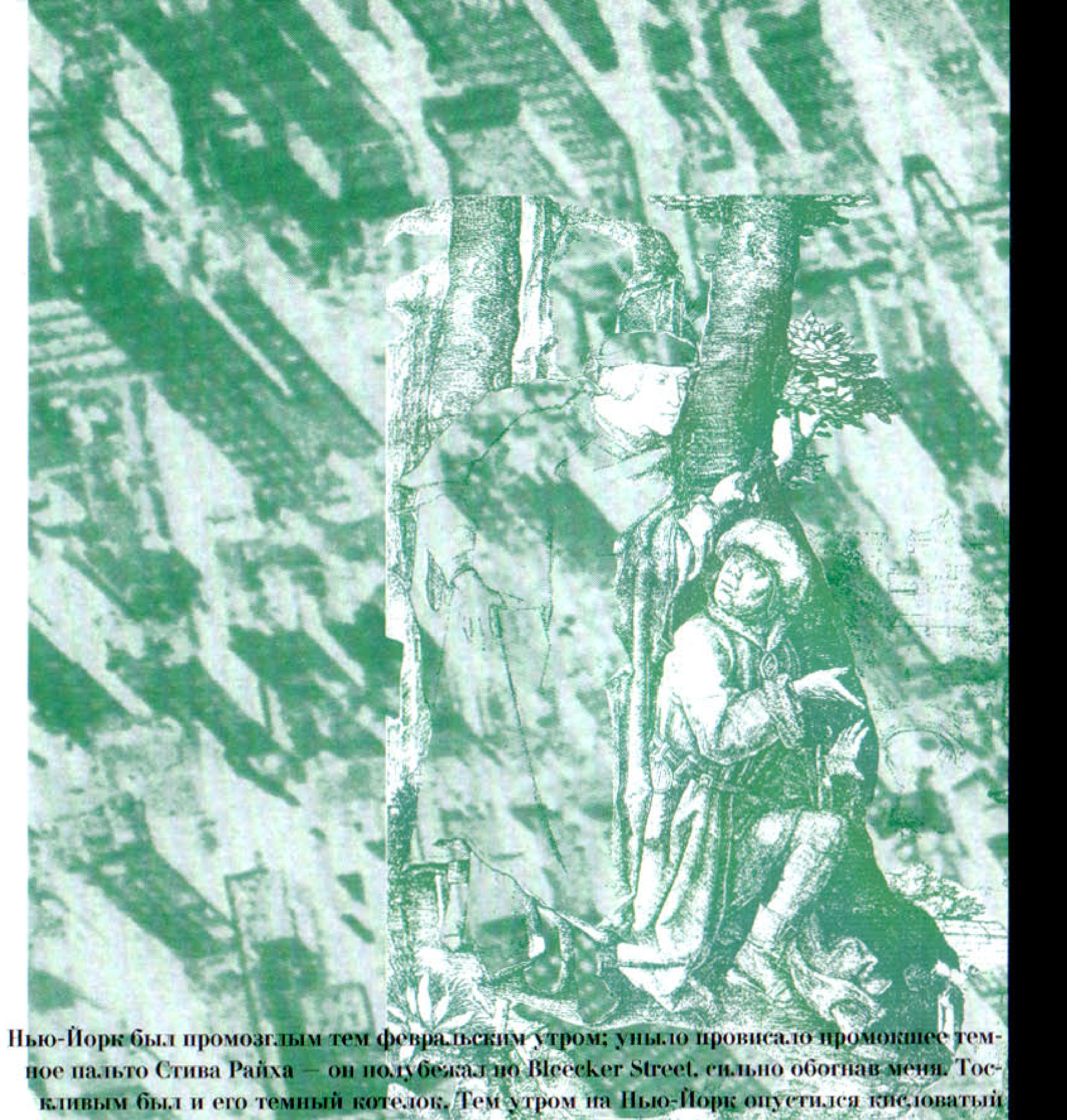

Последняя Пасха Андре Жида

Стив Райх, выпускник Корнелльского университета, вместе с Филиппом Глассом и Терри Райли начал писать музыку, удивлявшую в то время своей кажущейся незамысловатостью и гармонией. Среди дилетантов новое направление быстро получило название минимализма. Первые минималистические работы были очень просты. Например, в одной из ранних композиций Стива Райха «It's gonna rain» фраза «Начинается дождь» повторяется сотни раз от начала до конца. С развитием минимализма темы усложнились. Так, в более поздней работе Райха «Tehllim» повторяется пение псалмов. Минимализм стал одним из важнейших направлений новой музыки. Стив Райх, автор нескольких десятков компакт-дисков и пластинок, считается одним из самых талантливых из ныне живущих композиторов. Одна из его последних работ «The Different Trains» стала значительным событием в музыкальном мире. Это редкое по своей пронзительности произведение. Композиция состоит из трех частей, в каждой из которых тему задает паровозный гудок. В первой части «America before the war» это паровозный гудок поездов детства, на которых маленький Стив часто ездил из Нью-Йорка в Сан-Франциско со своей няней. Путешествия эти были очень романтическими и запомнились Стиву на всю жизнь. Но в это время в Европе шла война. «Поскольку я еврей, – пишет Стив,– будь я в это время в Европе, я мог бы оказаться на совсем других поездах, возивших заключенных в лагеря смерти. Тема войны и еврейской Катастрофы достигает кульминации во второй части «Europe – during the war», где непрерывно повторяется гудок поезда, возившего евреев в Аушвиц. Спустя сорок лет, паровозный гудок одного из таких поездов был разыскан на одном из старых железнодорожных складов и использован в композиции.

Вторая часть – апогей трагедии и смерти, посвящена друзьям и родственникам Стива, погибшим во время Холокоста. В третьей части «America – after the war» тему задает гудок поезда наших дней – спустя много лет, Стив опять едет из Нью-Йорка в Сан-Франциско и вспоминает поезда детства, умерших родственников и друзей. Поэтому в третьей части повторяется гудок грусти и ностальгии. Не будет преувеличением сказать, что эта пьеса – одна из наиболее талантливых, созданных в западной музыке за последние десятилетия. Сейчас в планах Стива Райха композиция «Typewriter's music». На компьютере, подключенном к усилителю, печатается текст первой Книги Торы - Брейшит, которую христиане знают как Книгу Бытия. К сожалению, Стив Райх, признанный на Западе как величайший композитор второй половины 20-го века, в России практически неизвестен. Композитор вежливо согласился быть проводником Дмитрию Полякову, правнуку Сергея Есенина, ныне проживающему в Америке, в прогулке по ночным клубам Нью-Йорка.

Нью-Йорк был промозглым тем февральским утром; уныло провисало промокшее темное пальто Стива Райха — он подбежал по Bleecker Street, сильно обогнав меня. Тоскливым был и его темный котелок. Тем утром на Нью-Йорк опустился кисловатый молочный смог — химические заводы старались вовсю.

Как всегда, за один месяц и один день до еврейской Пасхи, мы спустились в метро на станцию «Лафайет». Серые стены обклеили бумажными рекламами; под плакатом, рекламирующим спиртной напиток со странным названием «Зима», сидел ободранный негр и невесело потрясал бумажным стаканчиком из-под кофе. К негру приблизился Стив Райх и бросил в стаканчик пару блестящих гривенников. Этот негр был завсегдатаем станции метро «Лафайет», но Стив Райх ему обычно ничего не подавал. Он говорил, что негр этот, возможно, был даже очень состоятельным, но теперь на носу был еврейский праздник Пурим, а во время Пурима принято отпускать шутки про синагоги, про учителей и раввинов; и подавать и нищему и богачу, если только богач прикинется попрошайкой.

Тот день выдался для нас довольно невзрачным, но дело тут не во мне и не в Стиве Райхе — для любого нью-йоркца такой непогожий дымный день неуютный и невзрачный.

Впрочем, к вечеру над Нью-Йорком расчистились небеса; виднелись летящие над городом самолеты; стал теплей воздух, а в нью-йоркских ночных клубах собирались шумные молодежные компании. К клубу «Knitting Factory» — нью-йоркскому дому авангардного еврейства — подъезжали нарядные хасиды в котелках, смеялись, шумели грогерами, проклинали Гамана и хвалили Мордехая — ведь на носу было четырнадцатое Адара.

Пурим – это всегда один из счастливейших вечеров в «Knitting Factory». Гаман, древнеперсидский предшественник фашистов, замыслил уничтожить всех евреев, но евреи провалили его план и отомстили этому убийце. Поэтому в Пурим каждый еврей обязан напиться, напиться до такой степени, когда уже нельзя отличить слова «благословен Мордехай» от слов «будь проклят Гаман».

Итак, Стив Райх и я оказались в Пуримский вечер в клубе «Knitting Factory» с намерением нализаться в зюзю. Надо сказать, что «Knitting Factory» подходит для этого как нельзя лучше. Об этом клубе следует сказать особо. Не похожий ни на одно другое ночное заведение, он был основан в 1987 году немолодой четой из Луизианы и изначально вовсе не замышлялся как место для иудейских сходок. Название клуба объясняется тем, что в здании, где он находится, в начале века помещалась швейная фабрика. Заправлял ей один техасский антисемит. Фабрика поработала на славу пару десятков лет, однако в 30-е годы подошла Великая депрессия и хозяин-антисемит разорился. Затем почти полвека здание было бесхозным и понемногу разрушалось. Однако появление дельцов из Луизианы — Маргарет и Джерри — в 1987 году дало вторую жизнь этому запущенному дому. Они-то и создали этот крупнейший в Нью-Йорке рассадник контркультуры. Клуб «Knitting Factory» расположен на двух этажах строения № 47 на Houston Street в East Village. На первом этаже работает вполне приличный бар — под блюзы Дж.Зорна, доносящиеся из динамика, бархатное чешское пиво кажется особенно горьковатым и щемящим. Есть на первом этаже и Уголок Стива Райха — с мягкими, почти мякинными красными диванами, мятым пыльным креслом и желтой бутылкой на узком подоконнике. Этикетка на этой бутылке утверждает, что вино в ней было изготовлено специально к двадцатилетию Фреда Фриса — известного нью-йоркского гитариста. Вообще-то, Стив Райх Фреда Фриса недолюбливает, называет его показушником и металлистом, и я не совсем понимаю, зачем он держит эту бутылку у себя в Уголке.

Надо сказать, Стив Райх довольно редко в этом Уголке появляется, только на крупные иудейские праздники. Обычно на этих мякинных диванах сидят случайные путники, забредшие на огонек хасиды или же студенты, художники и поэты, а когда из Москвы приезжали мои друзья — русские бизнесмены, — мы тоже сидели на этих знаменитых диванах и ели на ужин жареных крабов.

Но на иудейские праздники этот Уголок обычно пустует, потому что все ждут Стива Райха. Джозеф, белобородый лысый билетер, чем-то похожий на главного героя фильма «Ночной портье», никого сюда не пускает — на случай, если Стив позвонит и заедет. Кроме того, в такие вечера на подоконник ставится бокал темного пива «Brooklyn lager» — любимого пива знаменитого музыканта. Стив Райх, конечно, не пьет пива на Песах, но зато в Пуримский вечер редко обходится одним бокалом.

На втором этаже клуба находится концертная комната — с темными стенами, зеркалами, абстрактными этюдами и почему-то многочисленными фотографиями московских двориков и запарковавшихся там стареньких «Москвичей». В концертный зал просто так не пройдешь — нужно заплатить десятку-другую белобородому портье с маленькими глазками.

Тем вечером нас ждали приятные сюрпризы: множество хмельных веселых хасидов и «Масада» Джона Зорна.

Трагедия Масады, хасиды, сначала смеявшиеся, а потом вдруг всплакнувшие, легендарный погрустневший Стив Райх в соседнем кресле, снующие официанты, вязкие ликеры и наступившая вдруг темнота — отключилась местная подстанция — придают вечеру 14 Адара мистический привкус.

С разрушением в 70-м году н.э. Иерусалима еврейское восстание против римлян закончилось для всех – кроме уцелевших зелотов, бежавших из Иерусалима в крепость Масада. Здесь они продержались еще три года, однако, когда стало ясно, что осадные орудия Десятого легиона быстро пробьют стены крепости, по решению вождя зелотов Эльазара бен Яира защитники Масады покончили с собой. Поэтому в финале оперы Зорна задорный, почти танцевальный музыкальный ритм полностью разрушается.

Звуковой хаос, наступившая темнота, замолчавшие трещотки и всхлипывающие зрители как бы подчеркивают конец Пурима — веселого праздника Иудеев.

Мы бродим по ночным улицам, скользким от дождя, и разговариваем про горячих жареных куропаток. Правда, в «Knitting Factory» мы уже поужинали «ушами Гамана» — маленькими треугольными пирожками с черносливом, абрикосами и маком. Но Стив Райх хочет куропаток. И я хочу куропаток. И наши друзья хотят куропаток. «Уши Гамана» не насытили нас. Мы отправляемся в «Knickerbocker» — ночной клуб на углу Wachington Square. Wachington Square — злачное место в Greenwich Village. На скамейках, на траве и под высокой аркой спят вповалку бродяги, некоторые из них, просыпаясь, подходят к прохожим и просят мелочь. Так сложилось, что большинство знаменитых ночных клубов в Нью-Йорке расположено в неблагополучных районах; такие, например, как «Knitting Factory», «Village Vanguard» или бар «Dan Lynch». Одно из исключений — клуб «Syphony Space» — о нем пойдет речь ниже.

Но сейчас мы отправляемся в «Knickerbocker» — с похмелья нам хочется на ужин жареных куропаток. «Куропатки — моя слабость, — делится с нами Стив Райх. — В Голландии, например, в любое время суток, на любом углу можно их съесть. И ночью, и в ливень, и просто когда плохо на душе. А в Америке большинство кафе на ночь закрывается. И куропаток не поешь. Поэтому я чаще бываю в Голландии».

Кажется, мы немного сбились с пути. Дорогу нам преграждает пепельная громада католического храма. Мы пытаемся ее обойти, но спьяну не сразу находим дорогу.

— Нам здесь не пройти, — в голосе Стива слышится досада. — Понастроили тут всякого!

— Мы же просто пьяные, Стив, потому и говорим такое про ЭТО, — я показываю пальцем на костел.

— Да, — соглашается Стив Райх, — потому и говорим такое про ЭТО. Нехорошо. Хотя, к примеру, Новые Хасиды про ЭТО и не такое говорят. Недавно барабанщик Эран Элиша и скрипач Миша Мендельберг, славные ребята из секты любавичей, образовали музыкальную группу «Растолстевший Иисус». Узнай об этом верховный раввин Нью-Йорка, он бы их, наверное, убил: ведь иудею не полагается поносить чужую веру, как ни крути. Эран и Миша утверждают, что стоят во главе целого музыкального движения, и называют его Новой Хасидской Волной. Может быть, они и правы. В новой музыке нынче затишье, потому на безрыбье и Новые Хасиды хороши.

— Расскажи мне что-нибудь о них, — прошу я Стива.

— Новые Хасиды появились примерно в то же время, что и «Knitting Factory». Но, собственно, к хасидам большинство из них отношения не имеет.

— Зачем же они себя так называют?

– В начале века в Восточной Европе хасиды отошли от ортодоксальных иудеев и образовали конфессию еврейских мистиков, проповедовавших артистизм, каббалистику, и «Зогар» Моше де Леона. Хасиды были также известны тем, что плясали в синагогах во время молитвы.

А в 70-х годах в Нью-Йорке образовалось Движение Новой Радикальной Еврейской Культуры, объединившее архаичных псалмопевцев, воспоминание о Холокосте, эстетику беспричинно чередующихся ритмов и объявившее своим символом – желтую колючую проволоку.

Новые Хасиды, отколовшиеся от этого движения, добавили сюда устные импровизации, пробежки и прыжки на сцене, а также образ Хашема, пляшущего на сцене с музыкантами. Новые Хасиды считают, что эманация Хашема, создавшая весь наш мир – Луну и звезды, Тору, любавичей и папу Римского... –

тут Стив Райх не без ехидства оглядывается на оставшийся позади костел, — так вот, эта самая эманация пляшет, изгибается и импровизирует под музыку хасидских оркестров. Поэтому, строго говоря, Новая Хасидская Волна очень

далека от канонических хасидов.

– А с чем связана известная псевдоритмичность их музыки?

Она как раз связана с их концепцией Божественной эманации. Ведь если эманация Хашема стонет и изгибается на сцене, не удивительно, что, в конце концов, она начинает себя повторять. Однако это повторение движений иллюзорно, и потому музыка Новых Хасидов, продиктованная танцами Хашема, не периодична, а псевдопериодична.

– А существовали ли на свете Новые Хасиды до того, как образовался «Knitting Factory»?

Вообще говоря, нет. Впрочем, было двое Новых Хасидов, живших и до эры «Knitting Factory».

– Кто они?

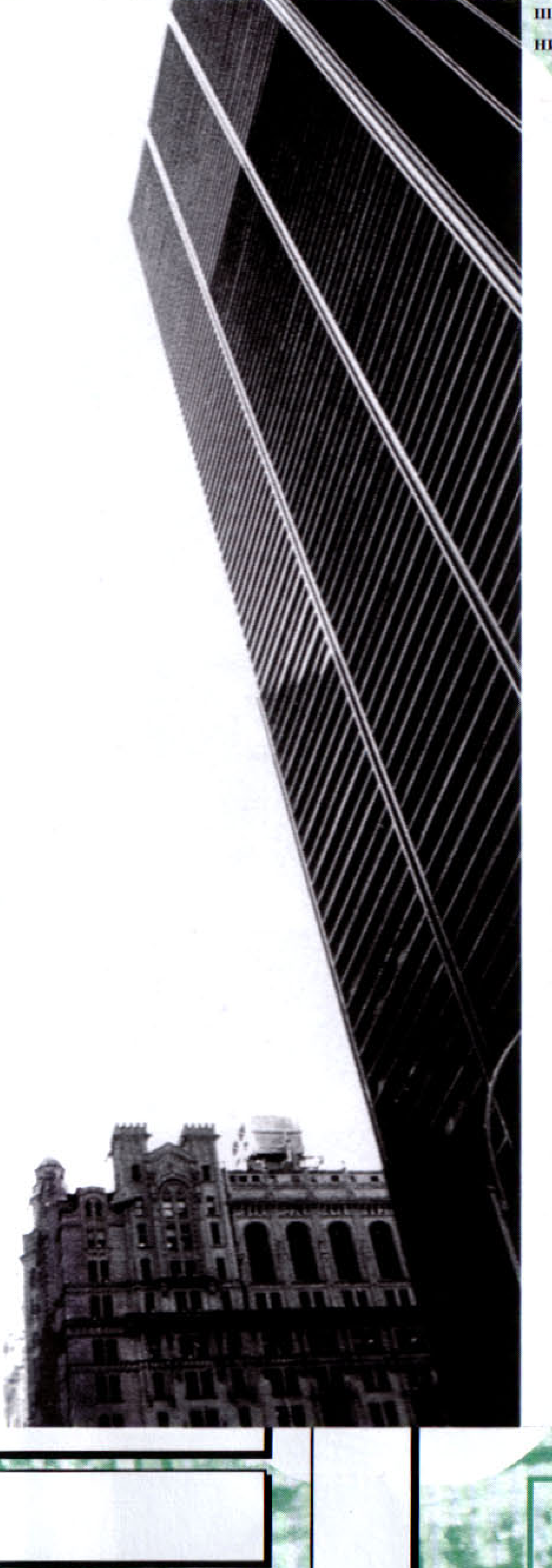
Первого звали Андре Жид.

– А кто был второй ?

– Вторым Новым Хасидом тоже был Андре Жид.

А я думал, что был только один Андре Жид...

- Изначально, действительно, был только один, но пришел день, и тот, первоначальный Андре Жид раздвоился. И стало два Андре Жида. Кстати, эти двое тоже могли бы двоиться и троиться. Так что, отпляши эманация должным образом, - Жидов могло бы быть и шесть, и семь... Удивительно, что судьба двойника Андре Жида очень трагична. Его безвременная кончина тем более огорчительна, что Андре жид номер два был цадиком. А когда погибает цадик - это всегда большая неприятность. Ведь цадиков на земле должно быть не меньше 36. Только при этом условии жизнь на земле может продолжаться. Если же цадиков станет меньше 36, то и всему миру, и нам с тобой, и даже папе Римскому настанет крышка. Стив Райх грустно помахал рукой католическому храму, совсем уж скрывшемуся за домами.

— Почему же погиб второй Андре Жид?

- Это была трагическая случайность. Известно, что первый Жид в свое время ездил в Москву, а вернувшись оттуда, написал о русском диктаторе Сталине нелицеприятную книгу. Естественно, что, вернись он после этого в Россию, Сталин бы неминуемо его погубил. Но первый Жид остался жить во Франции. А Жид номер два, внешне ничем не отличавшийся от первого, купил билет на поезд «Париж - Москва» и отправился на Восток испытать судьбу. Жид, безусловно, знал, что его ожидает в России. Он дал себе слово, что обязательно сойдет с поезда в Польше на последней остановке перед советской границей. Однако все сложилось иначе. Ведь было 14 Адара, Пурим, а в такой праздник любой жид, будь он цадик, будь он раввин, должен быть мертвецки пьян. Жид, безусловно, понимал, что, напившись, он может проспать такую нужную ему последнюю остановку перед границей, поэтому, перед тем, как выпить, он помолился, чтобы Хашем в нужное время его разбудил. Однако не тут-то было: он очнулся уже за Брестом.

— Неужели Хашем не услышал его молитвы?

- Нет, конечно, Хашем его услышал. Просто Хашем очень хитер, и все сделал по-своему. В Москве второго Жида взяли прямо на вокзале. Несчастный Жид. Его убили через месяц, в еврейскую Пасху.

— Так изогнулась эманация.

Оставшиеся два квартала до клуба «Knickerbocker» мы не разговаривали. Перед самым входом в куропаточную Стив Райх сказал:

— Во всем мире Пурим празднуют 14 Адара, а в Иерусалиме — 15-го. Если бы я жил рядом с Иерусалимом, я бы непременно праздновал Пурим два раза в год. Это достойный праздник, он стоит того.

Тут мы одновременно облизнулись. Запах жареных куропаток становился нестерпимым.

В «Knickerbocker» всегда есть жареные куропатки. Хотя уже третий час утра, народу в этой стеклянной коробке битком. Сегодня ночью здесь играет Теллониус Монк II, известный негритянский басист, сын легендарного Теллониуса Монка. Множество пьяных и веселых людей. Стекла. Зеркала. Стив Райх ждет куропатку. «Стив, — говорю я ему, — а как же быть, если придет на землю Мессия? Ведь тогда, быть может, нельзя будет есть мясо, как же ты тогда без куропаток?» — «Тогда будет совсем другое дело, — не смущается Стив. — Когда на земле будет Мессия, я отлично проживу и без мяса. А сейчас Мессии нет, но зато есть много куропаток. Это же два разных мира — до или после Мессии, с куропатками или без. Их нельзя сопоставлять».

К четырем утра не остается ни одного свободного столика. Ковры, малиновые стены, котлеты, шумные американские яппи с короткими стрижками. И хороший джаз. Басист Теллониус Монк, калифорнийская кухня, разговорчивые повара-мексиканцы. Все это — клуб «Knickerbocker». Иногда мне кажется, что это место на углу грязно, и Washington Square просто не за что любить. Но это один из самых популярных нью-йоркских ночных клубов. Сюда не заходят хасиды, но зато здесь есть вкусные мясистые куропатки и хороший джаз.

На следующий день Стив Райх улетал в Амстердам, и Песах — самый популярный еврейский праздник, отмечающий освобождение из египетского плена, — я должен был отметить без него. Но он мне успел сообщить, что если на Пурим следует напиться в «Knitting Factory», то на пасхальный седер следует зайти в «Symphony Space».

Если «Knickerbocker» и «Knitting Factory» привлекают, главным образом, людей вольных профессий или любителей курятины, то в ночном клубе «Symphony Space» можно повстречать и сонных дельцов, уставших после трудного дня на Wall Street, еще не старых клерков в дорогих черно-белых костюмах с волосами, лоснящимися от особой смазки, просто зашедших на минуту богатых бездельников. «Symphony Space» очень дорогой клуб, да и расположен он в квартале весьма фешенебельном, на углу 75-й улицы и Amsterdam Avenue. «Symphony Space» не без причин считают одним из элитарнейших ночных музыкальных клубов — знаменитые оркестры, такие, как Нью-Йоркский Камерный оркестр, Оркестр Святого Луки, Кронос Квартет, Лондонский Симфонический оркестр, перед тем, как выступить в престижных концертных залах — Карнеги-холл, Метрополитен Опера и др., репетируют в «Symphony Space». Вход на такую репетицию временами стоит дороже концерта. «Symphony Space» проводит ежегодные фестивали музыки XX века. Обычно такой фестиваль проводится в середине-конце марта и продолжается без перерыва около 24 часов — с раннего утра до раннего утра следующего дня. И по традиции вход на такие представления — бесплатный.

В «Symphony Space» посетителей всегда принимают очень сердечно, а в Пасхальный седер пришедшего сюда вообще встретят как родного, усадят к столу, напоят красным вином, а иногда даже предложат почитать Тору. Эта удивительная теплота отличает «Symphony Space» от иных клубов Нью-Йорка, известного своим равнодушием.

«Symphony Space» — это весенний клуб, клуб радушия, праздников и ленивого веселья.

Когда же приходит осень, в городских проулках шумит сырой ветер, холодные капли падают на крыши и провода и рукой подать до Йом-Киппура, то лучше пойти в «Bitter End» (в переводе с английского — «Горькая кончина»), клуб ушедших надежд, или в ностальгический «Village Vanguard». В клубе «Bitter End», находящемся на углу Bleecrer Street и La Guardia Place, выступают музыканты высокого класса. Однако по разным причинам судьба ни одного из них не сложилась. Долго мыкались они по свету без признания, поклонников и без средств, пока не нашли приют в «Горькой кончине». Поэтому «Bitter End» — клуб неудачников, но неудачников первоклассных.

А вот «Village Vanguard» знал и лучшие деньки. Впрочем, этот клуб всего лишь эпизод. Весь Greenwich Village — артистический район Нью-Йорка знавал лучшие времена. Да и в самом Нью-Йорке и во всем большом мире жилось когда-то веселее.

В 30-е годы там собирались представители городской богемы. Но в сегодняшнем «Village Vanguard» все по-другому. Теперь сюда редко заходят поэты и художники или просто балагуры, а стены, пол, люстры и даже кабинки в мужских туалетах теперь выкрашены в черное. На сцене черные неулыбчивые люди играют негритянский джаз. Черная публика ходит по узким коридорам. А ведь некогда здесь преобладали бледно-голубые и клубничные тона.

Йом-Киппур - это день, когда человеку следует покаяться в совершенных за прошедший год прегрешениях и ошибках. Раскаяние же всегда предполагает грусть. Поэтому в такой день хорошо пойти в «Bitter End» или «Village Vanguard» - в этих клубах особенно хорошо грустить.

В Greenwich Village есть подходящие места и для любителей ночной поэзии и чтений до восхода солнца. Одно из таких мест — «Poetry Project» — в подвале одного из ветшающих домишек на Bowery Street. Чтения здесь проходят еженедельно, в ночь с понедельника на вторник. В этом подвале часто можно встретить знаменитостей литературного Нью-Йорка — таких, как Октавио Пас, Аллен Гинзберг, Арто Линдсэй. Иногда чтения здесь проходят под аккомпанемент известных исполнителей — нередко можно увидеть, как Аллен Гинзберг читает стихи, а Филипп Гласс играет на пианино, а Октавио Пасу подыгрывает скрипач Миша Мендельберг.

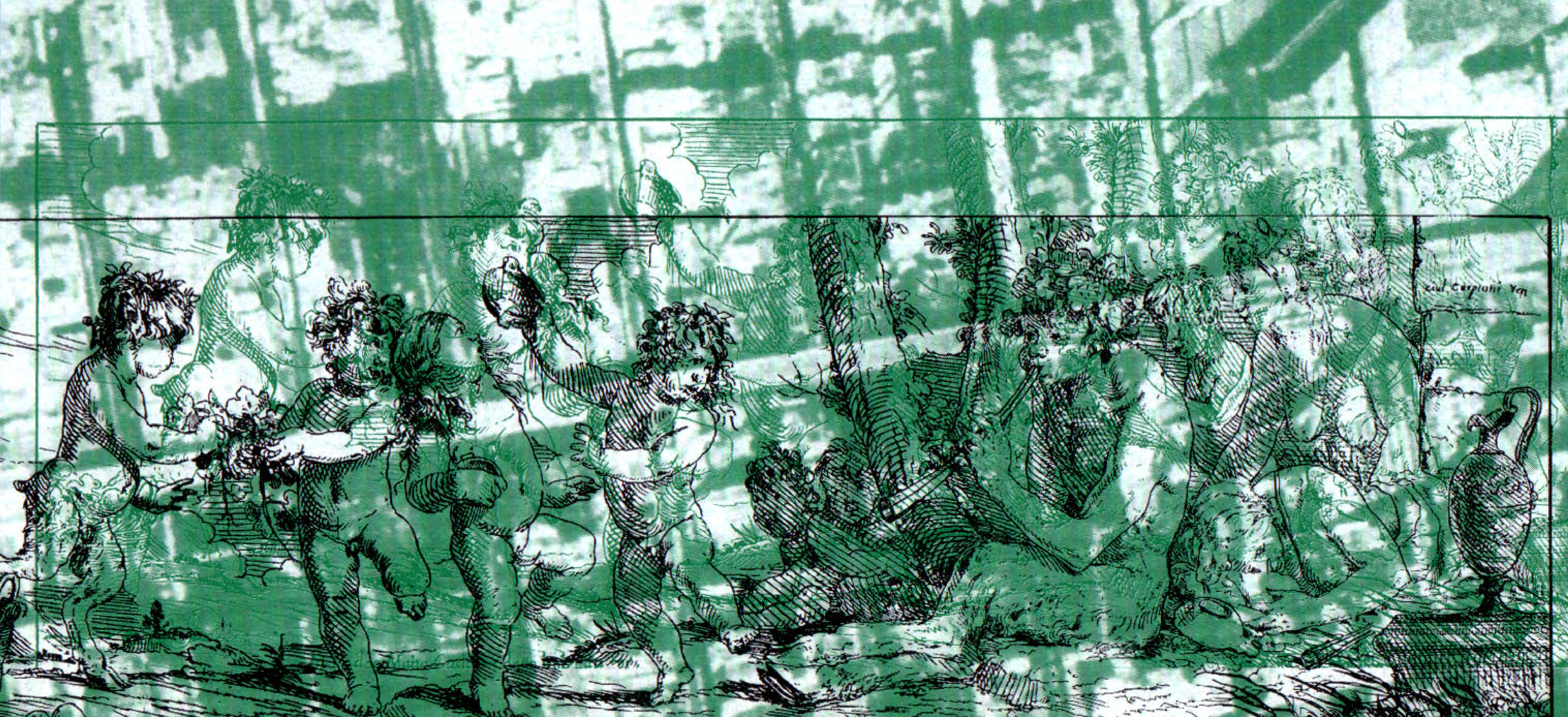
Поэты, хасидские пляски и даже Стив Райх с куропатками, конечно, далеко не исчерпывают нью-йоркских искушений. Голые девушки — еще один очевидный соблазн этого высокого портового города. В то время как неискушенные любители порно-шоу отправляются на 42-ю улицу, жаждущим изысканного рекомендую посетить, например, клуб «Fallen Angels» — «Падшие Ангелы», расположенный в доме № 44 на Walker Street. Зайдите в этот клуб, и голые девушки сразу усядутся к вам за стол. Они будут танцевать для вас и всячески развлекать гипнотическими телодвижениями. Эти смуглые, иногда чуть полноватые девушки и есть «падшие ангелы». По ходу дела ангелы будут постепенно одеваться. Иногда бывает и по-другому: вы усаживаетесь за стол, а барышни там сидят одетыми, а далее все происходит по вышеописанной программе с единственной разницей, что ангелы теперь медленно раздеваются догола.

В «Падших Ангелах» уютно почувствуют себя и лесбиянки — в клубе собирается множество их сестер. Любители Дальнего Востока найдут здесь много китаянок — ведь поблизости расположен Chinatown.

Если вы московский гангстер, то вы наверняка почувствуете себя среди своих, посетив бар «Grand» в доме № 76 на 5-й авеню. В этом баре собираются гангстеры нью-йоркские. Коллеги найдут о чем побеседовать, поделятся опытом...

Теперь о танцах. Поплясать, например, можно в галерее CBGB на Bowery Street дом № 313. CBGB — знаменитое в Нью-Йорке место. Когда-то здесь начинала группа Talking Heads, а Дэвид Бирн и сейчас выступает с концертами в этом клубе-мальчишнике. Люди, построившие этот клуб, с умом использовали пространство: в помещении клуба — несколько ярусов, танцплощадка, два бара, мини-рампы и мезонин. Здесь можно встретить фотографов, писателей, журналистов, завсегдатаев разрушенного недавно бара «Спасите роботов». Ко мне подходит болтливый венесуэльский парикмахер, он хочет показать мне свой талант и постричь мне бороду прямо на танцплощадке. Хотя я и польщен, приходится отказаться. Когда приеду в Москву — постригу бороду.

Прохожий, уставший от нью-йоркского авангарда, нью-йоркских концертов, нью-йоркских папуасов, нью-йоркской поэзии и нью-йоркских девушек, может зайти в ночной бар «Botton line». С английского название клуба переводится как «Лейтмотив». Сюда хорошо пойти осенью, на Рош Гашану, когда в киббуцах уже убран урожай и начинается новый год. И, устав от поэтов и поэзии, от джазов и скрипачей, хорошо пойти в «Botton line» и среди кирпичных стен и красного каменного потолка провести там ночь и подумать о лейтмотиве ушедшего года, а на рассвете быстро пробежать по дрожащей от холода улице до станции «Лафайет», спуститься в метро, найти на платформе дрожащего ободранного негра и бросить в его бумажный стаканчик помутневший от времени пятак.

ГОА — это фантастическое место в Индии,
где сторонники техно чувствуют себя так,
как будто только что появились
на свет.
Там возрождаются прежние хиппи,
и вместе с кислотной молодежью слушают медитативную музыку
культа перевоплощения и радикальные звуки техно. Возрождается
прежний миф: ГОА. Материал об этом в следующем выпуске
ди-джейского листка.

Идеология ГОА

Ди-джей Антаро, 39 лет, о празднике в ГОА и о музыке:
«Наша основная идея состоит в том, чтобы
так называемые «примитивные» общества возрож-

дались через свои песни и ритуалы, что может иметь место и среди нас. **Соединение** множества маленьких «Эго» в большую **коллективную** силу через танец в медитации. Средством для этого является медитативная музыка, которую диск-жокей организует так, чтобы в течение ночи она динамизировала и подстегивала танцующих. К утру эта музыка растворяется в пространстве, истончаясь в благозвучии, если танцующие полностью освободились от всякой агрессивности. **Они как бы парят.** Источником вдохновения при организации наших праздников является маленький индийский штат ГОА, который, к сожалению, сейчас все больше наводняют потоки туристов. Стал легендой 48-часовой праздник на пляже. Здесь были люди со всего мира, в том числе сторонники Техно-транса из Японии, Австралии, Израиля, Европы и Америки. Единство в духовности!!! Все как один!!!»

А это любимые хиты Антаро, которые он рекомендует всем ди-джеям, желающим устроить настоящий праздник.

Gainforce *X-emption*
Cyberia *Mr. Chill's Back*
Motorbass *Tournerie*
Yokota *(Japan) Happy Times*
Arel *(Israil) Terror Trance (DAT)*
Cybersnack *Inner Chi (DAT)*
X-Dream *New release (DAT)*
Seismic *The Essence*
Shikasta *Within A Dream*

ГОЛОС DJ-Я

Привет! Если ты когда-нибудь посещал приличный танцевальный клуб, то наверняка заметил, кто на самом деле всем заправляет в танцевальном зале. Где-то в углу или, наоборот, на самом видном месте, за грудой массивной звуковоспроизводящей аппаратуры, всю ночь торчит парень в наушниках с очень серьезным выражением лица. Его основная обязанность на вечеринке — «ставить» одну за другой музыкальные композиции с целью развлечения собравшейся в танцзале публики. Название ему DJ, от английского «disc-jockey». Если вам его деятельность показалась праздной и тупой, вы глубоко ошибаетесь.
Именно DJ-ю как личности посвящена наша страничка.
Здесь из интервью, взятых у различных DJ-ев непосредственно во время проведения вечеринки TRANSMISSION PARTY II в клубе «PENTHOUSE», вы узнаете об основных качествах, которыми должен обладать человек, называющий себя ди-джеем. Я же хотел добавить к этому лишь несколько замечаний.
В последние годы с развитием науки и техники и непосредственным ее влиянием на шоу-бизнес родилась новая танцевальная культура, да простят меня теоретики, я обзову ее просто «house music». Хаус — потому, что большинство записей было создано творцами непосредственно на дому, естественно, при наличии необходимой аппаратуры.
Уже погибающий было бизнес виниловых дисков словно взорвался. На чисто профессиональном рынке (и не только) появилось огромное количество ди-джейских пластинок, выпущенных маленькими тиражами (limited edition, test pressing).
Ди-джеи, играющие Хаус, и любители этой новой культуры стали плодиться день ото дня. Постоянно открываются и иногда закрываются все новые компании звукозаписи, посвящающие свою деятельность электронной, танцевальной и экспериментальной музыке.
Активное участие в создании нового музыкального материала стали принимать именно диджеи. И наоборот, многие композиторы, программисты, аранжировщики и звукоинженеры не считают зазорным выступить в роли диджея.
В общем, что я хотел сказать: DJ сегодня — это мощная творческая единица! И от этого нельзя отмахнуться.
Любите нас, учитесь танцевать и не приставайте, пожалуйста, с дурацкими просьбами во время работы.
С огромным приветом и уважением —
DJ Максим Зорькин.

В клубе «PENTHOUSE» состоялась вечеринка под кодовым названием Transmission party, part 2 с участием DJ Spy, DJ Володя и Арт, DJ Габриэль (Питер) и специального гостя из Бельгии. Это был уже второй, более удачный опыт проведения подобного рэйва в этом клубе. Вниманию довольно молодежной и праздно настроенной аудитории была представлена жесткая танцевальная программа в стиле холодного европейского транса. Из всех перечисленных DJ заметнее всех выделился DJ Габриэль. Он представил интересную программу, в которой изобиловали амбиентные паузы в смеси со свежайшими композициями в стиле progressive house. Клуб «PENTHOUSE» в этот раз внес некоторые изменения во внутреннюю обстановку (полная блокировка доброй половины барного пространства), что послужило плюсом всего мероприятия, так как ни один человек не чувствовал себя одиноким: это было практически невозможно. Даже chill out room с завораживающим амбиентом и компьютерной графикой был битком набит полностью расслабленными, больше похожими на зомби людьми.
По ходу вечеринки некоторым из присутствующих DJ-ев были заданы следующие вопросы:

1. Твое DJ-ское прозвище.
2. Как долго занимаешься DJ-ством?
3. Самый любимый рэйв в вашей жизни или вечеринка в клубе.
4. Список клубов, в которых вам довелось поработать.
5. Лучший клуб в Москве, по вашему мнению.
6. 5 ваших любимых лейблов.
7. 3 ваши любимые композиции-фаворита на текущий момент.
8. Несколько слов о ночной жизни в Москве, замечания, предложения.
9. Несколько слов о клубе, в котором вы сейчас работаете, если таковой имеется.
10. Довольны ли вы своей зарплатой; какова материальная и моральная отдача от работы?
11. Ваш любимый зарубежный DJ, российский DJ.
12. Несколько слов на прощание для наших читателей и несколько советов начинающим DJ.

Алексей Чернорот
1. DJ Compass-Vrubel.
2. 1 год
3. Открытие клуба «ТОННЕЛЬ» (L'Aquarium/Sinclair Party).
4. «MANHATTAN», «ПИЛОТ», «ЭРМИТАЖ», «ТОННЕЛЬ», «LS DANCE».
5. «LS DANCE».
6. Dos or Die Rec, ESP Rec, FAX Rec, Platipus Rec, Beam Me Up Rec.
7. Union Jack - Lolly Pop Man, R.Hood - Unix, R.Armani - Music Man.
8. Много баров, мало рэйва.
9. L!S!D!A!N!C!E!!!
10. -
11. Уважай труд Российского DJ-я. Steve Mason (UK)/DJ Groove (Питер).
12. «Быть ее не должно... Быть войны не должно никогда». Л.И.Брежнев «Малая Земля».
И помните: когда мы собираемся, мы все поем одну песню.

DJ Еж
Несколько слов о жизни в ночных клубах.
Вот уж чего-чего, а жизни в ночных клубах нет вообще. Повсюду гробовая скука. Причем огорчает не столько безвкусная, низкокачественная музыка, сколько бездарная, режущая уши, работа многих московских DJ-ев (безусловно, не всех).
DJ-ство - профессия глубоко музыкальная, и заниматься ею могут только люди, обладающие безупречным чувством ритма и как минимум хорошим музыкальным слухом.
Администрация ночных заведений как-то упорно не хочет понять, что главное в клубе - не казино и не ресторан, а DJ и хорошая музыка, ведь именно они являются лицом клуба.
Клуб - это место, куда люди должны приходить танцевать и слушать, а не есть макароны и играть в рулетку. Нельзя угнаться за тремя зайцами сразу, так же, как нельзя совместить дискотеку с рестораном или казино, потому что это места для разных слоев общества, которые вряд ли найдут общий язык друг с другом, вряд ли сойдутся во вкусах. Кроме того, клубы должны формироваться по стилям, например: рок-н-ролл клуб (играют только rock'n'roll), техно-клуб (играют только техно) и так далее. Конечно, возможны какие-то отступления, но они должны быть сюрпризами и еще должны гармонировать с дизайном и стилистикой клуба.
Это, на мой взгляд, залог успеха, популярности и даже дохода. Пока этого не поймут, пребывание в ночных заведениях будет занятием скучным, серым и в какой-то степени опасным. Клуб - это прежде всего музыка.
Несколько слов о клубе, в котором я работаю. Я играю в «SPORT-BAR», который в данный момент не работает, а так место, на мой взгляд, очень интересное, советую сходить. Это не реклама, я действительно так считаю.
Доволен ли я зарплатой? Нескромный вопрос, не буду отвечать.
Любимый иностранный DJ? DJ Pierre и David Morales.
Любимый русский DJ? Любимых нет, но очень нравится, как играет DJ Гаврила, DJ Змей, DJ Леха Чернорот (Компасс-Врубель). Они не просто DJ-и, они настоящие музыканты. Очень люблю послушать DJ-я Олега Оджо, но он вне конкуренции, он - монстр DJ-ства. Непонятно, почему администрация «Манхэттена» не сберегла его. Остальные или не нравятся, или не слышал.
Слова на прощание. Желаю всем иметь хороший вкус!
Ваш DJ Еж.

DJ Габриэль
1. Нет.
2. 1 год.
3. Castlemorton common (N.England) by Spiral Tribe.
4. «ТОННЕЛЬ», «ЭРМИТАЖ», «MANHATTAN», «LS DANCE», «ЗОЛУШКА», «SPORT-BAR», «PENTHOUSE» и т.д.
5. Питер - «ТОННЕЛЬ», Москва - «PENTHOUSE» (transmission), «MANHATTAN», «SPORT-BAR» (FU Entertainment).
6. GUERILLA, Rising High, Skunk, Strictly Rhythm, No Respect.
7. Solar Sunrise (Amb) by Shape Navigator,
Goa Subliminal (Goa Rave),
Shanti, Banco De Gaia (Amb. Dub).
8. Лучше, чем было раньше. Пора делать рэйвы на открытом воздухе, бары дешевле, в галстуках не пускать. Эйсид-хаус - Эйсидхаусу!
9. Люблю «ТОННЕЛЬ», жаль, мало места, а музыка - лучшая.
10. Нет, далеко нет.
11. На данный момент DJ Andrew Weatherhall (UK) и DJ Еж.
12. Chill out or die (Расслабься или умри). Эй, DJ! Чувствуй, и еще раз чувствуй.

Володя и Артем.
1. Володя и Арт.
2. 1 год.
3. Transmission в «PENTHOUSE».
4. «ЭРМИТАЖ», «ПИЛОТ», «MANHATTAN», «КОРАБЛЬ», «PENTHOUSE».
5. Нет.
6. R&S, Dance Opera, Guerilla, Tran's Pact.
7. Prologue (Atlad Remix),
Dream On White,
Suck Me Plasma.
8. Жизнь начинается, ребенок вырос.
9. Нет.
10. -
11. Roert Leiner, C.J.Bolland, Yves De Reuther.
12. Хотелось бы видеть на вечеринках как можно больше людей, понимающих не только музыку, но и работу Ди-Джея.
Любите музыку всякую, пробуйте, ищите возможность играть пластинки.

Роман («LS DANCE») — победитель конкурса DJ-ев «Аз-Арт-DJ»
1. Digger.
2. Восемь месяцев (на виниле).
3. -
4. «LS DANCE», «MANHATTAN».
5. «LS DANCE».
6. Terror-Trax, Knor, Force Inc, Industrial Strength
7. Too Fast For Mellow - In Mouse (Terror Trax)
The Bazeman - Can You Feel the Baze (Knor)
Car & Driver - 2 o'clock (Force Mass Motion Rmx) (Force Inc).
8. В ночной жизни Москвы нет альтернатив. Много клубов, но большинство коммерческих. Нет выбора, куда пойти ночью.
9. Открылся в сентябре 1993 года. Единственный в Москве, где звучат все направления современной электронной музыки (от house до hardcore). Единственная проблема с местонахождением.
10. Я доволен возможностью спокойно работать. Руководство клуба не вмешивается в мое творчество. Заработная плата относительно невысока.
11. Dark Raver (иностранный DJ). GROOVE (русский DJ).
12. Расширяйте свой кругозор. Слушайте хорошую и разную музыку. Приходите в «LS DANCE». Слушайте внимательно, как работают монстры мировой микс-культуры. Перенимайте опыт.

D A N N Y   T E N A G L I A

Перепечатка статьи из апрельского номера журнала «DJ»
Мы, фанаты garage, — большие зануды. Можете спросить мою девчонку. Поверьте, за родное мы высушим мозги кому угодно. Встретите любого из нас в кабаке — и не успеете спросить: «Что новенького в мире ХАУС-МУЗЫКИ?», как будете втянуты в жаркую дискуссию о достоинствах нью-йоркских DJ-ев. Morales или Masters в клубе «WORK»? Roger S. или MK? У всех свои слабости. Моя — Danny Tenaglia. Вместе с клавишником P.Daou он в ответе за сотрясающий стены поток трансатлантических треков. Избегая стрекочущих хай-хэтов и звуков органа Hammond, которыми изобилует легковесная нью-йоркская продукция, они создают коктейль из драйвовых пулеметных барабанов, неожиданных пауз и в результате выдают щедрую дозу чистого экспериментализма в стиле techno.
Может быть, дело еще и в том, как подходит Danny Tenaglia к музыке. «Я всегда обожал soul и garage, но люблю проигрывать и более тяжелую музыку, такую, как ремиксы DJ Pierre и Johnny Vicious. В Нью-Йорке трудно делать две эти вещи одновременно, а я играю именно так». «На авось!» — вот волшебная формула, которая делает Danny Tenaglia за пультом таким популярным на наших берегах. Это его третий визит в Лондон как DJ-я. И толпы танцоров были в восторге от его игры и не раз вызывали его на бис, лишь бы услышать еще разок его мощный и глубокий Dubby House Groove. А в ответ ему ничего не остается кроме как восхвалять английскую клубную культуру, ну и, конечно, поворчать по поводу пресловутой проблемы жестких временных рамок, отводящихся DJ-ю. «Я должен играть длинную программу, — говорит он. — Пять часов — минимум для меня. Столько хорошего материала вокруг, что я мог бы спокойно играть 10 часов кряду. Я не хочу, чтобы меня ограничивали двумя-тремя минутами на пластинку. Я хочу проигрывать всю композицию, возможно, с переходом на другую версию, и дать услышать ее так, как первоначально было задумано продюсером. В клубе «Ministry of Sound» я играл с 4-30 до 10-30. И это было здорово. Мне нравится тамошняя обстановочка: будка, аппарат; я, пожалуй, даже платил бы, чтобы играть там. И, уверен, большинство DJ-ев со мною согласятся. А в «Full Cirkle» будка просто ужасная! Она маленькая. Публику не увидишь, не свернув шеи. Зато народ там просто безумный! Они отлично выглядят, и топают, и приветствуют все, что бы ты ни поставил. Это стопроцентная энергия — определенно, мое любимое место в Англии.
Danny Tenaglia полностью предан своей профессии. «Это то, что я всегда хотел делать, — рассказывает он. — Когда мне было 13 лет, я услышал один микс и понял: это потрясающе. Я позвонил DJ-ю, который записал его. Кончилось тем, что я стал продавать его записи, получая их бесплатно вместо гонорара. Я был уже на крючке и стал собирать свою коллекцию из записей soul и раннего disco. В 14 лет я впервые выступил. В те времена работать DJ-ем было очень трудно технически: «вертушки» были чудовищны, а барабаны на всех пластинках были записаны живьем, что очень затрудняло микширование. Так что если ты мог свести пару вещей тогда, сейчас у тебя с этим вообще не будет проблем».
Danny Tenaglia просто завернут на виниле и считает это очень серьезным хобби. И тут мы переносимся в сумеречный мир магазина «Record and Tape Exchange», где Danny, радостно фыркая, перебирает пластинки, переходя от стенда к стенду. Само собой напрашивается сравнение с мальчиком в кондитерской. «Если у меня есть герой, — говорит он, с почтением изучая сингл «Inner City», — то это, конечно, Kevin Saunderson. Все его ранние пластинки просто отличные. Они очень повлияли на мое творчество. Оно и понятно: та же комбинация сладкой мелодии и компьютерных техно-ритмов отличает собственную продукцию Danny Tenaglia. Недавняя американская мода на более тяжелые, сделанные под британским влиянием композиции — едва ли новость для Danny. Его пластинки наполнены этим грубоватым агрессивным саундом уже в течение нескольких лет. Сейчас вместе с DJ Duke и Junior Vasquez он в авангарде волны нью-йоркской музыки house, которую уже не назовешь «гаражной», — она прогрессивна в лучшем смысле этого слова.
Однако, как большинство производителей танцевальной музыки, он полагается на целый ряд выгодных контрактов — на ремиксы. «Я стараюсь, чтобы каждая моя запись отличалась от предыдущей, и это способствовало моей карьере в той же мере, что и затрудняло ее. Такие DJ, как Morales, имеют вполне узнаваемый саунд, что является коммерчески беспроигрышным вариантом. Я же смотрю на каждый проект свежим глазом, и поэтому моя работа не так легко узнаваема». Нельзя сказать, что эта маленькая неприятность сильно портит ему настроение. «Делать музыку очень интересно, но играть ее гораздо приятнее. Играя для людей, я счастлив. Когда публика меня понимает, я ей очень благодарен».
Не стоит благодарности, Денни! Тебе спасибо.

10 ударных хитов Денни Тенальья

1. Glammer Girl The Look US Sexy
2. Surrender Yorself The Daou Columbia
3. That Harmonica Track Soulboy US Minimal
4. U Got Me Up (Remix) Cajmere US Casual
5. Give Yourself To Me The Daou Tribal UK
6. Some Lovin (93 mixes) Liberty City US Tribal
7. From the Ghetto (Dreadzone Dub) Dread Flintstone Urban
8. Everybody Get Down Deepstate 2 Atlantic
9. At Midnight (Raw Mix) T Connection TK Disco
10. Treaty (Tribal Mix) Yothu Yindi

ТАНЦУЮЩИЙ ШТОКХАУЗЕН

ИНТЕРВЬЮ

С летним птючем

П: - В Москве практически каждый день открывается новый клуб. Клубы растут, как грибы. Наверное, скоро Москва в отношении клубной жизни станет похожа на такие клубные индустриальные центры, как Нью-Йорк, Лондон, Берлин... У нас появляется новый бизнес. Клубный. Будет ли он развиваться по западным образцам?

- На Западе все отструктурировано. Скажем, в Нью-Йорке каждый клуб ориентирован на определенное поколение, на определенный вкус. Те, кто интересуется авангардной музыкой, ходят в Knitting Factory, любители пост-панка посещают CBGB, поклонники джаза сидят в Blue Note, увлекающиеся современной классической музыкой имеют возможность слушать ее в Symphony Space. И в каждом клубе своя особая атмосфера, постоянные посетители, дружеские встречи. У нас совершенно другая ситуация. Один и тот же клуб посещают разные люди. Классический тому пример - PENTHOUSE. Там вы можете встретить кого угодно: от крепышей в красных пиджаках до субтильных представителей рэйв-культуры в противогазах и в резиновых халатах. Нужно, чтоб довольны были все, от этого зависит и коммерческий успех - отсюда каждый день разные программы, ориентированные на разных людей. Таким образом, клуб перестает функционировать как клуб. Он становится концертной площадкой или салоном. В нем нет самого главного - своего неповторимого духа.

П: - В сентябре в Москве открывается ваш ПТЮЧ-клуб. Будет ли он отличаться от уже существующих московских клубов? Будет ли в нем особый "неповторимый дух", о котором вы говорите?

- Хочу надеяться, что да. Иначе мы бы это дело и не затевали. По форме мы вроде бы не будем отличаться от других клубов. У нас, как и у других, будут различные жанровые программы, но они будут выхвачены и спроецированы в единый контекст по принципу актуальности и подчинены одной общей задаче - создать универсальный язык, всеобщий праздник. Как вы видите, задача не эстетического порядка, а этического: образовать коммуникационное поле, в котором все могли бы общаться и чувствовать себя счастливо. Последнее слово крайне важно. Мне кажется, что термины типа "хорошо", "плохо" - устарели. Они не передают сущность праздника, карнавала. А нам нужен карнавал, чтобы все могло встать с ног на голову и наоборот. Чтобы элитарное действо могло раствориться в массовом, а массовое, наоборот, претендовать на элитарное. Так, Штокхаузен, отыграв свой концерт, смог бы потанцевать у нас на дискотеке, Дмитрий Александрович Пригов, отчитав свои стихи, пообщаться с любящей его молодежью, а музыканты из группы "Два самолета" крепко выпить и отдохнуть.

П: - А не впадет ли клуб в эклектику, в хаос?

- Структура клуба продумана так, что это почти невозможно. Мы пригласили профессиональных экспертов по всем программным направлениям нашей деятельности. Это не кураторы со своими личными вкусами и пристрастиями. В ПТЮЧ-клубе работают специалисты, которые отслеживают наиболее интересных и актуальных людей с их проектами и предлагают им сотрудничество. Крайне важно, что каждый концерт, перформанс не будет самодостаточен - он должен вписаться в общую концепцию глобальной коммуникации. В общем, чтобы все могли порадоваться.

П: - И все же: в чем заключен новый универсальный язык? По-моему, в идее глобальной коммуникации все же нет ничего нового.

- Мы живем в интересное время - на рубеже веков. Многие отмечают, что то, что происходит у нас в 90-е годы, похоже на ситуацию в Америке в 60-е. Чувствуется какая-то пульсация, близится новая эпоха. И нам нужен путь (а это и есть язык), с помощью которого мы откроем для себя 3-е тысячелетие. Над этим языком мы сегодня и работаем. Собираемся устраивать техно-рэйвы, открываем видео-галерею с использованием новейших технологий. Будем приглашать радикальных художников и музыкантов, синтезировать различные жанры.

П: - Есть ли уже конкретные программы, кого вы собираетесь приглашать в первую очередь?

- Мы сейчас работаем со многими западными исполнителями. Я могу вам назвать фамилии тех, с кем мы уже списались и кто может уже стать реальным участником наших шоу. Это такие киты, как DAVID BYRNE, EINSTURZENDE NEUBAUTEN, LAIBACH, JOHN ZORN. А также dance-группы Transglobal Underground, Dread Zone, Loop Guru, Underworld. Из экспериментальных - Main, Disco Inferno, Bruce Gilbert. Помимо групп, приглашены всемирно известные DJ Paul Oakenfold, Julian Liberator, Michael Dog. Из представителей современной классической музыки начали сотрудничать с композитором-минималистом Steve Reich и коллективом KRONOS QUARTET. Кроме того будут привлечены самые разные отечественные исполнители, работающие в рамках как экспериментального, так и танцевального жанра. Все рассказать не могу и не хочу. Нужно оставить место для сюрприза...

П: - Внушительно. Скажите, почему вы в интервью не называете свое имя, а выступаете под псевдонимом "летний Птюч"?

- Видите ли, мы все здесь птючи. Я имею в виду тех, кто работает над данным проектом. Я надеюсь, что и вы птюч. Неважно кто вы - корреспондент журнала, художник, бизнесмен или зубной врач - вы можете и должны стать птючом, то есть открытым к общению и к любой информации, веселым, незлобивым, умеющим радоваться и готовым взлететь, как птица — неведомо куда. А структура руководства клуба такова, что в каждый сезон выбирается генеральный птюч, который ответствен за все, что происходит в клубе и вокруг. Будут осенние, зимние, весенние птючи. Я - летний.

П: - Я думаю, вы не нарушите свое инкогнито, если сообщите нашим читателям свое любимое блюдо и расскажете, как любите проводить свободное время.

- Не нарушу. Мои имя и фамилия - не секрет. Просто это не может быть интересно широкому кругу читателей. Я люблю все с сыром: хачапури, хичины и просто бутерброды. В свободное время я предпочитаю музицировать на фортепьяно.

П: - Спасибо. Удачи ПТЮЧ-клубу.

- Удачи ПТЮЧ-журналу.

фото В. Фридкеса

Рука архитектора

интервью с главным архитектором Птюч-клуба Ильей Вознесенским

П — Что для вас значит ваша сегодняшняя работа? Расскажите об этом подробнее.

— Я работаю над проектом клуба. Это очень интересно для меня, так как я пытаюсь нащупать новый интерьер, дизайн, который полностью должен соответствовать рэйв-культуре — явлению еще недостаточно изученному, потому что мы живем этим сегодня, сейчас. Лично мне все это близко. Я архитектор — и через свою профессию стараюсь передать, как я ощущаю время. Для меня рэйв-культура прочно связана с восточными традициями: коллективность, своеобразный орнамент, определенная цветовая гамма... Одним словом, мне интересно проверить свои идеи.

П — Кто из художников, архитекторов современности вам близок?

— В последнее время я сблизился с Владиком Мамышевым-Монро и пока не жалею об этом.

П — Вы женаты? Помогает ли вам это в работе?

— Вы знаете, я очень разболтан, порой рассеян. Мне просто необходим режим. Кроме того, я семейный человек с определенными устоями. Женщина — моя жена — помогает мне, поддерживает. Жизнь сейчас нелегкая: алкоголь, наркотики... Нужно сдерживающее и в то же время стимулирующее начало.

П — Ваш любимый архитектурный объект.

— Кремль. Мне очень нравится красный кирпич. От Кремля исходит ощущение какой-то всеобщей безопасности, хотя он предельно открыт. Кремль красив и величествен. Он находится в самом центре. А это очень важно — быть в центре.

П — Насколько известно, ПТЮЧ-клуб находится не в самом центре.

— Я считаю, что место удачное: две минуты от Садового кольца и от метро «Павелецкая». Кроме того, оно не так насыщено светскими заведениями, как участок от Парка Культуры до Самотеки.

П — Какие вы видите сны в связи с вашей новой работой?

— Никакие. Усилием воли я прерываю все свои ночные грезы.

П — В таком случае, о чем вы грезите наяву?

— Над проектом ПТЮЧ-клуба я работал вместе с архитектором Ильей Билашенко. Это замечательный человек. Он задумал глобальный план реконструкции Москвы. И мы часто подолгу склоняемся над картой нашей столицы. Пока мой скромный опыт не позволяет полностью отдаться этой идее. Увы, это мечта, хотя, может быть, со временем она станет реальностью.

П — Изменились ли вы в последнее время?

— Конечно, изменилась моя творческая жизнь. Я стал по-другому смотреть на мир.

П — А как птючи смотрят на мир?

— Не знаю... Но иначе, чем все. Как-то они по-другому смотрят.

П: - Как вы, серьезный искусствовед, работник Министерства Культуры, нашли для себя ПТЮЧ-клуб?

- Начинать с нуля всегда сложно. С другой стороны, перед первопроходцем открывается масса возможностей. Меня привлекло то, что Галерея ПТЮЧ - это ни в коем случае не галерея в традиционном смысле, с определенным набором имен и творческих манер. Это что-то совершенно новое и невероятное. Кроме того, в глубине своей души я нашла птюча. Он прямо-таки зашевелился. И поэтому я с радостью подписалась под этим проектом, так как почувствовала, что он и мой.

П: - В таком случае, в чем необычность и актуальность ПТЮЧ-галереи?

- Прежде всего это видео-галерея. Коренное отличие видео-галереи от обычной художественной галереи в том, что сфера ее деятельности ограничивается одним техническим носителем - электронной аудиовизуальной техникой. На первый взгляд это чрезвычайно сужает возможности художника и снижает универсальность работы. Но это не так. Видео по природе своей не является носителем какой-либо художественной идеологии или определенной эстетики. Это "место встречи" любых направлений, тенденций и видов современного творчества - от реализма до концептуализма, от видео-арта до музыки и перформанса. С другой стороны, язык видео, как и язык кино, в современной ситуации является самым демократическим, поскольку экранный способ получения информации является одним из доминирующих в культуре конца XX века. Аудиовизуальная информация способна оказывать сильнейшее воздействие на человека. Она задействует основные каналы зрительского восприятия, являясь своего рода "ударом" по чувственной сфере.

П: - Очень интересно, но, к сожалению, наукообразно.

- Возможно. Главное все-таки то, что это галерея, местонахождение которой - в клубе. И она ничем не отделена, скажем, от барной стойки. Посетитель может взять пару-тройку коктейлей, зайти в галерею и продолжать расслабляться. У нас же не будет экспозиций в привычном значении этого слова. В видеоискусстве очень важно процессуальное начало, там часто используется множество стадий создания, синтеза, оно не давит впрямую, а воздействует подсознательно.

трясущееся желе

ИНТЕРВЬЮ С ТАТЬЯНОЙ МОГИЛЕВСКОЙ ЭКСПЕРТОМ ПТЮЧ-ГАЛЕРЕИ

Кроме того, посетитель видео-галереи сможет участвовать в различных мероприятиях. Это, например, совместные выступления видеохудожников и музыкантов, актеров и модельеров. Иногда зритель сам может оказаться автором небольшой личной видео-выставки, поиграть с собственным отражением.

П: - Не станет ли в таком случае ваша галерея придатком клуба, частью его интерьера? И не отпугнет ли это художников?

- Я не вижу никакого противоречия. Видео-галерея, бесспорно, - часть интерьера. Скажем, телевизор в вашей квартире - это тоже интерьер, мебель. С другой стороны, это "окно в мир", источник информации, определенного воздействия. Идея видео-галереи, насколько я понимаю, совпадает с задачами, которые поставили перед собой создатели ПТЮЧ-клуба. У нас будет не только проходить демонстрация новых технологий в искусстве, но и также реализовываться коммуникационная программа, т.е. на площадке видео-галереи должны быть созданы все условия для встречи изготовителей компьютеров и их пользователей, заказчиков и исполнителей. Это установление связи между людьми бывшего андерграунда, параллельного кино, видео-арта, государственными и частными телевизионными компаниями, между производителями и дистрибьютерами видеопродукции. Но это не сухие деловые встречи, а праздники. Может быть, сами такие встречи в галерее станут объектами перформанса. А создать легкую, непринужденную обстановку поможет нам ПТЮЧ-клуб. И в этом случае получается, что как бы ПТЮЧ-клуб служит интерьером для нашей галереи. На самом-то деле мы дополняем друг друга, если сказать проще, мы - одно целое.

П: - Что планируется в программе галереи?

- Видео художников и видео про художников, экспериментальные фильмы, отечественные и зарубежные, архивные показы по истории русского подпольного видео, панорама современной художественной жизни, документация художественных акций, компьютерная анимация, показ лучших работ в сфере рекламного видео, тематические ретроспективы, в том числе посвященные музыкальным течениям, группам и отдельным исполнителям, наиболее удачным телевизионным программам последних лет...

П: - Кого конкретно вы уже пригласили к сотрудничеству?

- В сентябре клуб откроется, и тогда мы сможем конкретно обозначить нашу программу. Сейчас мы налаживаем связь с зарубежными видео-художниками. Из отечественных мы планируем сотрудничество с Сергеем Шутовым, автором знаменитого видеофильма "Небесный тихоход-2", одновременно создающим как живописные произведения, так и электронные компьютерные аудио- и видеоработы. Но мы также будем приглашать известных и неизвестных художников, не работающих в жанре видео. Так, например, участники Фестиваля современного искусства, проводимого в сентябре в г. Сочи, получат возможность показать свои проекты в виде коллективных и персональных выставок в ПТЮЧ-галерее.

П: - Будет ли ПТЮЧ-галерея как-то отражать интересы "новых молодых", поколения рэйв-культуры?

- Бесспорно. ПТЮЧ-галерея станет местом синтетических проектов, в которые и создатели и зрители будут вовлечены на равных правах.

П: - В самом начале разговора вы сказали, что открыли в своей душе птюча. Что же такое для вас "птюч"?

- Птюч... Знаете, когда мне было 16 лет, я впервые поехала отдыхать без родителей в Каунас. До этого я никогда не была за границей. Прибалтика для нас всех ассоциировалась с заграничной жизнью. Я как-то зашла в бар: полумрак, но не это меня привлекло. В центре барной стойки было что-то яркое, полосатое, вибрирующее. Я была ослеплена. Это оказался настоящий прибалтийский огромный торт-желе. И вибрировал он от громкой ритмичной музыки. В этом искрящемся радужными бликами, трясущемся желе было заключено все, что прежде было недоступно: Прибалтика, Чюрленис, заграница, свобода и все на свете. Такое многослойное желе, которое постоянно трясется от ритмов музыки и шума карнавала, и есть мой птюч.

ГОСТЬ ПТЮЧ-КЛУБА

Роберт Филиппини

РОБЕРТ ФИЛИППИНИ — американец итальянского происхождения, два года назад приехавший в Москву и решивший здесь поселиться надолго. Он — художник, издатель, борец против СПИДа и просто хороший человек, приятный в общении. Однако широко известным он стал, попытавшись заключить брачный союз со своим другом журналистом Ярославом Могутиным. Роберт Филиппини стал первым гостем ПТЮЧ-клуба и дал эксклюзивное интервью корреспондентам журнала «ПТЮЧ».

П: — Чем ты занимался в Америке?

— Тем же, чем и сейчас. Я был живописцем, художником. Я жил в Нью-Йорке. Мне нравится Нью-Йорк. Если ты живешь в Нью-Йорке, то можешь легко себе позволить когда-нибудь уехать оттуда. Я много путешествовал, но никогда мне не доводилось жить в другой стране. Ведь это так просто — ты можешь путешествовать где тебе заблагорассудится, жить, где хочешь — например, в Москве — а затем вернуться в Нью-Йорк. Но потом я подумал: «А зачем мне возвращаться?» Мне здесь понравилось. Мне просто нравится жить здесь. Мне хорошо. У меня есть мастерская, я много и продуктивно работаю. Мне нравится, что я плохо знаю язык — это очень удобно. Очень комфортно быть дистанцированным от окружающих. Когда выучиваешься языку и все понимаешь, то сразу становишься идиотом.

П: — Итак, тебя устраивает такое уединенное существование внутри собственного «я»?

— Ну, я не совсем уж оторван от внешнего мира. Я нахожусь там же, где и прочие люди, но у всех у нас разная жизнь и различное ее восприятие. А сейчас здесь, в России, и особенно в Москве, происходит то, что я бы назвал эволюцией восприятия. Это меня безумно привлекает. То, что здесь происходит, — не нестабильность. Это — динамика. Нет никаких законов. Банкир ты или просто бабушка на улице — все равны. Как реагировать на это отсутствие упорядоченности? Наверно, в этом и заключается задача человека, живущего в таком диком окружении.

П: — Ты провел две выставки: в Галерее в Трехпрудном и на Гоголевском бульваре, 10. Твои планы?

— В Москве вообще трудно планировать. А художественная сцена здесь только формируется. Не думаю, что местные галереи многим интересны. Они смотрят на Запад и пытаются все устроить по западному образцу. Но при этом нет ни рынка, ни покупателей, а галереи дерутся за место под солнцем. Хотя мне нравилась Галерея в Трехпрудном: это было, наверное, последним альтернативным местом, куда интересно было прийти; нравилось и у Петлюры. Вообще, я иду другими путями: провел несколько уличных перформансов, работаю у себя в мастерской, и ради результатов мне не нужно включаться в какую-либо систему.

П: — Кстати, кто твой любимый русский художник?

— Владик Мамышев-Монро.

П: — Ты — человек вне системы — стал знаменитым. Как это тебе удалось?

— Ну, не знаю, насколько я знаменит. Я просто делаю то, что делаю, и это находит отклик. Я доволен результатом, который произвели мои плакаты и наклейки «КРАСОТА», «ВСЕ СЕКС», «МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС».

П: — Но, говоря о твоей известности, я имел в виду прежде всего твою женитьбу...

— Наша со Славой свадьба была очень личным поступком.

П: — Чья это была идея?

— Наша общая. Я предложил пожениться.

П: — Твое отношение к жизни со Славой. Это серьезно?

— Это очень серьезно. Мы любим друг друга. Не смешно, когда ты совершаешь такой поступок, и твоя жизнь становится достоянием общественности. Это большая ответственность в личном и в социальном смысле. Если вы гетеросексуальны, то проблем нет. Это считается естественным... Мы не считали, что нашу ориентацию надо скрывать. Гомосексуальность — это то же самое, это те же чувства. Но нет структур, в рамках которых ты мог бы общаться с себе подобными и чувствовать себя независимым. Представь, ты подходишь к матери и говоришь: «Мама, я — гомосексуалист». Боже мой, какой отклик ты встретишь? Социальное признание крайне важно, и поэтому мы пошли на открытый социальный жест.

П: — Сколько в вашем поступке в процентном отношении любви, политики, искусства?

— Научный анализ не очень уместен. Но думаю, сто процентов во всем составляющим.

П: — Как твоя нынешняя семейная жизнь? Как вы ведете хозяйство, делите между собой обязанности по дому?

— Ну, ты даешь. Вообще для меня сильнейшим шоком в свое время были бытовые проблемы, которые в Америке решались автоматически. Это и сейчас съедает массу времени... А мы со Славой как-то разобрались, оба готовим, стираем. Я эмансипирован, все могу делать сам, но великое чудо, что здесь, в России, есть кому мне помочь.

П: — Питание — это очень важная вещь. Я знаю, ты великолепный кулинар. Что ты предпочитаешь готовить?

— Я итальянец и люблю спагетти. Вообще, продукты в России действительно хорошие, свежее, чем на Западе. Только процесс их добычи значительно сложнее.

П: — Где ты берешь ингридиенты для своих блюд?

— Мы живем на Арбате, и многое покупаем на улице у бабушек.

П: — И качество удовлетворительное?

— О да, я же говорю: обычно лучше, чем на Западе.

П: — А что ты куришь?

— В Америке никто не курит. Там запрещено курить. Зато все курят в России. А я курю сигареты. В Нью-Йорке выкуривал пачку в неделю, а здесь — пачку за три.

П: — Это все дым... А вот литература, твои любимые писатели?

— Я люблю Рембо, Кафку, Пруста.

П: — А из русских писателей?

— Я читал Достоевского, гм...Лимонова... Да, конечно, Набоков. Это великий писатем, один из самых моих любимых.

Теперь я готовлю антологию литературы, связанной с гомосексуальной тематикой. Я не думаю, что это будет шок, какого можно было ожидать, например, два года назад. Но это не так уж важно. Антология должна все поставить на свои места, вернуть читателям тексты, которые в прежних русских изданиях были кастрированы. Мы публикуем новый полный перевод «Сезона в аду» Рембо. Будут также напечатаны Жан Жене — один из наиболее влиятельных писателей XX века, произведения Арто, Берроуза, Войнаровича. Я надеюсь, это будет серьезное событие в литературной жизни. Все тексты, вошедшие в антологию (если нас не опередят), — новы для русского читателя.

П: — А как с досугом, Роберт? Есть ли у тебя в Москве любимые места, улицы, заведения?

— Да. Я очень люблю Красную Площадь. Это действительно очень красивое место. Мне нравится район Кропоткинской — бульвары, переулки... Я часто посещаю презентации, заглядываю на дискотеки. Правда, порой случаются абсурдные вещи. После одной выставки в Доме художника мы спустились в бар, и там ни с того ни с сего люди в форме напали на нас и разбили мне нос. И это в тишайшем месте — в выставочном зале. Да, в Москве есть такие места, которые мне очень не нравятся. Это — отделения милиции. К нам со Славой все время цепляются милиционеры. Нас много раз забирали в милицию, потом, правда, отпускали. Они не понимают, что художник не может выглядеть, как все... Но мне кажется, что в Москве появилось заведение, куда мне можно будет спокойно прийти и расслабиться. Это ваш ПТЮЧ-клуб.

П: — Ты будешь часто приходить в ПТЮЧ-клуб, Роберт?

— Да, и охотно. После того, как он откроется.

ФОТО ЮРИЯ ФЕКЛИСТОВА

П Р А З Д Н И К   Т О Л Ь К О   Н А Ч И Н А Е Т С Я

Раз в три месяца журнал "Птюч" совместно с ПТЮЧ-клубом будет проводить Международный Фестиваль современной словесности "Холинские чтения".

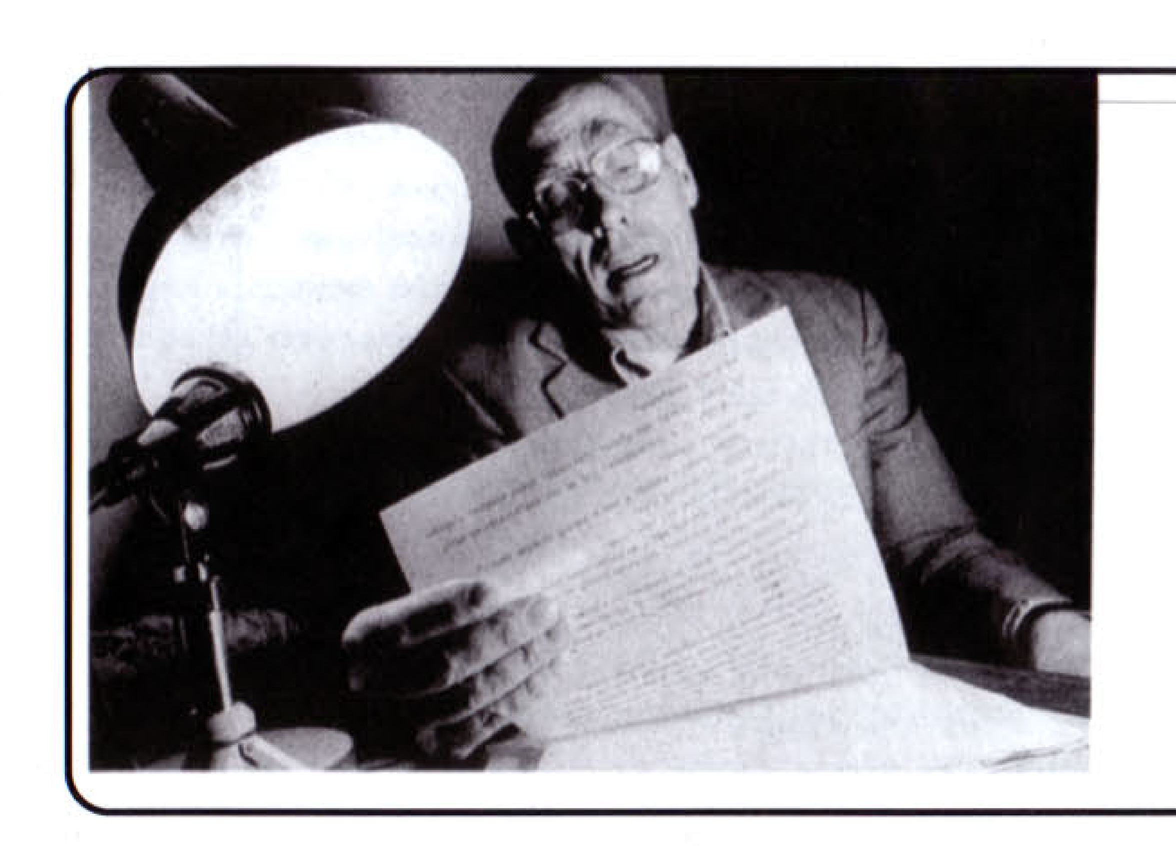
Игорь Сергеевич Холин - старейший и крупнейший русский поэт, участник легендарной группы "Лианозово".

Жанр чтений хорошо известен на Руси. В каком-то непонятном месте собираются непонятные люди и бормочут что-то. Не то стихи, не то еще что. Потом все расходятся по домам. Если кто-нибудь не позовет в гости.

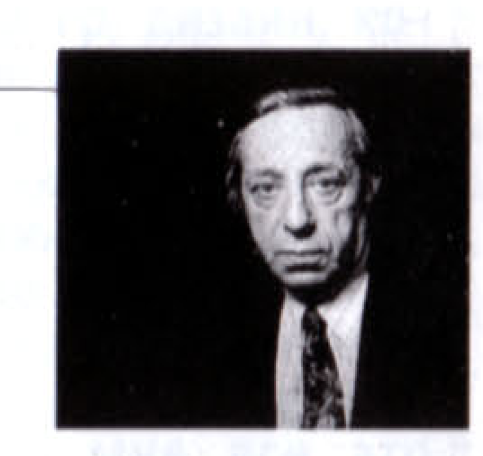
Но ведь все может быть и по-другому. Люди приходят не непонятно куда, а на праздник. И не какие-то избранные, а все, кто хочет отдохнуть, расслабиться. Чтения - это отдых. Никакого монотонного сидения и напряженного вслушивания. Ритуальный танец, сэндвич с ветчиной, шуточки - это тоже текст. А Главный Текст - это мы с вами. Текст жив, пока есть желание общаться. И если во время чтений кто-то будет стоять на голове, а кто-то упадет, то это только обрадует нас. Друг друга мы узнаем по разноцветным майкам и бейсболкам с изображением поэта Холина (17 сентября майки, бейсболки, спички и стаканчики с эмблемой "Холинских чтений" поступят в продажу в крупнейшие московские супермаркеты).

Презентация Фестиваля имела место третьего июня в помещении Государственного Литературного музея. Не все получилось, как было задумано: дрессировщики не приехали, один клоун заболел, кто-то умер. Но праздник состоялся. Писатели пришли на выручку. И с лихвой возместили нехватку артистов оригинального жанра.

Чтение Владимира Сорокина раскрыло его с совершенно неожиданной стороны. Оказалось, что Володя замечательный актер. Король гноя и сала, известный в элитарных кругах как "молчун", на наших чтениях легко, жонглируя интонациями, прочитал свой невеселый, в общем-то, рассказ "Возможности". В новой аранжировке текст зазвучал совершенно по-иному. Русско-американский авангардист Поляков читал, быть может, чуть дольше, чем хотела бы публика, но вслед за ним Игорь Сергеевич Холин, седой пророк, мощным крещендо завершил вечер (но, конечно же, ПРАЗДНИК на этом не закончился). Праздник - это прежде всего теплые встречи, руки. Каждый встретился с каждым: тот же Владимир Сорокин - со своим учителем Юрием Мамлеевым, а учитель Бродского Евгений Рейн - с мастером перевоплощений Владиком Мамышевым-Монро; ученый-

постструктуралист Александр Жолковский - с законодателем альтернативной моды Андреем Бартеневым; мэтр отечественной поэзии Генрих Сапгир - с лидером постиндустриальной группы "Ночной проспект" Алексеем Борисовым; издатель Александр Глезер - со своей женой Валерией Нарбиковой. Среди гостей также были: писатель Александр Кабаков, художники Илья Китуп, Борис Спиридонов, главный дизайнер "Сочинского проекта" Александр Чевалков. И многие другие. Всех пришедших ожидала всегда волнующая встреча с музыкой Баха, водкой и икрой.

презентация - это только начало большого П Р А З Д Н И К А.

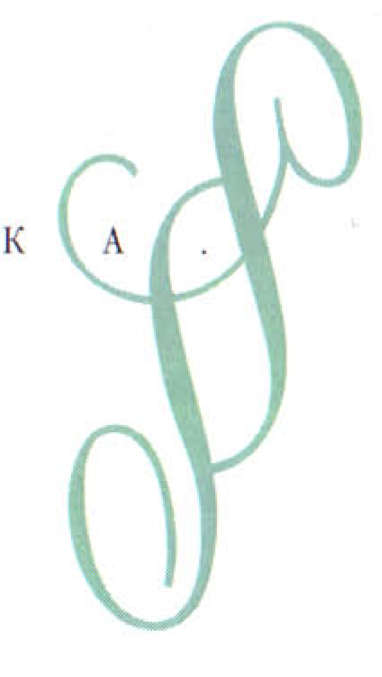

фото глеба косорукова

SCOTLAND
IMPORTED
100% SCOTCH WHISKIES
PASSPORT
SCOTCH
IMPORTED SCOTCH WHISKY
WILLIAM LONGMORE & COMPANY
KEITH SCOTLAND
75 CL. 40° GL.
PASSPORT
SCOTCH
75 cl 40°GL